

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН 1981 10

7 ОКТЯБРЯ—ДЕНЬ КОНСТИТУЦИИ СССР

Статья 173. Конституция СССР обладает высшей юридической силой. Все законы и иные акты государственных органов издаются на основе и в соответствии с Конституцией СССР.

Дружинники одного из комсомольских оперативных отрядов Дзержинского района Москвы на дежурстве. Слева направо: Александр Павлов, Владимир Книгин, Лариса Захарова, Геннадий Цвиркун и Валерий Смирнов.

Читайте беседу с секретарем ЦК ВЛКСМ Д. Охромием.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

10 (130) ОКТЯБРЬ 1981
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

Научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР

Издательство
«Известия Советов
народных депутатов
СССР»
Москва

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

И. В. Гранкин
(и. о. главного редактора),
Н. А. Гаврилова, И. К. Ковалев,
И. Н. Кузнецов,
Г. П. Политыко
(ответственный секретарь),
А. М. Рекунков, П. И. Седугин,
Ю. С. Семенов,
А. Я. Сухарев,
А. М. Филатов, Ю. М. Чурбанов.

Адрес редакции:

129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский просп., 22.

Телефон 281-68-12.

В НОМЕРЕ

Решения XXVI съезда КПСС — в жизнь

Партийный наказ. Беседа с секретарем ЦК ВЛКСМ Д. Охромием	4
А. ПОПОВ. Права и возможности трудовых коллективов	30
Обязанность и дело чести. Письма читателей	44

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:

Беседы о Конституции

П. СЕДУГИН. Право на жилище	12
В. НАЙДЕНОВ. Надежно сохранять народное добро	22

ДЖАМАЛЬ ОМАР СУРАНИ. Дать отпор терроризму на Ближнем Востоке	40
---	----

СОБЕСЕДНИК:

А. ЗАВАРЗИН. Человек вернулся в село...	50
---	----

Из блокнота прокурора

В. БОБРЕНЕВ. Урок на всю жизнь	53
--------------------------------	----

Растить гражданина

С. БОРИСОВА. Клуб «Юный юрист»	56
В. ЮРИНСКИЙ. Сержант из Северобайкальска	59
В. АНИСИМОВ. Большие и маленькие. Очерк	60
Комментарий юриста	67

Лично причастен

В. БОРИСОВ. «Чтобы все как положено...»	70
---	----

СЕРГЕЙ ПЛЕХАНОВ. Заводская старина	78
------------------------------------	----

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

7 ОКТЯБРЯ—ДЕНЬ КОНСТИТУЦИИ СССР

В этом номере публикуется статья секретаря ЦК профсоюза работников сельского хозяйства А. Попова о развитии колхозной демократии и о той роли, которую играют трудовые коллективы и профсоюзы села в решении задач, поставленных XXVI съездом КПСС. Назван в статье колхоз имени Ленина, что на Харьковщине, положительный опыт которого отмечен ЦК профсоюза.

На снимке: лучший механизатор колхоза Владимир Иванович Ляко. Он депутат поселкового Совета, активный общественник, за трудовые успехи награжден двумя орденами Ленина и орденом Дружбы народов.

Фото В. Зимина.

Критика и библиография	
М. ТИХОНОВ. «Советский закон и Я»	82
■	
Фотоокно. Сельский прокурор	86
■	
Л. БОГАТОВА. Испытание любовью. Рассказ-быль	88
СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ:	
Наши консультации	
С. ШУПЛЯКОВ. Добровольное общество автомotoлюбителей	100
Читатель на приеме у юриста	
Об отпусках по беременности и родам женщинам-колхозницам, о пособиях по временной нетрудоспособности и других вопросах регулирования труда членов колхозов	103
О восстановлении в родительских правах, о взыскании алиментов	104
■	
ГЕРМАН РЫЖИКОВ. Их кумир — телец золотой	106
■	
СТЕФЕН ВАЗИЛИК. Перевоспитание. Рассказ	114
■	
Книжная полка	77, 97
По протесту прокурора	99
Судебная хроника	98
Зарубежная мозаика	128

Главный художник Н. И. ЛАДЫГИН.

Технический редактор Л. Л. ЕЖОВА.

Корректоры Л. М. ЕРМИЛОВА, Б. С. ТУМЯН.

Сдано в набор 27/VII-81 г. Печать высокая. Подписано в печать 11/IX-81 г. А05794. Формат 84×108^{1/32}. Печ. л. 4. Усл. печ. л. 6,72, Уч.-изд. л. 9,46. Зак. 3102. Тираж 5 000 000 экз. (1-й завод — 1 184 000 экз.).

Цена 40 коп.

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, М-54, Валовая, 28.

ПАРТИЙНЫЙ НАКАЗ

БЕСЕДА С СЕКРЕТАРЕМ ЦК ВЛКСМ Д. ОХРОМИЕМ

1981 год — год XXVI съезда Коммунистической партии Советского Союза. Трудно переоценить значение этого события для жизни советского народа, всей планеты. Большое внимание на съезде было уделено вопросам формирования нового человека, укрепления материальных и духовных основ социалистического образа жизни, дальнейшего развития советской политической системы. Свое место в ряду обсуждаемых проблем занял вопрос о воспитании юношества в рядах ВЛКСМ. «Молодые люди, которым сегодня 18—25 лет, завтра образуют костяк нашего общества,— говорил Леонид Ильич Брежнев в Отчетном докладе.— Способствовать формированию поколения людей политически активных, знающих дело, любящих труд и умеющих работать, всегда готовых к защите своей Родины — вот самое важное, самое главное в работе комсомола».

О правовом воспитании как составной органической части коммунистического, беседует наш специальный корреспондент Т. Копылова с секретарем ЦК ВЛКСМ Д. ОХРОМИЕМ.

— Необходимо отметить,— сказал Дмитрий Алексеевич Охромий,— что сейчас в рядах Ленинского комсомола более 40 миллионов молодых людей, девушек, преданных Родине, тесно сплоченных вокруг родной партии, всегда готовых на подвиг и на труд. Комсомольские организации страны постоянно стремятся воспитать все-сторонне развитых молодых строителей коммунизма, сочетающих в

себе идейную убежденность, нравственную чистоту и физическое совершенство, обладающих активной жизненной позицией, способных внести достойный вклад в осуществление грандиозных планов партии. На последних съездах КПСС, в ряде партийных документов особенно подчеркивалась важная роль воспитания молодежи в духе уважения законов Страны Советов. Это и понятно: наши законы в сжатой, точной форме выражают волю народа, являются своеобразным ориентиром в формировании высоких идеалов, советской морали. Говоря о том, что у нас принято немало хороших законов, Леонид Ильич Брежнев на XXVI съезде партии отметил: «...дело прежде всего за их точным и неуклонным осуществлением. Ведь любой закон живет только тогда, когда он выполняется — выполняется всеми и повсеместно». Всеми и повсеместно.

— Но чтобы исполнять, нужно знать. Введение уроков права для восьмиклассников общеобразовательных школ и учащихся ПТУ позволяет сказать, что каждый нынешний подросток ознакомлен с основами советского законодательства. Но, думается, это лишь первая ступенька в постижении норм права.

— Безусловно. Четырнадцати-пятнадцатилетние подростки получают первое представление об основах советского законодательства, о том, как законы регулируют деятельность государственных, общественных организаций, определяют правовое положение граждан, что предписывают и что запрещают. Но можно ли считать, что на этом исчерпывается правовое просвещение? Нет! Человек растет, и вместе с ним расширяется его кругозор, углубляется его опыт и знание жизни. И в правовом просвещении ему открываются новые истины, приходит более глубокое осмысление законов. Большая роль в этом деле принадлежит комсомолу, его организующей силе. Мы всячески поддерживаем и внедряем кружки правовых знаний, семинары, факультативы по правовой тематике в системе комсомольской политической учебы среди рабочей, колхозной, учащейся молодежи. Выпущено специальное пособие. Большой популярностью пользуются у молодых людей университеты правовых знаний, лектории «Человек и закон», «Молодежь и закон». Ученые-юристы и юристы-практики читают в молодежных аудиториях лекции на правовые темы. Так, в 1980 году было прочитано более миллиона таких лекций. Эта работа повсеместно наряду с комитетами комсомола организуется и направляется координационно-методическими советами, действующими при органах юстиции. Так мы стремимся, чтобы правовым всеобучем были охвачены все категории молодежи, чтобы знакомство с законами, начатое в школе, ПТУ, продолжалось, углублялось.

— Наши читатели нередко пишут о проводимых «неделях», «днях», «декадах» правовых знаний. В чем их особенность?

— Они себя хорошо зарекомендовали в Белоруссии, на Украине, в Литве.

Мы говорим «неделя», «день», а на деле это долгосрочное мероприятие. Подготовка к нему обычно проводится заранее: изучается состояние правопорядка и трудовой дисциплины на предприятиях, уровень предшествующей правовой пропаганды в конкретных трудовых и учебных коллективах, реальные возможности государственных, общественных организаций по обеспечению лекторами и пропагандистами. В ходе «недель» чисто пропагандистская работа сочетается с воспитательно-профилактической работой: проводятся рейды групп и постов «Комсомольского прожектора», оперативных комсомольских отрядов дружинников.

— **Подростковый возраст — время первых самостоятельных шагов человека в жизни. От того, какими они будут, во многом зависит характер, судьба. Важно, чтобы в этот период были заложены основы нравственного здоровья, высокой гражданственности. Совершенствованию правового воспитания подростков и молодежи, профилактике правонарушений уделено внимание в постановлении ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране общественного порядка и усилении борьбы с правонарушениями».**

— Для комсомола этот документ — подлинная программа действий в борьбе с антиподами нашей коммунистической морали. «ЦК ВЛКСМ, ЦК ЛКСМ союзных республик, комитеты комсомола, — говорится в постановлении, — обязаны поднять роль комсомольских организаций в борьбе с правонарушениями, анализировать причины антиобщественных проявлений среди молодежи и подростков, принимать конкретные меры по их устранению, обеспечивать активное участие каждого комсомольца в укреплении правопорядка».

В целях повышения действенности контроля за исполнением решений партии и комсомола по этим вопросам, оказания практической помощи комсомольским организациям в постановке воспитательно-профилактической работы ЦК ВЛКСМ создал специальную оперативную группу. Всемерно совершенствуются такие испытанные и хорошо зарекомендовавшие себя формы, как педагогические и оперативные комсомольские отряды дружинников.

— **Дмитрий Алексеевич, расскажите о деятельности оперативных комсомольских отрядов дружинников (ОКОД). Читатели интересуются этим вопросом.**

— Созданы они были накануне Всемирного фестиваля молодежи в Москве в 1957 году.

— **Значит, приближается уже двадцатипятилетний юбилей!**

— Да. Главная их задача — предупреждение безнадзорности и преступности несовершеннолетних и молодежи. Надо так повести профилактическую работу, чтобы не дать выречь правона-

рушениям. Тут требуется продуманная профилактическая работа. Командиры ОКОД обычно являются заместителями секретарей комитетов комсомола головных предприятий, но они связаны со всеми комсомольскими организациями своих районов: школ, ПТУ, колхозов, совхозов, предприятий. Им заметнее неблагополучие: где-то группа молодых нетрезвых людей мешает нормальной жизни и отдыху окружающих, где-то несколько подростков развлекаются тем, что пугают грубыми выходками прохожих. Конечно, безобразия будут прекращены. Но... они же показатель слабой воспитательной работы в учебных, производственных коллективах. И командиры ОКОД не только сообщают туда — просигналят тревогу,— но и контролируют, какие меры приняты, чтобы в дальнейшем предотвратить правонарушения. А если необходима помощь, то члены ОКОД ее окажут — будут выделены шефы, оказана помощь в организации досуга подростков. Поведение педагогически запущенных подростков будет взято под контроль.

— То есть в задачи членов ОКОД входят не только выявление негативных явлений, конкретная борьба с ними, но даже, как мы говорим, ранняя профилактика правонарушений?

— Хотелось бы отметить, что польза ОКОД — многопланова. Члены отрядов помогают трудным подросткам не сбиться с пути. Но эта же работа приносит пользу и им самим, вырабатывает активную жизненную позицию, способствует более глубокому усвоению законов, осознанию необходимости не только знать, но соблюдать их. Сейчас в ОКОД около 700 тысяч человек, свыше 3 миллионов комсомольцев являются членами ДНД, и это нас радует.

— Дмитрий Алексеевич, некоторые читатели рассказывают, что работа в ОКОД, ДНД помогла им найти дело всей жизни: они, ознакомившись с этой деятельностью, пошли на работу в милицию.

— Я уже говорил, что значение ОКОД многообразно. В том числе это и помощь в профессиональной ориентации. Нельзя не учесть и того, что работа в ОКОД сплачивает комсомольцев, выполняющих это важное общественное поручение, вырабатывает чувство взаимопомощи, взаимовыручки, смелость, волю, мужество. ОКОД — коллектив людей, увлеченных одним серьезным делом, это своеобразный «клуб по интересам». Вот поэтому-то авторитет ОКОД среди молодежи велик. Так, много лет действует в Казанском авиационном институте оперативный комсомольский отряд. В нем сейчас — 950 человек, объединенных в 11 специализированных групп и отрядов. Важная задача членов ОКОД — патрулирование на улицах и площадях города, профилактика правонарушений среди молодежи, поддержание порядка в учебных зданиях и общежитиях. Члены группы «Подросток» осуществляют индивидуальное шефство над 56 трудновоспитуемыми подростками, 32 из них в 1980 году

сняты с учета в инспекции по делам несовершеннолетних, как исправившиеся. Это результат организационной и воспитательной работы, проводимой штабом под руководством комитета комсомола и совместно с сотрудниками милиции.

Заслуживает внимания деятельность этой дружины по борьбе с правонарушениями на дорогах. Вместе с сотрудниками ГАИ совершаются целевые рейды «Мотоциклист», «Автобус», «Бахус». А летом из членов ОКОД формируются строительные студенческие отряды, они работают на новостройках страны, осуществляя и там функции охраны общественного порядка.

— **Дмитрий Алексеевич, вы упомянули о деятельности педагогических отрядов как форме профилактической работы. Но ведь и ОКОД ведут профилактическую работу среди молодежи, подростков.**

— При анализе причин правонарушений несовершеннолетних было замечено, что ребята, случается, совершают противоправные поступки, когда покидают стены школы, ПТУ и когда прекращается влияние коллектива, контроль педагогов и комсомола. Надо было сделать так, чтобы школа, ПТУ не закрывали своих дверей с последним звонком, чтобы жизнь в них продолжалась, чтобы сюда ребят влекло и после окончания занятий. И вот комсомольцы шефствующих предприятий стали создавать в «своих» школах, ПТУ кружки, секции, клубы. Начали эту работу студенты педвузов. Ее подхватили и другие. Шефствующие комсомольские организации заботятся о том, чтобы привлечь к школе, училищу побольше энтузиастов, обладающих различными знаниями: молодых ученых, спортсменов, воинов, рабочих, колхозников, художников, музыкантов. Сейчас в стране действует уже более 70 тысяч педагогических отрядов.

Очень хорошо эта работа ведется комсомолом Ростова-на-Дону. Во всех 86 общеобразовательных школах и 24 профтехучилищах города действуют педагогические отряды. С многотысячным детским населением Ростова-на-Дону работают 7,5 тысячи молодых общественных организаторов воспитательной работы. Атмосфера особенной заинтересованности судьбами подростков, которая создана в городе всеми работающими с ребятами людьми, дала свои ощутимые результаты — 99,97 процента выпускников восьмых классов продолжают среднее образование. Постоянно улучшается качество знаний, за последние 4 года вдвое снизилось количество второгодников в школах, втрое увеличилось число ребят в кружках технического и художественного творчества. Практически все учащиеся систематически занимаются спортом, участвуют в летней трудовой четверти. Около 60 процентов выпускников прошлого года работают в народном хозяйстве и продолжают учебу в технических училищах. Коли-

чество правонарушений среди несовершеннолетних за последние годы снизилось вдвое.

— Дмитрий Алексеевич, несколько лет назад мы в журнале писали об операции «Забота». Цель ее — улучшение воспитательной работы с педагогически запущенными подростками, особенно в летний период, когда нет занятий в школе, ПТУ и ребята подчас предоставлены самим себе.

— Впервые операция была проведена восемь лет назад. Уже первые годы работы дали и ощутимые результаты, и помогли внести коррективы. Прежде всего расширился состав организаторов: пятый год в комплексной операции «Забота» принимают участие органы народного и профессионально-технического образования. Таким образом достигается единство педагогических, воспитательных требований и критериев, ликвидируется разрыв между учебно-воспитательной и летней воспитательно-профилактической работой.

Проводится операция «Забота» с апреля по ноябрь. Она включает в себя период подготовки, когда не только выявляются трудные подростки, ведется разъяснительная работа в их семьях, проверяется работа шефов, но и делается все, чтобы эти ребята остались в своем классном коллективе, который оказывает на них положительное влияние. Для этого организуется помощь неуспевающим подросткам.

Наступает лето — тут осуществляется широкая воспитательная программа. Организаторы операции заботятся, чтобы ребята летом не остались без дела, а побывали в лагерях труда и отдыха, школьных ремонтно-строительных, ученических производственных, трудовых объединениях старшеклассников, оборонно-спортивных и других специализированных лагерях. Особое внимание обращается, чтобы трудновоспитуемые направлены были в загородные пионерские лагеря, а те, что постарше, — в студенческие отряды. С 1 сентября идет заключительный этап операции — идет проверка, соблюдается ли закон о всеобуче, учатся ли ребята, все ли выпускники средних школ и ПТУ трудоустроены.

— Да, поистине заботливая «Забота».

— Я рассказываю подробно, чтобы показать, насколько воспитательные средства, которыми мы владеем, велики. Надо их лишь по-хозяйски использовать.

Когда подводили итоги прошлого года, выявили — всеми видами летнего организованного отдыха было охвачено 82,7 процента подростков, состоящих на учете в милиции.

Много? Нет, недостаточно. Вот ведь смогли товарищи в Белоруссии, Ставропольском крае, Волгоградской, Ивановской, Рязанской областях поработать так, чтобы все трудные подростки организованно отдохали, а значит, не остались без присмотра, внимания, поло-

жительного педагогического воздействия. Отмечали мы хорошую работу комсомола города Фрунзе. Здесь за последние 2 года открыто 11 спортивных и подростковых клубов. Большую популярность приобрели спортивные комплексы «Дзержинец», «Юный олимпиец», где занимается 250 «трудных» подростков. Наибольшее количество ребят из числа состоящих на учете в органах внутренних дел работали вместе с бойцами строительных отрядов в Украинской, Казахской ССР, Татарской, Башкирской АССР, Горьковской, Новосибирской, Оренбургской областях. В Красноярском крае по итогам лета более четверти «трудных» подростков сняты с учета в милиции как исправившиеся, 48 из них рекомендованы для вступления в члены ВЛКСМ.

— **Есть и недостатки**

— **Есть.** Уже то, что не все «трудные» подростки были охвачены «Заботой», вызывает нашу тревогу. И мы будем серьезно спрашивать с комсомольских руководителей тех областей и краев, где положение не исправится.

— **А какую помощь комсомол оказывает молодому рабочему — вчерашнему учащемуся ПТУ, школьнику? Ведь известно, что период перехода из коллектива в коллектив, период адаптации чреват опасностями. В это время у ребят случаются срывы в поведении, а иной раз и противоправные поступки. В почте редакции немало рассказов о таких эпизодах. Читатели пишут и о том, что не всегда молодого рабочего достаточно внимательно встречают на производстве, не всегда соблюдается трудовое законодательство, не всегда заботятся о повышении квалификации, общеобразовательного уровня.**

— **К нам поступают не только сигналы. Мы постоянно контролируем работу комсомольских организаций, их помощь в адаптации молодых рабочих. Изучение по некоторым областям правонарушений, совершенных молодыми людьми, работающими на фабриках, заводах, в совхозах, показало, что до 80 процентов из них проработали меньше года, были слабо связаны с новыми коллективами. Несколько лет назад ЦК ВЛКСМ принял постановление «Об усилении внимания комсомольских организаций к соблюдению законодательства о труде несовершеннолетних». ЦК ВЛКСМ постоянно нацеливает комсомольские организации предприятий истроек, чтобы те заботились о молодом рабочем особенно в период становления, чтобы этот период проходил безболезненно. Пришедший на завод школьник, учащийся ПТУ должен ощущать необходимость своего труда, чувствовать к себе уважение и не встречаться с равнодушием. В поле зрения комсомольских организаций — контроль за воспитательной работой в молодежных общежитиях, организация отдыха, создание необходимых условий для учебы молодого рабочего.**

Большую, поистине отеческую заботу о молодых рабочих проявляют наставники-коммунисты, комсомольцы. Они передают своим подшефным опыт, трудовые навыки, учат мастерству, воспитывают уважение к профессии, советским законам.

Работа ведется. Но мы все еще не удовлетворены ее результатами. В прошлом году проводилась проверка тысячи предприятий Украины. И на всех выявлены те или иные нарушения законодательства о труде несовершеннолетних.

— Наш журнал выходит пятимиллионным тиражом. Что бы вы хотели сказать читателям!

— Предупредить, чтобы не сочли за нескромность или за желание скрыть упущения — если я сейчас больше говорю о положительном. Нерешенных проблем еще немало.

Особо нас беспокоит состояние воспитательной работы по месту жительства. И хотя, как я уже говорил, делается немало для исправления положения, но этого еще недостаточно. Беспокойство у нас вызывают случаи правонарушений учащимися ПТУ. Ведь это будущая смена рабочего класса! Немалая предстоит работа по искоренению случаев формализма в правовоспитательной работе.

Но хочется многочисленным читателям журнала, среди которых есть и те, кто работает непосредственно с подростками, детьми, кто ведет правовую пропаганду, показать наши возможности и призвать их к активности, единению усилий.

Воспитание молодого поколения — такое сложное, такое ответственное дело, что требует объединения усилий всех, кто по велению сердца, долгу службы связан с молодежью и подростками.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

Право на жилище

В Конституции СССР 1977 года впервые в числе основных социально-экономических прав граждан СССР было закреплено право на жилище. Это конституционное положение требовало детального юридического регулирования. В соответствии с этим по инициативе товарища Л. И. Брежнева Верховный Совет СССР на пятой сессии десятого созыва 24 июня 1981 года принял Основы жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик, которые вступают в действие с 1 января 1982 года.

Прокомментирует их кандидат юридических наук П. И. Седугин.

В нашей стране в соответствии с Конституцией СССР последовательно осуществляется задача повышения уровня жизни советских граждан, удовлетворения их растущих материальных и духовных потребностей. «Исходным пунктом партийного, политического подхода к экономике,— подчеркивал товарищ Л. И. Брежнев на XXVI съезде КПСС,— служило и служит неизменное программное требование — все во имя человека, все для блага человека». Одной из важнейших задач, которым Коммунистическая партия и Советское государство уделяют постоянное внимание, является коренное улучшение жилищных условий советских граждан.

В целях осуществления этой сложной, требующей больших средств и усилий задачи в нашей стране ведется огромное жилищное строительство. Только в десятой пятилетке введено в эксплуатацию 530 миллионов квадратных метров жилья, что позволило улучшить жилищные условия более 50 миллионов человек. «Основными направлениями экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» предусмотрено построить в одиннадцатой пятилетке 530—540 миллионов квадратных метров жилья, что явится большим вкладом в решение намеченной XXVI съездом социальной программы.

Согласно Конституции СССР, право на жилище обеспечивается развитием и охраной государственного и общественного жилищного фонда, содействием кооперативному и индивидуальному строительству, справедливым распределением под общественным контролем жилой площади, предоставляемой по мере осуществления программы строительства благоустроенных жилищ, а также невысокой платой за квартиру и коммунальные услуги.

Основы жилищного законодательства — основополагающий кодификационный жилищный закон. Он объединяет важнейшие положения и нормы, регулирующие жилищные отношения на всей территории СССР. В нем не только воспроизведены оправдавшие себя на практике нормы действующего законодательства, но также содержится целый ряд новых положений, расширяющих в соответствии с Конституцией СССР права граждан в области пользования жилым помещением, повышающих гарантии жилищных прав граждан.

В новом Законе определены задачи советского жилищного законодательства, компетенция Союза ССР и компетенция союзных республик в области регулирования жилищных отношений, раскрывается содержание жилищного фонда страны и порядок управления им. Основное место в законе занимают нормы, регулирующие вопросы обеспечения граждан жилыми помещениями и пользования жилыми помещениями. Основы содержат также наиболее важные требования, направленные на обеспечение сохранности жилищного фонда, надлежащей его эксплуатации и ремонта.

В Основах жилищного законодательства решаются наиболее важные, принципиальные вопросы в целях обеспечения единства законодательного регулирования жилищных отношений в нашей стране. Детальное регулирование жилищных отношений в соответствии с Основами будет осуществлено путем принятия жилищных кодексов союзных республик.

Жилищный фонд и управление им. Согласно статье 4 Основ, находящиеся на территории СССР жилые дома, а также жилые помещения в других строениях образуют жилищный фонд. Жилищный фонд страны включает: а) жилые дома и жилые помещения в дру-

гих строениях, принадлежащие государству (государственный жилищный фонд); б) жилые дома и жилые помещения в других строениях, принадлежащие колхозам и другим кооперативным организациям, их объединениям, профсоюзным и иным общественным организациям (общественный жилищный фонд); в) жилые дома, принадлежащие жилищно-строительным кооперативам (фонд жилищно-строительных кооперативов); г) жилые дома, находящиеся в личной собственности граждан (индивидуальный жилищный фонд).

Такое разделение жилищного фонда страны на различные жилищные фонды обусловлено тем, что жилые дома в нашей стране принадлежат разным владельцам, для них установлен разный порядок управления, а также разный порядок предоставления находящихся в домах жилых помещений и пользования ими.

Государственный жилищный фонд является общенародным достоянием; он находится в ведении местных Советов народных депутатов (жилищный фонд местных Советов) и в ведении министерств, государственных комитетов и ведомств (ведомственный жилищный фонд). Ведомственный жилищный фонд предназначен, по общему правилу, для удовлетворения жилищных потребностей работников соответствующих предприятий, учреждений, организаций.

Управление жилищным фондом местных Советов осуществляется их исполнительными комитетами и образуемыми ими органами управления (жилищными отделами, управлениями и другими органами). Управление ведомственным жилищным фондом осуществляется министерствами, государственными комитетами, ведомствами и подчиненными им предприятиями, учреждениями, организациями.

В постановлении Верховного Совета СССР от 24 июня 1981 года «О развитии жилищного хозяйства, улучшении использования и сохранности жилищного фонда» отмечается в качестве одного из недостатков то, что управление ведомственным жилищным хозяйством осуществляется, как правило, мелкими жилищно-эксплуатационными организациями.

В последние годы все более широкое распространение получает практика передачи ведомственного жилищного фонда местным Советам народных депутатов, что способствует более эффективному использованию жилищного фонда, обеспечению его сохранности, экономии средств за счет улучшения эксплуатации государственного жилищного фонда, укреплению жилищно-эксплуатационных и ремонтно-строительных организаций. Например, к настоящему времени в Армянской ССР в ведении местных Советов находится более 80% жилищного фонда в городах, в Белорусской ССР — более половины жилья в городах. Закрепляя эту практику, Основы устанавливают, что дома ведомственного жилищного фонда в городах и посел-

ках городского типа подлежат постепенной передаче в ведение местных Советов народных депутатов в порядке и сроки, определяемые Советом Министров СССР и Советами Министров союзных республик.

В жилищный фонд включаются также жилые дома, принадлежащие государственно-колхозным и иным государственно-кооперативным объединениям, предприятиям и организациям. К этим домам применяются правила, установленные Основами для общественного жилищного фонда.

Жилые дома и жилые помещения предназначаются для постоянного проживания граждан, а также для использования в установленном порядке в качестве служебных жилых помещений и общежитий. Законом запрещается предоставление помещений в жилых домах для нужд промышленного характера. В целях сохранения жилищного фонда Основы устанавливают, что перевод пригодных жилых домов и жилых помещений в домах государственного и общественного жилищного фонда в нежилые, как правило, не допускается.

Основные жилищные права и обязанности граждан. Развивая и конкретизируя конституционное положение о праве граждан на жилище, Основы устанавливают основные жилищные права граждан. В статье 7 указывается, что граждане СССР имеют право на получение в установленном порядке жилого помещения в домах государственного или общественного фонда либо в домах ЖСК, причем это помещение предоставляется им в бессрочное пользование, а не на определенный срок, как это предусматривалось ранее. Граждане вправе также иметь в соответствии с законодательством в личной собственности жилой дом или часть дома.

В целях обеспечения устойчивости и повышения гарантии жилищных прав граждан в Основах закрепляется принцип, согласно которому никто не может быть выселен из занимаемого жилого помещения или ограничен в праве пользования жилым помещением иначе как по основаниям и в порядке, предусмотренных законом.

Основы жилищного законодательства устанавливают также основные, наиболее существенные обязанности граждан. Граждане обязаны бережно относиться к дому, в котором они проживают, использовать жилое помещение в соответствии с его назначением, то есть для удовлетворения своих жилищных потребностей и потребностей членов их семей. Граждане обязаны также соблюдать правила пользования жилыми помещениями и правила социалистического общежития.

В настоящее время около 90 процентов городского общественного жилищного фонда имеет водопровод, канализацию, центральное отопление и около 80 процентов обеспечено газом; на благоустройство жилых домов выделяется значительная часть государственных

средств. Основы жилищного законодательства возлагают на граждан обязанность экономно расходовать воду, газ, электрическую и тепловую энергию.

В данном законе закрепляются также и некоторые другие жилищные права и обязанности граждан, причем в их неразрывном единстве. Например, статья 33 Основ предоставляет нанимателю жилого помещения право сдавать в поднаем жилое помещение. В этом случае наниматель обязан получить согласие наймодателя, соблюдать другие условия и порядок, устанавливаемые законодательством. Если наниматель систематически сдает жилую площадь в поднаем с целью извлечения нетрудовых доходов, жилая площадь у него может быть изъята в соответствии с законодательством союзных республик.

Предоставляя гражданам право бессрочного пользования помещением в домах государственного и общественного жилищного фонда и в домах ЖСК, Основы устанавливают обязанность нанимателя своевременно вносить квартирную плату и плату за коммунальные услуги, обеспечивать сохранность жилых помещений и так далее.

Учет граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Предоставление гражданам, нуждающимся в жилье, помещений в домах государственного и общественного жилищного фонда и в домах ЖСК производится в соответствии со степенью нуждаемости гражданина в улучшении жилищных условий, временем его постановки на учет и других обстоятельств. Порядок учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, до последнего времени регламентировался нормативными актами союзных республик.

В Основах жилищного законодательства устанавливаются основные правила учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Учет таких граждан осуществляется, как правило, по месту жительства в исполнительном комитете районного, городского, районного в городе, поселкового, сельского Совета народных депутатов.

Учет нуждающихся в улучшении жилищных условий граждан, работающих на предприятиях, в учреждениях, организациях, имеющих жилищный фонд и ведущих жилищное строительство или принимающих долевое участие в жилищном строительстве, осуществляется по месту работы. До принятия Основ в союзных республиках по разному решался вопрос о возможности постановки граждан, работающих на предприятиях, в учреждениях, организациях, на учет также и по месту жительства: в большинстве республик (например, в РСФСР) это разрешалось, в других — не предусматривалось. В целях усиления гарантий жилищных прав граждан в случаях, напри-

мер, перехода на другое предприятие, ухода на учебу и так далее, Основы установили, что граждане, работающие на предприятии, в учреждении, организации, могут состоять на учете по их желанию также и по месту жительства.

Наравне с рабочими и служащими принимаются на учет и лица, оставившие работу на предприятии, в учреждении, организации.

В Основах не указываются те основания, по которым граждане признаются нуждающимися в улучшении жилищных условий, поскольку перечень этих оснований весьма разнообразен и зависит во многом от местных условий, в частности, от степени обеспеченности граждан жильем в той или иной союзной республике. В связи с этим Основы установили, что основания для признания граждан нуждающимися в улучшении жилищных условий должны предусматриваться законодательством Союза ССР и союзной республики.

Вместе с тем Основы прямо предусмотрели, что контроль за состоянием учета на предприятиях, в учреждениях, организациях граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, должны осуществлять исполкомы местных Советов народных депутатов, соответствующие органы профсоюзов. Согласно статье 12 Основ, учет граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, установление очередности на получение жилой площади, а также ее распределение осуществляются под общественным контролем и с соблюдением гласности.

Предоставление жилых помещений. Жилые помещения в домах государственного и общественного жилищного фонда предоставляются гражданам, нуждающимся в улучшении жилищных условий, в установленном законодательством порядке.

Коммунистическая партия и Советское государство настойчиво решают одну из главных задач в области социальной политики — обеспечение каждой семьи отдельной благоустроенной квартирой. «Такую задачу, — говорил товарищ Л. И. Брежнев, — не могла до сих пор решить ни одна страна в мире. А мы беремся за нее, и мы ее решим». Как указывалось на сессии Верховного Совета СССР при обсуждении проекта Основ, в настоящее время уже около 80 процентов городских жителей располагают такими отдельными квартирами.

Основы устанавливают, что жилые помещения предоставляются нуждающимся в улучшении жилищных условий гражданам, постоянно проживающим в данном населенном пункте (если иное не установлено законодательством), как правило, в виде отдельной квартиры на семью.

Впервые в общесоюзном законе устанавливается перечень категорий граждан, которым в первую очередь предоставляются жилые помещения. В их числе — инвалиды Великой Отечественной войны и

семьи погибших или пропавших без вести воинов (партизан) и приравненные к ним лица; лица, страдающие тяжелыми формами некоторых хронических заболеваний; инвалиды труда I и II групп и инвалиды I и II групп из числа военнослужащих; семьи лиц, погибших при исполнении государственных или общественных обязанностей, выполнении долга гражданина СССР по спасанию человеческой жизни, по охране социалистической собственности и правопорядка либо погибших на производстве в результате несчастного случая; рабочие и служащие, длительное время добросовестно проработавшие в сфере производства, а также некоторые другие категории граждан. Законодательством Союза ССР и союзных республик право первоочередного получения жилого помещения может быть предоставлено и другим категориям граждан.

Гражданам, жилище которых в результате стихийного бедствия стало непригодным для проживания, жилое помещение предоставляется вне очереди.

В целях наиболее рационального использования жилой площади в домах государственного и общественного жилищного фонда в Основы жилищного законодательства включена статья 22 о норме жилой площади, в которой определяется, что норма жилой площади устанавливается законодательством союзных республик в размере не менее девяти квадратных метров на одного человека. Таким образом, законодательством союзных республик может быть установлена и более высокая норма жилой площади. Например, в настоящее время в Украинской ССР норма жилой площади равна 13,65 квадратного метра. В РСФСР и большинстве других союзных республик норма жилой площади равна 9 квадратным метрам.

Устанавливается, что сверх нормы жилой площади отдельным категориям граждан предоставляется дополнительная жилая площадь в виде комнаты или в размере десяти квадратных метров.

Гражданам, страдающим тяжелыми формами некоторых хронических заболеваний, а также гражданам, которым эта площадь необходима по условиям и характеру выполняемой работы, размер дополнительной жилой площади может быть увеличен. Новый жилищный закон устанавливает основные требования, предъявляемые к жилым помещениям: предоставляемое гражданам для проживания помещение должно быть благоустроенным применительно к условиям данного населенного пункта, отвечать установленным санитарным и техническим требованиям.

Важной нормой жилищного законодательства является положение статьи 23 Основ о том, что при предоставлении жилых помещений не допускается заселение одной комнаты лицами разного пола старше девяти лет, кроме супругов.

Порядок предоставления жилых помещений. В целях обеспечения правильного, справедливого распределения жилых помещений под общественным контролем в Основах жилищного законодательства закрепляются важнейшие правила, в соответствии с которыми должно осуществляться предоставление гражданам жилых помещений.

Установлено, что жилые помещения в домах жилищного фонда местных Советов народных депутатов предоставляются исполнительным комитетом районного, городского, районного в городе, поселкового, сельского Совета народных депутатов при участии общественной комиссии по жилищным вопросам, создаваемой при исполкоме из депутатов Совета, из представителей общественных организаций, трудовых коллективов.

В домах ведомственного жилищного фонда жилые помещения предоставляются по совместному решению администрации предприятия, учреждения, организации и ФЗМК профсоюза, утвержденному исполнительным комитетом районного, городского, районного в городе, поселкового, сельского Совета народных депутатов. В некоторых случаях, предусмотренных Советом Министров СССР, решение администрации и ФЗМК профсоюза лишь сообщается соответствующему исполнительному комитету местного Совета. В настоящее время в таком порядке распределяется жилая площадь в домах, построенных за счет средств предприятий и иных организаций: средств фонда ширпотреба, фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства и некоторых других.

В домах общественного жилого фонда жилые помещения предоставляются по совместному решению органа соответствующей организации и местного комитета профсоюза с последующим сообщением исполкому соответствующего местного Совета народных депутатов о предоставлении жилых помещений для заселения.

На основании решения о предоставлении жилого помещения в доме государственного или общественного жилищного фонда исполком местного Совета народных депутатов выдает гражданину ордер, который, согласно статье 25 Основ, является единственным основанием для вселения в предоставленное жилое помещение. Форма ордера устанавливается законодательством союзных республик. Ордер должен быть выдан при соблюдении порядка и условий предоставления жилых помещений. Если ордер выдан на основании представленных гражданами не соответствующих действительности сведений о нуждаемости в улучшении жилищных условий, либо с нарушением прав других граждан или организаций на указанное в ордере жилое помещение (например, ордер выдан на забронированное жилое помещение), либо вследствие неправомерных действий должностных лиц при решении вопроса о предоставлении жилого поме-

щения, а также в иных случаях нарушения порядка и условий предоставления жилых помещений, то такой ордер может быть признан недействительным в судебном порядке.

В судебной практике встречались случаи выдачи ордера на жилое помещение по единоличному распоряжению председателя исполкома, по решению администрации без согласования с ФЗМК профсоюза, на забронированное в установленном порядке жилое помещение и так далее.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда СССР, требование о признании ордера недействительным может быть предъявлено лицами, чьи жилищные интересы нарушены выдачей такого ордера, а также жилищными органами, профсоюзными организациями, прокурором. Если нарушения, допущенные при предоставлении жилого помещения, устранимы, суд может принять решение об устранении таких нарушений без признания ордера недействительным.

При признании ордера на жилое помещение недействительным вследствие неправомерных действий получивших ордер лиц они подлежат выселению без предоставления другого жилого помещения. Если граждане, указанные в ордере, ранее пользовались жилым помещением в доме государственного или общественного жилищного фонда, им должно быть предоставлено ранее занимаемое ими или другое жилое помещение.

Договор найма жилого помещения. В домах государственного и общественного жилищного фонда на основании ордера на жилое помещение заключается договор найма жилого помещения в письменном виде между наймодателем — жилищно-эксплуатационной организацией (а при ее отсутствии — соответствующим предприятием, учреждением, организацией) и нанимателем — гражданином, на имя которого выдан ордер. Таким образом, на основании ордера производится не только вселение в предоставленное жилое помещение, но и заключение договора найма жилого помещения

В соответствии с действующим законодательством права и обязанности, вытекающие из договора найма жилого помещения, наравне с нанимателем приобретают также и члены его семьи. Согласно статье 26 Основ, члены семьи нанимателя, проживающие совместно с ним, пользуются наравне с нанимателем всеми правами и несут все обязанности, вытекающие из договора найма жилого помещения. Совершеннолетние члены семьи несут солидарную с нанимателем имущественную ответственность по обязательствам, вытекающим из договора найма жилого помещения.

В процессе пользования жилым помещением договор найма жилого помещения может быть изменен вследствие увеличения или уменьшения состава семьи нанимателя, произведенного раздела жилой площади и так далее. Основы устанавливают также, что договор

найма жилого помещения может быть изменен только с согласия нанимателя, членов его семьи и наймодателя, за исключением случаев, предусмотренных законодательством.

Сказанное выше о порядке изменения договора найма жилого помещения относится и к решению вопроса об излишках жилой площади. В отличие от действующего закона, предусматривающего возможность изъятия в судебном порядке излишней жилой площади в виде отдельной изолированной комнаты, Основы жилищного законодательства не предоставляют наймодателю права изъятия излишков жилой площади. Основы решают этот вопрос иначе, существенно расширяя права нанимателя, который при наличии излишней жилой площади, с согласия членов семьи, вправе требовать предоставления ему жилого помещения меньшего размера взамен занимаемого.

Плата за пользование жилым помещением. Как сказано в статье 44 Конституции СССР, право граждан СССР на жилище обеспечивается, в частности, невысокой платой за квартиру и коммунальные услуги.

Жилая площадь, полагающаяся нанимателю и членам его семьи по установленным нормам, а также излишняя площадь, если ее размеры не превышают на всю семью половины нормы жилой площади, полагающейся на одного человека, оплачиваются в одинарном размере. Остальная излишняя жилая площадь оплачивается в повышенном размере.

Нежилая площадь (кухни, коридоры, другие подсобные помещения) не оплачивается.

Плата за пользование водой, газом, электрической, тепловой энергией и другие коммунальные услуги взимается помимо квартирной платы по утвержденным в установленном порядке тарифам.

Согласно статье 27 Основ, льготы по квартирной плате и плате за коммунальные услуги устанавливаются законодательством Союза ССР. Такими льготами в настоящее время пользуются, например, инвалиды Великой Отечественной войны и семьи погибших военнослужащих, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, некоторые другие категории граждан.

Согласно статье 28 Основ, специалисты, работающие и проживающие в сельской местности, вне населенных пунктов (а в установленных законодательством Союза ССР случаях — в рабочих и иных поселках), пользуются бесплатно жилым помещением с отоплением и освещением. Перечень таких специалистов устанавливается Советом Министров СССР и Советами Министров союзных республик.

(Окончание следует).

В. НАЙДЕНОВ,
заместитель Генерального
прокурора СССР

Надежно сохранять народное добро

...Нужно всеми организационными, финансовыми, юридическими средствами накрепко закрыть всякие щели для тунеядства, взяточничества, спекуляции, для нетрудовых доходов, любых посягательств на социалистическую собственность.

Л. И. БРЕЖНЕВ

XXVI съезд нашей партии разработал экономическую стратегию страны на восьмидесятые годы. Она предусматривает глубокий поворот всего народного хозяйства к решению многоплановых задач, связанных с повышением материального благосостояния трудящихся. Отсюда и особое внимание эффективности и качеству работы, обеспечению рационального использования материальных, трудовых, финансовых ресурсов. Отсюда и решительная борьба с хищениями, бесхозяйственностью, расточительством, нарушениями государственной дисциплины.

Важнейшее условие решения этой задачи — экономное расходование сырья, топлива, энергии, металла и других материалов. Ведь экономический потенциал страны настолько велик, что каждая доля процента сбереженного или потерянного выражается в огромных абсолютных цифрах: рублей, тонн, киловатт-часов и так далее. Поэтому, как указывалось на съезде, экономика должна быть экономной, а все, что создано руками народа, — надежно сохранено.

В статье 61 Конституции СССР записано, что забота о сохранности и приумножении общественного богатства — кровное дело каждого советского человека. И если для граждан это — высокий гражданский долг, то для хозяйственных руководителей и других должностных лиц — неотъемлемая, постоянная служебная обязанность.

Такое безусловное требование к должностным лицам содержится практически во всех отраслях советского права. Закреплено оно в Положениях о министерствах СССР, в Положении о социалистическом государственном производственном предприятии и многих других нормативных актах.

Охрана и сбережение социалистической собственности — задача общенародная, общегосударственная. На страже ее стоят не только правоохранительные органы, но и коллективы трудящихся, дружинники, народные контролеры, члены товарищеских судов, активисты постоянных комиссий Советов народных депутатов. Их вклад в обеспечение сохранности народного добра огромен.

Там, где эти силы используются умело, где активность общественности достаточно высока и нацелена на практические результаты, где хозяйственные руководители прилагают максимум усилий, чтобы не только выпустить больше высококачественной продукции, но и сохранить ее, — там нет места хищениям, бесхозяйственности, нарушениям государственной дисциплины. Причем, как правило (и это показывает прокурорская практика), в таких коллективах царит здоровый нравственно-психологический климат, обстановка всеобщего осуждения тех, кто посягает на народное добро. Здесь каждый труженик ощущает личную ответственность за приумножение народного достояния, что служит важнейшим условием успешной борьбы за сохранность народного добра. И особенно велика роль личного примера руководителя, о чем в свое время писал В. И. Ленин: «Если мы добросовестно учим дисциплине рабочих и крестьян, то мы обязаны начать с самих себя». Вот почему в стране значительно повышена требовательность к руководителям всех уровней, обязанных обеспечить сохранность народного добра. Перед законом все равны, независимо от должности, положения и прошлых заслуг.

Важно также единство слова и дела. Потому что одними призывами предотвратить посягательства на социалистическую собственность нельзя. Нужна действенная система мер, обеспечивающая безусловное выполнение требований закона. И примеров того, как комплексный подход к профилактике приносит хорошие результаты, немало.

Много внимания сохранности социалистической собственности уделяется в колхозе «Россия» Ставропольского края. В хозяйстве создана централизованная бухгалтерия с цеховой структурой управления, механизирован учет, налажена строгая система контроля. Все это практически до минимума сократило возможности потерь и хищений.

Или вот другой пример умелого закрытия каналов, по которым могли бы совершаться различного рода злоупотребления. Недавно по инициативе руководства Госкомиздата СССР Первой Образцовой ти-

пографией имени А. А. Жданова совместно с Всесоюзным институтом Прокуратуры СССР проведено исследование состояния сохранности книжной продукции на предприятиях полиграфической промышленности. По результатам исследования разработаны предложения, направленные на предупреждение потерь и хищений. Они рассмотрены и одобрены коллегией Госкомиздата СССР, положены в основу специального приказа по комитету, обязывающего внедрить разработанные меры в практику. В частности, предложено учитывать при проектировании новых предприятий такие конструктивные решения, которые помогали бы предотвратить хищения. Приказом в состав технических отделов предприятий вводятся специальные группы во главе со старшим инженером по обеспечению сохранности социалистической собственности. Он подчиняется непосредственно директору предприятия и обязан разрабатывать практические меры сбережения материальных ценностей.

В стране многие тысячи производственных коллективов показывают убедительные примеры настоящего рачительного отношения к народному добру. Ширится социалистическое соревнование за бережное расходование энергетических ресурсов, сырья и материалов, на предприятиях и стройках, в колхозах и совхозах успешно прививается такая форма, как личные счета экономии, в борьбе с потерями правильно используются моральные и материальные стимулы. Призыв партии к усилению режима экономии получил всеобщую поддержку и одобрение широких масс трудящихся. В органы прокуратуры поступает много писем граждан, которые считают необходимым предотвратить потери, расточительство, бесхозяйственность и посягательства на социалистическую собственность.

Вместе с тем, прокурорская практика свидетельствует, что в ряде мест положение с сохранностью социалистической собственности, соблюдением государственной дисциплины вызывает серьезную озабоченность. Есть еще факты хищений, расточительства материальных и финансовых ресурсов, нарушений режима экономии, приписок к выполнению плана, различных корыстных злоупотреблений.

На какой почве все это становится возможным? Чаще всего причина — в бесхозяйственности, бесконтрольности, запущенности учета. Бывает и так, что некоторые руководители предприятий и организаций, исходя из пресловутой целесообразности, так называемой хозяйственной необходимости, сознательно идут на нарушение закона. И, как правило, этой их слабостью, упущениями по службе пользуются различные дельцы и махинаторы.

В Оренбургской области некоторые колхозы испытывали определенные трудности в получении стройматериалов. Их руководители, не проявив достаточной настойчивости и инициативы, задумали решить проблему в обход существующих правил. Они заключали неза-

конные договоры с «Облколхозстройобъединением», согласно которым за работу колхозников на предприятиях объединения в Оренбурге колхозам, их пославшим, предоставлялась возможность приобретения деловой древесины. Однако фактически никто колхозников на работу не направлял, а оформлялись туда жители города, никогда в деревне не работавшие. Администрация хозяйств выдавала им подложные справки и командировочные удостоверения как членам колхоза. Эти люди устраивались совсем неплохо: получали заработную плату на предприятиях объединения и значительные суммы в колхозах. О масштабах их «деятельности» можно судить по таким данным: за три года только в пяти колхозах одного из районов области незаконные выплаты составили десятки тысяч рублей.

Не зря в народе говорится: где тонко, там и рвется. Зная о том, что в колхозах процветают всякого рода безобразия, что и на предприятиях «Облколхозстройобъединения» плохо поставлен учет работающих, а выплата средств производится бесконтрольно, с отступлениями от действующих правил, здесь свила себе гнездо группа расхитителей. По поддельным справкам и доверенностям на вымышленных лиц тунеядствующие проходимцы похитили значительную сумму. Причем деньги из касс колхозов получал всегда один из участников преступной группы, что, как ни странно, никого из администрации не беспокоило.

Уголовные дела, прокурорские проверки позволяют сделать выводы о том, что же приводит к разбазариванию государственного имущества, хищениям и образованию недостач. Как правило, они случаются там, где хозяйственные руководители не выполняют должным образом своих обязанностей по сбережению социалистической собственности, которая зачастую оказывалась незащищенной от посягательств. Хозяйственные руководители порой из-за беспечности, безответственного отношения к делу не принимали мер для предупреждения недостач, потерь, хищений, а иногда и сами попустительствовали расхитителям. Потери от злоупотреблений, халатности, расточительства нередко списывались на убытки производства или из узковедомственных соображений попросту скрывались.

Изучение дел о хищениях показало, что почти в каждом случае этому способствовали попустительство должностных лиц предприятий и организаций, игнорирование тревожных сигналов. По 52 процентам изученных дел хищения совершались из-за отсутствия должного контроля за работой материально ответственных лиц, упущений в деятельности администрации, бухгалтерского и ревизионного аппаратов, несовершенства учета и контрольно-пропускной системы.

С чем порой приходится сталкиваться в ходе расследования уголовных дел? Расхитители разоблачены, признали свою вину, но спрашивается: почему они смогли украсть у государства десятки, а

иногда и сотни тысяч рублей, почему преступления длились так долго? И выясняется, что ведомственные плановые ревизии проводились впустую, они ничего не выявляли, хотя к моменту прихода ревизоров на проверяемых предприятиях хищения уже совершались. Поверхностно, формально проводились и инвентаризации. Так было, например, в универмаге «Донбасс» Снежнянского орсра, где злоупотребления длились целых пять лет. Работники универмага всякий раз вместо товара показывали пустые коробки из-под него, а ревизоры без всякой проверки записывали их в инвентаризационные ведомости. Так скрывались недостачи. Жили преступники явно не по средствам, но никого из руководства это не насторожило. Лишь вмешательство правоохранительных органов позволило вскрыть преступление.

К сожалению, руководители предприятий торговли и общественного питания по собственной инициативе редко выявляют корыстные злоупотребления, хищения или обман покупателей. Впрочем, это относится не только к ним. Нередко подобное случается и в других отраслях. Приведем пример. Годами все было хорошо в одной из сберегательных касс Бухарской области Узбекской ССР. Но вдруг грянул гром среди ясного неба: после смерти контролера-кассира обнаружилась большая недостача. Работал он 8 лет, каждый год проводились ревизии, но ничего они не вскрыли. Между тем здесь существовал двойной учет: один велся в сберкассе, а другой дома, вклады граждан не приходовались, а присваивались. Трудно ли в ходе ревизии вскрыть такое преступление? При добросовестном, ответственном подходе, конечно же, нет.

В этих, да и во многих других случаях сказалась слабость ведомственного контроля. Причин здесь несколько. И одна из них в том, что некоторые работники не вскрывают упущений и злоупотреблений в подчиненных организациях, ибо боятся огласки, а также из-за ложного понимания ведомственных интересов. Плохо и то, что подход к оценке происшедшего в ряде мест не соответствует задачам борьбы за сохранность социалистического имущества. Как правило, деятельность руководителя оценивается отрицательно независимо от того, кем и по чьей инициативе в руководимом им коллективе выявлены недостачи и хищения. Вместо активной борьбы с хищениями приходится встречаться с фактами их сокрытия, создания видимости благополучия.

Нередко хищениям предшествуют нарушения государственной дисциплины, приписки, различные корыстные злоупотребления.

Вольно обращались с государственными средствами в Темирском совхозе-техникуме Тургайской области. Художник рисует плакаты — ему переплачивают сверх установленных расценок 10 тысяч рублей. Чтобы создать видимость благополучия в хозяйстве, исказили отчет-

ность о выполнении плана посева ржи и поднятия зяби. Закупив для разведения 100 голубых песцов, должный уход за ними не осуществляли, что привело к их гибели,— ущерб составил десятки тысяч рублей. На таком только фоне и могли орудовать преступники, подобные директору совхоза-техникума Сагиеву и главному бухгалтеру Жетнисбаеву. Они составляли подложные наряды и платежные ведомости на вымышленных лиц о якобы проводившейся ими заготовке кормов. Полученные деньги присваивали. Сагиев и Жетнисбаев приговорены к длительным срокам лишения свободы.

Пользуясь бесконтрольностью, попустительством, любители поживиться за счет общества изыскивают различные пути. В торговле, например, нередко создается искусственный дефицит товаров. В системе материально-технического снабжения нарушается порядок распределения фондов, фондируемые материалы выдаются разного рода частнопредпринимательским элементам. Те перепродают их втридорога государственным организациям и колхозам, должностные лица которых иногда идут для этого на подлог и иные злоупотребления.

Обогащаясь за счет общества, расхитители своим образом жизни развращают окружающих — семью, трудовой коллектив, способствуют формированию корыстно-потребительской мещанской психологии у некоторых граждан. Отсюда культ «престижности» вещей («престижная» дубленка, «престижная» модель «Жигулей», «престижный» район, где расположена квартира, и тому подобное), искажение нормальных, социально обусловленных потребностей и интересов людей. Создавая искусственные трудности в сфере распределения материальных ценностей и услуг, преступники вынуждают других к поиску путей удовлетворения потребностей по принципу: «Ты мне — я тебе». В этих условиях кое-кто уже перестает считать хищение чем-то предосудительным, преступным. Он избегает слова «украл», а говорит «достал». Иногда это вредное влияние на окружающих оказывается настолько сильным, что приводит некоторых неустойчивых в моральном отношении граждан к совершению корыстных преступлений.

Материалы уголовных дел свидетельствуют о том, что в ряде случаев граждане проявляют пассивность, безразличие, нет готовности помочь правоохранительным органам в борьбе с хищениями социалистической собственности. Порой такие преступления делятся несколько лет, и лишь потом, в ходе следствия выясняется, что похищенные ценности открыто продавались гражданам, о преступлении знали многие, но никто ничего не сообщил в следственные органы. Какой из этого можно сделать вывод? Конечно же, о плохой воспитательной работе в иных трудовых коллективах и по месту жительства.

Есть и другие «узкие» места. Следственными органами в Эстонской ССР, Грузинской ССР, Донецкой, Свердловской и Владимирской областях, в Минске разоблачен ряд преступных групп, занимавшихся хищениями бензина, а также государственных средств на нефтесбытовых и автотранспортных предприятиях. С учетом важности проблемы сохранности и рационального использования топливно-энергетических ресурсов из подобных дел должны быть сделаны необходимые выводы, и прежде всего с целью усиления государственного и общественного контроля за деятельностью таких предприятий.

Особого внимания требует сохранность социалистической собственности в сельском хозяйстве. Крупные капиталовложения, которые в соответствии с разрабатываемой продовольственной программой партии направляются в эту отрасль народного хозяйства, должны использоваться по назначению. Практика показывает, что случаи хищений, разбазаривания и порчи сельскохозяйственной продукции также чаще всего результат бесконтрольности, плохого учета, нежелания или неумения руководителей закрыть каналы для преступных посягательств.

Не все сделано для усиления борьбы с мелкими хищениями, особенно на некоторых предприятиях мясо-молочной, пищевой и легкой промышленности. Об этом убедительно свидетельствуют результаты проверки, проведенной союзными правоохранительными органами в Иркутской области, где на отдельных предприятиях мелкие хищения своевременно не пресекались, виновные зачастую оставались безнаказанными, а администрация, общественность наступательной борьбы с ними не вели.

Прокуратура Саратовской области провела ряд проверок на предприятиях Саратовского производственного объединения молочной промышленности и установила, что там ослаблена борьба с мелкими хищениями. На Балашовском маслосыркомбинате за год задержано 67 человек с похищенной продукцией, однако в товарищеский суд были направлены материалы только в отношении 13 расхитителей. Из 25 мелких расхитителей на Энгельсском молкомбинате лишь двое предстали перед судом, а в Аткарском филиале Саратовского молкомбината из 22 человек, задержанных с поличным, не ответил никто.

Важный вклад в решение задач, связанных с охраной социалистической собственности, призваны вносить правоохранительные органы, которые должны более активно и последовательно бороться с казнокрадством, нерадивым отношением к государственному и общественному имуществу, нарушениями государственной дисциплины.

В последнее время более активно работает следственный аппарат, разоблачая замаскированных расхитителей. По материалам проку-

рорских проверок ежегодно к дисциплинарной, материальной и административной ответственности привлекается немало должностных лиц, виновных в нарушениях законов о сохранности социалистической собственности, а также попустительствовавших злоупотреблениям. Больше и чаще применяются гражданско-правовые средства воздействия. Характерной особенностью стало и то, что улучшилась координация действий органов прокуратуры, внутренних дел, юстиции и судов, усилилась их взаимосвязь с народным контролем, другими контролирующими органами.

Задачи усиления борьбы с хищениями народного добра, нарушениями государственной дисциплины обсуждены недавно на координационном совещании в Прокуратуре СССР. Разработаны важные рекомендации, направленные на улучшение работы правоохранительных органов, повышение эффективности мер борьбы с хищениями, взяточничеством, злоупотреблениями служебным положением, любыми формами обмана государства. Для прокурора, следователя, судьи, работника милиции результативность работы на этом участке — один из основных критериев оценки их политической и профессиональной зрелости.

Прокуратура СССР принимает меры, чтобы существенно улучшить результативность борьбы с негативными явлениями, повысить качество прокурорских проверок и расследования уголовных дел. При этом острота прокурорского реагирования будет направлена не только на разоблачение жуликов и расхитителей, но и против тех нерадивых хозяйственных руководителей, которые не выполняют своих обязанностей по охране народного добра. Прокурорский надзор нацелен сейчас также и на то, чтобы повсеместно была создана обстановка высокой ответственности и конкретного спроса за причиняемый государству ущерб. Постоянное внимание будет уделять прокуратура соблюдению законности в сфере торговли, общественного питания и бытового обслуживания.

Наряду с совершенствованием работы правоохранительных органов крайне важно в борьбе с этими негативными явлениями обеспечить комплексный подход к делу, концентрацию на этом участке всех сил государственных органов и общественных организаций. Каждый советский человек должен внести свою лепту в дело охраны общественного достояния. В этом — залог успеха, и к этому обязывают нас решения XXVI съезда КПСС.

А. ПОПОВ,
секретарь ЦК профсоюза
работников сельского
хозяйства

Права и возможности Трудовых коллективов

Трудовые коллективы участвуют в обсуждении и решении государственных и общественных дел, в планировании производства и социального развития, в подготовке и расстановке кадров, в обсуждении и решении вопросов управления предприятиями и учреждениями, улучшения условий труда и быта, использования средств, предназначенных для развития производства, а также на социально-культурные мероприятия и материальное поощрение.

Из статьи 8 Конституции СССР

Большой вклад в выполнение главной задачи одиннадцатой пятилетки — обеспечение дальнейшего роста благосостояния советских людей — должны внести труженики сельского хозяйства. И немалая организаторская роль в этом деле принадлежит профсоюзам. В основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года сказано так:

«На этапе зрелого социализма повышается значение профессиональных союзов как школы управления, школы хозяйствования, школы коммунизма. Они должны внести свой достойный вклад в выполнение пятилетнего плана, шире привлекать трудящихся к управлению производством, решению многообразных экономических и социальных задач, воспитывать у них чувство хозяина производства, повышать действенность социалистического соревнования, постоянно заботиться об условиях труда, быта и отдыха людей, осуществлять строгий контроль за соблюдением трудового законодательства и коллективных договоров».

Там, где профсоюзы действуют в соответствии с этим положением, активно мобилизуют трудовые коллективы на использование их широких прав, записанных в Конституции СССР, налицо и производственные успехи и социальные достижения. Постараюсь доказать это на примере одного из передовых хозяйств Целиноградской области — совхоза «Еркиншиликский».

Когда впервые попадаешь на центральную усадьбу этого хозяйства, не веришь, что находишься среди бескрайних степей Казахстана. Поселок утопает в зелени, рядом на восемнадцати гектарах раскинулся фруктовый сад и питомник декоративных деревьев, двадцать два гектара занимают искусственные озера. А начиналось все более двадцати лет назад, в первый год образования совхоза. Собрались вместе депутаты Павловского сельского Совета, руководители хозяйства, партком, рабочий комитет профсоюза и наметили план превращения степного целинного села в огромный зеленый сад. Они сумели зажечь своим энтузиазмом всех. И сейчас в совхозных поселках нет ни среди взрослых, ни среди детей равнодушных к зеленому другу. Состояние лесонасаждений под постоянным контролем депутатов сельского Совета, членов рабочего комитета.

Создание огромного зеленого оазиса в степи — лишь одна часть решения задачи, обеспечивающей благоприятные условия для труда, быта и отдыха тружеников совхоза. В хозяйстве успешно осуществляются пятилетние планы социально-экономического развития, в их составлении участвует весь трудовой коллектив. Например, генеральный план застройки села активно обсуждался всеми рабочими и специалистами, они внесли почти сто различных предложений, многие из которых были учтены.

Сейчас жилой фонд совхоза составляет двадцать три тысячи квадратных метров площади. Все дома газифицированы, в них установлены водогрейные колонки. В совхозном поселке имеется больница на пятьдесят коек, девять магазинов, три столовых, бытовые мастерские, Дом культуры и клубы, спортивные комплексы. Не забыты здесь и самые маленькие. В яслях и детских садах мест достаточно для детей всех тружеников совхоза.

На животноводческих фермах и в механической мастерской работают буфеты. Здесь и в столовых практически круглый год бывает свежая зелень, салаты из помидоров и огурцов. Овощи выращиваются в теплицах и на общественном огороде.

Администрация совхоза и рабочий комитет совместно с сельским Советом много делают для развития личных подсобных хозяйств рабочих и служащих, в которых содержится более 1600 голов крупного рогатого скота. Практически нет семей, которые бы не содержали коров, других животных и птицу. Они не только удовлетво-

ряют свои потребности в мясе и молоке, но и продают излишки государству.

Ежегодно трудящимся совхоза для нужд подсобных хозяйств продается большое количество сена, зерна и других кормов. И все это в соответствии с обязательствами по коллективному договору, за выполнением которых строго следит рабочий комитет профсоюза.

Улучшение условий жизни трудящихся совхоза способствует и повышению производительности труда, укреплению экономики хозяйства. Здесь нет и текучести кадров. В самом деле, если у человека есть любимое дело, благоустроенное жилье, размеренный режим рабочего времени, есть где с пользой для себя провести свободное время, вряд ли захочется искать счастья на стороне, он будет доро-

Фотоиллюстрации к этой статье рассказывают о колхозе имени Ленина Боровского района Харьковской области.

Прокурор Боровского района юрист I класса В. И. Гонтаренко и председатель товарищеского суда колхоза Н. Г. Винник.

жить местом в коллективе, с которым его тесно связывает общность интересов.

В совхозе высок уровень трудовой дисциплины, в укреплении ее постоянно возрастает воспитательная роль коллектива. И хоть численность работающих довольно велика, приказов директора о наказании нарушителей почти не бывает. До этого дело не доходит. Воспитанием и перевоспитанием занимаются в звене, в бригаде, на ферме, по месту жительства, строго придерживаясь житейской мудрости: «Если человек оступился — помоги, если заблудился — выведи».

Строжайшее соблюдение норм и правил по охране труда — одна из первостепенных забот профсоюзных активистов. В совхозе налажен четкий контроль за состоянием техники безопасности, ежемесячно проводятся дни охраны труда, смотры состояния техники безопасности, на них анализируются недостатки и намечаются пути их устранения. Эту важную работу организуют комиссии профсоюзного комитета.

Высокие социалистические обязательства по увеличению производства сельскохозяйственной продукции взяли труженики хозяйства на одиннадцатую пятилетку, большие у них планы по социально-экономическим преобразованиям. Их проекты обсуждались во всех бригадах и звеньях. И нет сомнения, что все задуманное будет успешно выполнено. Залог этому дружные, слаженные усилия всех тружеников.

Подобных примеров из жизни трудовых коллективов сельскохозяйственного производства можно привести немало. Роль профсоюзов на селе постоянно возрастает. За последние годы значительно выросли колхозные профорганизации. Сейчас около девяноста семи процентов трудоспособных колхозников — члены профсоюза. Но дело не только в количественном росте, а и в глубоких качественных изменениях. Профкомы в колхозах проводят работу по дальнейшему совершенствованию колхозной демократии, участвуют в выработке таких важнейших нормативных документов, как Правила трудового распорядка, положение об оплате труда и премировании, внутрихозяйственном расчете; организуют совместно с ревизионной комиссией проверки ведения трудовых книжек, осуществляют контроль за соблюдением законодательства об охране труда женщин и подростков.

Существенные изменения внесены в Примерный Устав колхоза по инициативе ЦК профсоюза Всесоюзным собранием представителей советов колхозов союзных республик, которое состоялось в марте прошлого года. В частности, введено положение об оплате колхозникам, неправомерно отстраненным от работы, времени вынужденного прогула, о сохранении среднего заработка за женщинами-колхозницами, переведенными на легкую работу в связи с беременностью и родами, а также при переводе колхозников на другую работу

по производственной необходимости, о создании в колхозах комиссий по трудовым спорам. В соответствии с недавно разработанным Положением все трудовые споры будут рассматриваться в комиссии, в которую войдут представители профкома и правления колхоза. В случае несогласия с решением комиссии колхозник вправе обратиться либо к общему собранию колхозников, либо в народный суд.

На многих предприятиях сельскохозяйственного производства и в совхозах комиссии по трудовым спорам работают плодотворно, способствуя укреплению социалистической законности, урегулированию трудовых конфликтов, избавляя тем самым трудящихся от необходимости обращаться в другие инстанции. Например, комиссия по трудовым спорам Алма-атинского комбината хлебопродуктов в 1980 году рассмотрела 12 жалоб рабочих, связанных с оплатой труда и другими производственными конфликтами. Все заявители остались удовлетворены принятыми решениями, не понадобилось даже вмешательства профсоюзного комитета.

Одной из форм привлечения трудящихся к управлению делами производства является заключение коллективных договоров в совхозах и других государственных предприятиях, а в колхозах соглашений по социальным вопросам и охране труда. Выполнение всех пунктов этих ответственных правовых документов должно контролироваться профсоюзными комитетами.

ЦК профсоюза одобрил опыт совместной работы правления и профкома колхоза имени Ленина Боровского района Харьковской области по выполнению соглашения по социальным вопросам и охране труда. В этом хозяйстве в разработке соглашения участвовали более 140 колхозников. Только по вопросам совершенствования организации социалистического соревнования, нормирования и оплаты труда они внесли 37 различных предложений, по улучшению производственно-бытовых условий и проведению оздоровительных мероприятий было высказано 45 замечаний. Конечно, не все пожелания были включены в соглашение, но их взяли в профкоме на учет и сообщили об этом колхозникам. А затем соглашение было принято на собрании уполномоченных колхозников. Так родился этот документ совместных действий правления и профкома. Систематический контроль за его претворением в жизнь, осуществляемый профсоюзным активом, способствовал выполнению всех намеченных мероприятий. На улучшение условий труда, быта и отдыха колхозников и членов их семей было израсходовано почти 700 тысяч рублей. В течение года оборудовано 2 медицинских профилактория для работников ферм; построено 10 домов с надворными постройками и почти на 30 тысяч рублей оказана помощь строительными материалами индивидуальным застройщикам; продано колхозникам 1300 поросят или в полтора раза больше,

чем намечалось соглашением; 47 членов профсоюза на льготных условиях совершили туристские путешествия, лечились и отдыхали в санаториях и домах отдыха. Заметно возросла трудовая и общественная активность колхозников. В настоящее время практически каждый третий избран в состав профкома, цеховых организаций, постоянных комиссий и профгрупп.

Велика и ответственна роль профсоюзов в укреплении дисциплины труда — неременного условия высокопроизводительной работы и улучшения качества продукции. И здесь программным документом для сельских профсоюзных организаций служит постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 13 декабря 1979 года «О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве». Что отличает наши передовые хозяйства, добившиеся успехов в этом важном деле? Использование большого арсенала мер воспитательного воздействия, усиленное внимание к профилактике правонарушений, дифференци-

Председатель колхоза П. М. Воронков навестил детский сад.

рованный подход к тем, кто склонен к нарушениям, постоянное внимание к молодым рабочим.

Положительный опыт в укреплении дисциплины труда накоплен в колхозе «Победа» Сайрамского района Чимкентской области. В этом двухтысячном коллективе длительное время почти не было случая применения дисциплинарных взысканий. Все ЧП обсуждаются на совете профилактики и в профгруппе бригады, фермы, участка. А держать ответ за проступок перед товарищами не так просто, иные предпочли бы взыскание. Правление колхоза, партийная и профсоюзная организации проявляют постоянную заботу о рациональном использовании рабочего времени, улучшении труда и быта тружеников села, к воспитательной работе привлекают весь трудовой коллектив. Хозяйство не раз становилось победителем во Всесоюзном и республиканском соревновании.

В Петровском районе Ставропольского края много делают для укрепления трудовой дисциплины товарищеские суды, которые ведут большую профилактическую работу. Кроме товарищеских судов во всех хозяйствах этого района созданы советы по профилактике правонарушений, действуют 12 общественных пунктов охраны порядка.

Хороших успехов в воспитании коммунистического отношения к труду добились в совхозе «Пермский» Пермской области. В 1975 году здесь из ста работающих 12 совершали прогулы, сейчас этот показатель снижен до двух. Общественные отношения в совхозе регламентируются Кодексом трудовой чести. Комплексный план воспитательной работы включает мероприятия, направленные на повышение социальной активности трудящихся, вовлечение их в управление производством, участие в общественной жизни. Созданный в коллективе микроклимат отличается тесными дружескими взаимоотношениями между людьми. Их связывает не только совместная работа, но и общие цели и интересы.

Администрация и рабочий комитет много делают для содержания коллективного отдыха. Это и совместные экскурсии, поездки в театры, на рыбалки и по грибы, работа кружков художественной самодеятельности, клубов по интересам: шахматистов, книголюбов, садоводов, всего их 17. Работают 4 лектория, народный университет. При такой насыщенности досуга не остается места скуке и безделью, которые порождают выпивку, хулиганство.

Богаче становится духовный мир людей, строже оценка негативных явлений. С нарушителей строгий спрос в звене, бригаде, совете профилактики. Каждый трудовой коллектив несет моральную и материальную ответственность за всех своих товарищей. Состояние трудовой дисциплины — важный показатель при подведении итогов

социалистического соревнования, которое здесь проходит под лозунгом «Ни одного отстающего, ни одного нарушителя рядом».

Очень ответственно относятся здесь к приему новых рабочих. Как правило, с новичком после оформления документов беседует весь коллектив, с которым ему придется работать. Его знакомят с условиями труда, сложившимися традициями, нормами поведения. Одновременно интересуются работой в прошлом нового товарища, его нуждами и запросами. Это и ускоряет «вживание» новенького в коллектив, и проясняет установившиеся здесь требования взаимной ответственности. Каждый третий рабочий и специалист совхоза — член добровольной народной дружины. Под постоянным контролем дружинников все любители спиртного, домашние дебоширы, но таких в совхозных поселках становится все меньше.

Успехи в воспитательной работе незамедлительно сказываются на выполнении производственных планов. Коллектив совхоза награжден переходящим знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ и занесен на доску Почета ВДНХ.

Однако не все еще профсоюзные комитеты и хозяйственные руководители в полной мере используют эффективные средства воспитания и индивидуальной работы с людьми. Большой ущерб сельскохозяйственному производству наносят прогулы и другие нарушения трудовой дисциплины. По данным годовых отчетов, в 1979 году из-за прогулов в совхозах было потеряно 14 926 человеко-дней, что составляет менее одного процента от количества отработанного времени.

Однако учет потерянного времени не везде налажен должным образом. При проверке совхоза «Шушкадомский» Костромской области по данным годового отчета значилось прогулов всего 5 человеко-дней, в то время как только приказами за прогулы было наказано свыше двадцати человек.

Одной из причин низкого уровня дисциплины является плохая организация труда — в некоторых хозяйствах нет правил внутреннего распорядка, четкого распределения обязанностей, распорядок рабочего дня не соблюдается, из-за технических неполадок простаивают механизмы. Потери рабочего времени компенсируются сверхурочными работами. Так, например, в такой важнейшей отрасли сельскохозяйственного производства, как животноводство, немало примеров, когда уровень механизации производства дает возможность вводить 5-дневную рабочую неделю, двухсменный и двухцикличный распорядок рабочего дня, а в хозяйствах медлят, работают по старинке — в одну смену с двумя перерывами. И профсоюзные комитеты здесь в большом долгу перед животноводами, так как слабо добиваются внедрения в производство передовых методов и

научной организации труда, мирятся с нарушениями законодательства о труде.

Недостатки в организации труда, влекущие за собой потери рабочего времени, допускаются и в растениеводстве. В сельском хозяйстве с учетом его сезонности действуют специальные правовые нормы, регулирующие режим работы и время отдыха с учетом сезонности. И там, где эти нормы строго соблюдаются, применяются установленные законом гарантии, обеспечивается надлежащий учет фактически отработанного времени, там меньше нарушений дисциплины труда, сокращается текучесть кадров.

К сожалению, на предприятиях сельского хозяйства еще бывают случаи незаконных увольнений с работы. Как правило, уволенные восстанавливаются на работе при поддержке профсоюзов судебными, а иногда хозяйственными органами, однако в среднем каждый из них не участвует в общественно полезном труде около месяца. Исследования показывают, что даже при увольнении работника по собственному желанию и оформлении его на работу теряется в среднем от 3 до 8 дней. В Кочкорском управлении оросительных систем в Киргизии была сокращена бухгалтер Камалдинова — член профсоюзного комитета, без обсуждения на заседании профкома, без предоставления равнозначной должности. Женщину восстановили в должности после вмешательства профсоюзных органов, деньги за 3 месяца вынужденного прогула выплачены полностью.

В колхозе «Страна Советов» Рязанской области за несколько дней до ухода в декретный отпуск была освобождена от работы В. Н. Гусева. По требованию профсоюзных органов колхозница была восстановлена на работе с оплатой времени вынужденного прогула и отпуска по беременности и родам. Помимо потерь рабочего времени, большого материального ущерба грубое нарушение трудового законодательства приносит моральный вред, и об этом забывать нельзя.

В нашей стране обеспечена самая высокая занятость женщин общественно полезным трудом. На селе женщины, как известно, составляют половину численности работающих. Проявляя заботу об улучшении условий их труда, закон устанавливает для работающих в сельском хозяйстве женщины льготы, позволяющие им сочетать работу с воспитанием детей и заботой о домашнем очаге. Вместе с тем в некоторых хозяйствах эти льготы не всегда им предоставляются. Есть случаи, когда женщины в связи с беременностью или кормлением ребенка не переводятся на более легкую работу, не предоставляются им дополнительные перерывы на кормление ребенка. В таких случаях на защиту интересов работниц встают профсоюзы и добиваются восстановления законности. Улучшению условий труда работающих в сельском хозяйстве женщин и соблюдению требований

законодательства во многом способствовал проведенный в прошлом пятилетии по инициативе ВЦСПС смотр условий труда, быта и отдыха трудящихся женщин.

Укреплению законности в сельскохозяйственных предприятиях во многом способствуют общественные юридические консультации, созданные при райкомах профсоюза и крупных ФЗМК. В настоящее время на селе насчитывается их около девяти тысяч. ЦК профсоюза совместно с Министерством юстиции СССР провели смотр-конкурс деятельности общественных юридических консультаций. Его итоги показали, что общественные юридические консультации ведут большую работу по правовому воспитанию тружеников села. Опыт лучших общественных юридических консультаций периодически обобщается Центральным, республиканскими, краевыми, областными комитетами профсоюза совместно с органами юстиции и становится достоянием всех.

Успешное выполнение планов одиннадцатой пятилетки немыслимо без хорошо налаженной дисциплины труда, строгого соблюдения советского законодательства, развития творческой инициативы масс. И здесь важную роль призваны сыграть профсоюзы.

Леонид Ильич Брежнев, дав в целом положительную оценку деятельности профсоюзов в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду, вместе с тем заметил: «...Не ошибусь, если скажу, что нашим профсоюзам порой недостает еще инициативы в использовании их широких прав. Они не всегда настойчивы в вопросах выполнения коллективных договоров, охраны труда, слабо еще реагируют на факты нарушения трудового законодательства, бюрократизма и волокиты.

А это значит, что нужно и дальше усиливать контроль профсоюзов, трудовых коллективов за решением всех вопросов труда, жизни и быта людей, расширять их участие в планировании и управлении производством, подборе и расстановке кадров, эффективном использовании средств предприятий и организаций.

Партия рассматривает профсоюзы как свою надежную опору в массах, мощное средство развития демократии, вовлечения трудящихся в строительство коммунизма».

И в этих словах — боевая программа действий для сельских профсоюзных организаций.

ДЖАМАЛЬ ОМАР СУРАНИ,
Генеральный секретарь Ассоци-
циации палестинских юристов,
вице-президент Международ-
ной Ассоциации юристов-де-
мократов (МАЮД)

Дать отпор терроризму на Ближнем Востоке

Когда планировалась эта наша поездка в Советский Союз, вместо меня должен был ехать другой — Наим Хадар, постоянный представитель Организации освобождения Палестины в Бельгии. Но он не доехал до Москвы: пули сионистского террориста сразили его в Брюсселе.

Молодой, замечательный человек, он был палестинским патриотом, но не отделял свою борьбу за возвращение Родины 4,3 миллиона палестинцев от борьбы всего человечества за социальную справедливость, счастье и мир. Сейчас я могу сказать, что мы связывали с Н. Хадаром многие наши надежды. Мы не просто любили его — кто-то как сына, кто-то как брата или товарища по оружию.

Он пал на боевом посту, как пали сотни таких же выдающихся палестинских политических деятелей, несших правду о нашей трагедии и нашей борьбе населению Бельгии и Франции, ФРГ и Италии, Норвегии и США, народам Африки, Латинской Америки, Азии. За лучшими сынами и дочерьми палестинского народа охотятся по всему свету израильские профессиональные убийцы. Индивидуальный террор, международный терроризм — главное оружие сионизма.

Делегация палестинских юристов вместе с советским народом отметила 40-летие начала нацистской агрессии против СССР. Это скорбная дата, потому что она напоминает о пережитых невероятных страданиях и о великих жертвах, принесенных советскими людьми на алтарь Победы. Вы заплатили за свою победу страшную цену — 20 миллионов человек. И воевали вы не только за себя: вся Европа была избавлена непобедимой Красной Армией от коричневой чумы гитлеризма.

Но, к несчастью, фашизм в 1945 году был уничтожен не на всей Земле до конца. Не вся наша планета освободилась тогда от скверны расизма и колониализма, от всех агрессоров и оккупантов, от социальной несправедливости, классовой эксплуатации и грабежа.

Ведь кто, если не обыкновенный фашизм, изгнал с родной земли палестинцев, обеспечивая себе «лебенсраум» — гитлеровское «жизненное пространство»? Кто же, как не нацизм, навязывает захватнические «блицкриги» — «молниеносные войны» — всем пограничным арабским странам? Я готов был бы назвать эту силу «новым

фашизмом» или «новым нацизмом», если бы она не была старше гитлеризма по возрасту.

Конечно, сейчас мир стал лучше, чище, чем он был в 1945 году. Рухнули прежние колониальные империи. Завоевали политическую независимость народы всех континентов. Родилась социалистическая Куба. Лишь на юге Африки сохранился последний очаг старого колониализма и расизма — фашистская ЮАР. И последней отрыжкой колониализма в Европе остается многострадальный Ольстер. Встали на путь демократических преобразований остававшиеся фашистскими в 1945 году Испания и Португалия.

Но с тех пор взошли на разных континентах новые ядовитые побегии фашизма, в частности, в сионистском государстве Израиль. Фашизм восторжествовал в Чили, как и в некоторых других странах Латинской Америки. Сейчас фашизм расправляется с народом Сальвадора.

Причем теперь, когда администрация Р. Рейгана создала мощный кулак для карательных экспедиций против любых народов и стран, когда атомные маньяки создали свое «абсолютное оружие» — нейтронную бомбу — угроза интервенции и захвата нависла и над нефтепромыслами Ближнего Востока, и над рудными залежами Африки, над другими природными богатствами Азии и Латинской Америки. Все, в чем будет нуждаться империализм, он намерен, как колонизаторы XVIII и XIX веков, брать силой вплоть до применения ядерного оружия, не считаясь с волей народов, которым все это принадлежит по праву.

Реальна ли эта угроза миру? К сожалению, да. Фактически уже сейчас империализм и сионизм постоянно шантажируют весь мир угрозой ядерного конфликта, осуществляя невысказанные с точки зрения международного права акты агрессии и международного терроризма.

С чем можно сравнить налет израильской авиации на Багдад 7 июня 1981 года и бомбардировку иракского центра ядерных исследований? Только с гитлеровскими провокациями против Чехословакии, Польши и других стран, когда создавался повод для объявления войны этим государствам с целью их захвата.

Ударом по Багдаду сионисты заделали также национальное достоинство Франции и Италии, участвовавших в создании этого центра изучения атома для мирных целей. Один французский специалист при бомбежке погиб. Но сионисты точно рассчитали время удара. Они были убеждены, что новый президент Франции — Ф. Миттеран — будет слишком занят предстоявшими тогда парламентскими выборами, чтобы должным образом отреагировать на этот акт международного терроризма и агрессии.

И террористы даже не таились в этот раз. Они совершили акт агрессии открыто, нагло, демонстративно. Вспомните, что на первую попытку налета на этот центр, предпринятую вскоре после начала ирано-иракской войны, они направили самолеты без опознавательных знаков. Руками тайных агентов они пытались совершить в 1979 году и диверсию на предприятиях во Франции, изготовлявших оборудование для этого иракского ядерного центра.

Куда же дальше направит свой удар сионизм? Какая еще страна станет ему поперек дороги? И какими еще могут быть последствия новых таких ударов, если учесть, что в израильском ядерном центре в Димоне с 1960 года производятся расщепляющиеся материалы в количестве, достаточном для производства одной атомной бомбы в

год? И еще нужно учесть, что этот центр не могут инспектировать эксперты ни МАГАТЭ*, ни даже ЦРУ, и что Израиль не подписал Договора о нераспространении ядерного оружия.

Самый опасный для мира характер приобрела трактовка администрации Р. Рейгана пресловутых «американских интересов». Но не менее широко (и все более широко!) сионисты толкуют «интересы безопасности Израиля».

Мы, палестинцы, полностью поддерживаем единственно реальный план установления прочного мира на Ближнем Востоке, принятый XXVI съездом КПСС. Вместо капитулянтских сепаратных сделок отдельных предателей арабского дела с агрессором, цель которых создать американские базы в районе добычи ближневосточной нефти, этот план предусматривает возобновление работы международного совещания по Ближнему Востоку с участием всех заинтересованных сторон, включая ООП. Это совещание в состоянии будет выработать соглашение, обязательными компонентами которого должны стать:

— уход Израиля со всех оккупированных в 1967 году арабских земель, включая восточный Иерусалим;

— предоставление всем палестинцам возможности вернуться на родину и создать свое национальное государство;

— международные гарантии безопасности всех государств и народов этого района.

Мы верим в то, что объединенными усилиями всех арабских народов и их верных друзей и союзников — Советского Союза и других социалистических стран, всех миролюбивых народов происки империализма и сионизма на Ближнем Востоке будут сорваны. Эта вера в торжество справедливости звучит и в лозунге Палестинской революции: «Победа! Победа! Победа!»

* МАГАТЭ — созданное в рамках ООН Международное агентство по мирному использованию атомной энергии. Центр ядерных исследований под Багдадом контролировался МАГАТЭ. К тому же Ирак является участником Договора о нераспространении ядерного оружия.

СОБЕСЕДНИК

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ОБЯЗАННОСТЬ И ДЕЛО ЧЕСТИ —

*письма читателей об укреплении
трудовой дисциплины,
усилении режима экономии,
воспитательной роли коллектива*

Человек вернулся в село...

Кандидат юридических наук
А. Заварзин размышляет о проблеме
«неприжившихся горожан»

УРОК НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Из блокнота прокурора

Клуб «Юный юрист» в Краснодаре

**Сержант милиции Николай Гуничев
на БАМе**

ОЧЕРК

«БОЛЬШИЕ И МАЛЕНЬКИЕ» —

две истории

о разлагающем влиянии взрослых
на несовершеннолетних
и комментарий юриста

ОБЯЗАННОСТЬ И ДЕЛО ЧЕСТИ

С большим воодушевлением трудятся советские люди над превращением в жизнь решений XXVI съезда КПСС. В редакцию поступают письма, авторы которых сообщают о трудовых достижениях своих коллективов, успехах товарищей. Вместе с тем наши читатели размышляют о путях быстрее выполнения намеченных партией планов, о необходимости усиления борьбы с негативными явлениями, тормозящими прогресс нашего общества.

Одним из неперемennых условий повышения эффективности производства наши читатели справедливо считают дальнейшее укрепление дисциплины труда, усиление режима экономии. Всеобщее возмущение и осуждение вызывают люди, уклоняющиеся от общественно полезного труда, и те, кто недобросовестно выполняет свои обязанности. Вот что пишет ветеран войны и труда Петр Иванович Ефимов из Ленинграда.

«Мы не должны ни на минуту забывать о своем гражданском долге — о котором в статье 60 Конституции СССР записано так: «Обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина СССР — добросовестный труд в избранной им области общественно-полезной деятельности, соблюдение трудовой дисциплины. Уклонение от общественно полезного труда несовместимо с принципами социалистического общества».

И именно с этих позиций мы должны судить лодырей, прогульщиков и бракоделов».

Александр Михайлович Васильев из Калинина в своем письме размышляет об истинной и мнимой активности гражданина. Он решительно осуждает тех, кто произносит пламенные речи на тему «не

проходите мимо», но на деле остается глубоко равнодушным человеком, заботящимся только о собственном благополучии. «К счастью, таких у нас немного,— пишет тов. Васильев,— большинство советских людей чувствует большую ответственность за все, что происходит вокруг, и активно вмешивается, когда нужно устранить беспорядки, восстановить справедливость. Мы внимательны и чутки друг к другу, но мы должны быть и взыскательны — не прощать расхлябанности, халатности, стремления пожить за счет государства».

Многие читатели делятся положительным опытом в деле укрепления трудовой дисциплины, высказывают свои мнения и предложения по воспитанию чувства ответственности за порученное дело, ратуют за хозяйское использование природных богатств, бережное отношение к народному добру.

Вот некоторые из писем.

Цена рабочей минуты

В условиях современного высокоразвитого производства необычайно возросла цена каждой минуты рабочего времени, и материальный ущерб от каждого нарушения, каждого срыва трудовой, плановой и технологической дисциплины очень велик.

«Острота этого вопроса объясняется не тем, что дисциплина стала хуже,— подчеркнул на XVI съезде профсоюзов СССР Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев.— В целом дело обстоит не так. Но мы не можем не учитывать тех новых требований, которые предъявляют новая техника и технология, растущая взаимозависимость отраслей и производств, весь современный облик нашего хозяйства».

Именно в такой взаимосвязи мы и должны рассматривать ныне задачи укрепления социалистической дисциплины. Ведь не секрет, что она зависит и от уровня организации труда в цехе, и от социалистического соревнования, и воспитательной работы, и культурно-бытовых условий, и многих других факторов. Важно учитывать и то, что увеличилась емкость понятия «дисциплина труда». Сегодня от работника требуется не только скрупулезно выполнять правила трудового распорядка, но и творчески подходить к делу, по-хозяйски использовать материалы и топливо, нетерпимо относиться к недисциплинированности товарища по бригаде, его антиобщественным поступкам.

Хочу рассказать об интересном, на мой взгляд, опыте борьбы за укрепление дисциплины труда в белорусской геологоразведочной экспедиции — одной из лучших в системе Управления геологии Белорусской ССР.

Используя различные формы и методы воздействия на наруши-

телей дисциплины, здесь смогли создать обстановку нетерпимости к тем, кто попирает интересы коллектива, ставит личное выше общественного. Во многом этому способствовала бригадная форма организации труда. Именно в бригаде, этой главной трудовой ячейке, человек всегда на виду. Очень важно, чтобы халатное отношение к работе, недисциплинированность всегда находили объективную оценку товарищей, чтобы ни один проступок не оставался незамеченным, и, наоборот, старание, доброе дело всячески поощрялись и добрым словом, и материально.

Большую воспитательную работу ведут советы по профилактике нарушений трудовой дисциплины и общественного порядка. К примеру, в Старобинской геологопоисковой партии под контроль общественности взяты те, кто допускает прогулы, склонен к выпивке. С каждым из них работают индивидуально. Здесь даже малейший проступок становится предметом принципиального обсуждения на рабочих и профсоюзных собраниях участков, отрядов, бригад.

В комплексе мер, направленных на укрепление социалистической дисциплины, большое внимание уделяется экономическому образованию трудящихся, школам коммунистического труда, работе постоянно действующего производственного собрания. Ведь умение разбираться в экономике, активное участие в управлении производством способствуют укреплению у рабочих и служащих чувства хозяина, воспитывают у них государственный подход к решению производственных задач.

За последнее время дисциплина труда в экспедиции заметно улучшилась. В большинстве партий и бригад снизились потери рабочего времени, внеплановые простои бурового оборудования.

Однако коллектив далек от самоуспокоения. На партийно-хозяйственном активе экспедиции, посвященном выполнению решений XXVI съезда КПСС, вопрос о повышении роли трудовых коллективов в борьбе за укрепление социалистической дисциплины труда и усиление режима экономии стоял остро и принципиально.

Собрание разработало конкретные меры улучшения дел, потребовало от администрации и цеховых комитетов профсоюза геологоразведочных партий повысить уровень организаторской работы по укреплению дисциплины труда. Коллектив экспедиции прекрасно понимает, что без хорошо налаженной дисциплины он не сможет успешно решить те задачи, которые поставлены перед геологоразведчиками Белоруссии исходя из решений XXVI съезда КПСС.

г. СЛУЦК,
МИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

А. БОЛОТЕВИЧ,
начальник отдела труда и заработной платы Белорусской геологоразведочной экспедиции

Перевоспитывать в коллективе

Сейчас в ряде отраслей народного хозяйства страны не хватает рабочих рук. На мой взгляд, дефицит в рабочей силе в немалой степени создают прогульщики и летуны. Нельзя сказать, что воспитательная работа с ними не ведется. И все-таки немало еще нарушителей трудовой дисциплины увольняют. Увы, их тут же принимают на другой завод. И эти люди продолжают приносить вред — только уже в другом месте. Разве можно такое допускать? А стоит ли доказывать, какой ущерб наносят народному хозяйству прогулы, работа спустя рукава!

Вот и получается, что не имеем мы морального права выпускать из своего коллектива человека неполноценного в моральном плане. Иные скажут: «Зачем нам нужен тот, кто тянет назад всю бригаду?» Но ведь и другим он тоже не нужен. Кто же займется его воспитанием, кто же вернет обществу этого физически здорового человека, заставит его трудиться в полную меру сил?

Я считаю, что это наше дело, всего коллектива. Правильно, законодательством предусмотрена такая мера дисциплинарного взыскания за прогул, как увольнение. Но к ней, по моему мнению, следует прибегать как можно реже, а чаще обращаться к такой мере, как перевод на нижеоплачиваемую работу. И еще — надо в законном порядке взыскивать с нерадивых рабочих ущерб, причиненный ими предприятию. Конечно, при этом нельзя забывать и о моральном воздействии на нарушителей. Надо, чтобы не было у них сочувствующих, «понимающих», чтобы сами товарищи строго потребовали от них добросовестного выполнения трудовых и гражданских обязанностей.

**И. АВРАМЕНКО,
рабочий завода
«Криворожсталь»**

По-хозяйски

По профессии я каменщик. Работаю на строительных площадках вот уже тридцать пять лет. Профессию свою люблю. А вот к чему не могу привыкнуть, так это к бесхозяйственности. Случается, еще при сдаче объекта бульдозеры в срочном порядке «хоронят» в землю отходы гранита, кирпича, металла. А ведь если распорядиться по-хозяйски, то все это можно использовать с пользой для народного хозяйства.

К сожалению, не только строителей стоит упрекнуть в расточительстве. Немалые трудности с сырьем испытывает сейчас наша целлюлозно-бумажная промышленность. А давайте посмотрим вокруг,

и мы увидим сколько использованной бумаги выбрасывается в мусорные ящики, и в этом виноваты порой сами граждане, не желающие утруждать себя хлопотами по сбору макулатуры. А предприятия торговли порой лихо сжигают или отправляют на свалку картонные ящики, бывшую в употреблении оберточную бумагу.

Считаю, что повинных в таком расточительстве хозяйственников надо строго наказывать рублем. И каждый из нас не должен оставаться равнодушным при виде того, как разбазаривается, гробится народное добро. При этом мало возмутиться, нужно потребовать принятия срочных мер. Мы имеем на это право, ведь добро наше общее, нам его и беречь.

КИЕВ

**И. ОПАНАСЕНКО,
строитель**

В содружестве с юристами

Раз в месяц на Волжском ордена Трудового Красного Знамени заводе цементного машиностроения в г. Тольятти во всех цехах на стыке I и II смен трудящиеся встречаются с руководителями цехов и представителями администрации завода. Идет деловой и откровенный разговор о состоянии и путях укрепления дисциплины труда. В нем обязательно принимают участие представители суда, прокуратуры, милиции района. Такие мероприятия здесь называют «Днями трудовой дисциплины». Они — составная часть комплексного плана мероприятий по укреплению социалистической законности на заводе.

Председателя районного народного суда Василия Михайловича Кривякина, народного судью Олега Фиофиловича Глушкова, помощника прокурора Виктора Николаевича Тумаева, начальника РОВД Александра Васильевича Долина можно встретить не только в цехах, но и в общежитиях на общественном пункте охраны порядка.

Еще в 1974 году трудящиеся завода вместе с работниками народного суда, прокуратурой, РОВД разработали на десятую пятилетку перечень мер по укреплению трудовой дисциплины, общественного порядка, пропускного режима, усилению борьбы против пьянства, прогулов, улучшению охраны соцсобственности, почти все они были успешно выполнены, и сейчас намечены новые с учетом решений XXVI съезда КПСС.

Контроль за их выполнением осуществляет координационный совет. В состав его входят директор завода, секретарь парткома, председатель завкома профсоюза, начальник юридического отдела, председатель совета профилактики правонарушений, председатели советов мастеров и бригадиров, передовые рабочие, а также прокурор района, председатель народного суда, начальник РОВД. Работники правоохранительных органов часто выступают перед трудящимися

с лекциями на темы: «Роль общественности в борьбе с преступностью», «Подросток и закон», «Деградация личности при алкоголизме» и другими. Они же проводят семинары-совещания с председателями товарищеских судов, участвуют в работе совета профилактики правонарушений, присутствуют при обсуждении злостных нарушителей советом профилактики и цеховыми комиссиями по борьбе с пьянством и алкоголизмом.

В результате такой активной помощи юристов коллектив завода добился значительных успехов в укреплении трудовой дисциплины и общественного порядка: сократилось число прогулов, опозданий, нарушений правопорядка.

ТОЛЬЯТТИ

Г. ГОНЧАРКО,
инженер Волжского ордена
Трудового Красного Знамени
завода цементного
машиностроения

НАГРАДЫ РОДИНЫ — СОТРУДНИКАМ ЖУРНАЛА

Президиум Верховного Совета СССР за успешное выполнение заданий десятой пятилетки и активное участие в коммунистическом воспитании трудящихся наградил орденами и медалями большую группу журналистов страны — работников газет, журналов, телеграфных агентств и Гостелерадио СССР.

Среди награжденных и сотрудники журнала «Человек и закон».

Медалей «За трудовое отличие» удостоены Сорокина Маргарита Николаевна, Тюльпин Александр Николаевич.

А. ЗАВАРЗИН,
кандидат юридических наук,
преподаватель Воронежского
государственного университета

Человек вернулся в село...

Успешное претворение в жизнь намеченной XXVI съездом КПСС комплексной программы развития сельского хозяйства требует высокой дисциплины труда, строгого соблюдения социалистической законности, устранения обстоятельств, способствующих правонарушениям на селе.

Говоря о дальнейшем развитии сельского хозяйства в нашей стране, товарищ Л. И. Брежнев подчеркивал, что «не только производство, но и отношения между людьми, их быт, культура, психология, сознание являются предметом постоянного внимания партии». Чуткое, внимательное отношение к человеку, забота о его судьбе и нуждах — вот что играет решающую роль в деле предупреждения правонарушений.

Как известно, в последние годы мобильность сельского населения возросла, прежняя относительная замкнутость села уступила место широким контактам с городом, ускоренному проникновению в него городских стереотипов поведения, ценностных представлений, в том числе и активному обмену населением. Все это накладывает определенный отпечаток и на криминологическую обстановку в сельской местности. Воспитательные задачи коллективов усложнились, поскольку теперь в поле их зрения должны находиться не только постоянные жители, но и люди, которые по тем или иным причинам переезжают в село, и в особенности те, кто в свое время уехал из сельской местности в город, а потом вернулся обратно.

Социологические исследования по проблемам миграции населения показывают, что определенная часть сельских жителей после сравнительно недолгого проживания в городе вновь возвращается в село. Причины их возвращения различные: это и трудности адаптации на новом месте, и семейные обстоятельства, и разочарование в условиях городской жизни, тяга в родные края.

При всем том положительном, что содержат в себе перемещения населения (восполнение трудовых ресурсов села, активное приобщение сельских жителей к городской культуре и тому подобное), оно имеет и некоторые отрицательные последствия. По данным выборочного изучения материалов уголовных дел, в одной из областей Центрального Черноземья 19,7 процента правонарушителей составляли те люди, которые в свое время уехали в город, а потом верну-

лись обратно в село. Такой довольно значительный удельный вес «неприжившихся горожан» среди совершающих преступления в сельской местности вызывает вполне естественный вопрос: в чем причина антиобщественного поведения этих людей?

Думается, большинство возвратившихся из города расценивает свое пребывание в селе как временное, вынужденное. С одной стороны, они сами не стремятся к упрочению положения на селе, предполагая в скором времени предпринять новую попытку переселения в город. С другой стороны, сельский коллектив, сознавая временность их пребывания на селе, не уделяет им должного внимания.

«Неприжившиеся горожане», возвратившись в село, как правило, являются носителями достаточно устоявшихся образцов городской жизни, начиная с моды на прическу, одежду и кончая конкретными формами поведения. Правда, нередко ими воспринимаются далеко не лучшие образцы городской жизни. Непродолжительное пребывание в городе, поверхностное знакомство с его культурными ценностями создает у некоторых из них иллюзию превосходства в жизненном опыте, в уровне культуры перед односельчанами. Пытаясь продемонстрировать свою мнимую незаурядность, некоторое пренебрежение к деревенским устоям, они зачастую, не считаясь с окружающими, откровенно пренебрегают принятыми нормами поведения, вступают в конфликты, выливающиеся в правонарушения. Особенно это характерно для молодых людей, ранее уехавших из села в город и вновь по тем или иным причинам вернувшихся в село.

Нередко в село возвращаются молодые женщины с детьми. Причина во многих случаях одна — не сложилась семейная жизнь. Оставшись с маленьким ребенком на руках и чувствуя себя не совсем уютно в городской обстановке, женщина решает вернуться обратно в родное село, где все для нее привычно и знакомо. А некоторые, боясь пересудов в родных местах и испытывая чувство стыда перед родственниками и соседями за неудачно сложившуюся личную жизнь, переезжают в чужие села, что, естественно, создает для них ряд дополнительных трудностей в устройстве жизни. По данным выборочного исследования, женщины составили 16 процентов лиц, возвратившихся из города в село и совершивших там преступление. Почти две трети из них имели на иждивении несовершеннолетних детей. Подавляющее большинство совершили преступления против собственности. Вот наглядная тому иллюстрация.

...Это произошло поздно вечером. Проходя мимо совхозного общежития, молодая женщина П. совершила кражу. Было возбуждено уголовное дело. П. предстала перед судом. И выяснилась такая история. Когда П. исполнилось пятнадцать лет, она из родного села уехала в областной центр. Поступила в профессионально-техническое училище. Окончив его, работала на заводе крановщицей. В семнадцать лет вышла замуж за односельчанина, раньше приехавшего в город. Родила сына. Муж начал выпивать. В одной из пьяных драк он ударил ножом приятеля. Был осужден к лишению свободы. После случившегося П. уехала обратно в свое село, где осталась жить ее престарелая мать. Втроем жили на небольшую пенсию матери и алименты от мужа. Находясь в стороне от коллектива, она и решилась на необдуманный шаг...

Безусловно, П. виновна в том, что совершила преступление. Однако, учитывая смягчающие обстоятельства, суд назначил П. наказание, не связанное с лишением свободы.

Приведенное уголовное дело характерно не столько своей фабу-

лой, сколько тем равнодушным отношением, которое иногда испытывают на себе люди, возвратившиеся в село. В ходе судебного разбирательства выяснилось, что после того, как П. возвратилась в родные места, ни исполком сельского Совета, ни администрация совхоза, ни его общественные организации не предприняли даже малейших попыток как-то помочь молодой женщине найти свое место в жизни. И это — в селе, где связи между людьми гораздо теснее, чем в городе! Если бы они своевременно заинтересовались судьбой П., оказали бы ей действительную помощь, она вряд ли протянула бы руку к чужому добру.

И в то же время можно привести немало примеров, когда своевременное вмешательство, помощь сельского коллектива оказывали благотворное воздействие на людей, оказавшихся на сложном жизненном перепутье. Вспоминается история, с которой мне пришлось познакомиться в одном из сел.

Восемнадцатилетний рабочий К. за злостное хулиганство был осужден к лишению свободы. Отбыв наказание, возвратился в село, откуда он еще подростком уехал в город работать и где в отцовском доме оставалась жить его сестра с семьей. Первое время после возвращения К. нигде не работал. Устраивал скандалы в доме. Часто его видели пьяным. Из города иногда наведывались «дружки», вместе с которыми он отбывал срок лишения свободы. После одной из таких встреч, на автобусной остановке его собутыльники избили пожилого человека. В судебном процессе К. участвовал в качестве свидетеля. Народный суд, вынесший приговор хулиганам, в частном определении, адресованном исполкому сельского Совета народных депутатов, указал на необходимость трудоустроить К., контролировать его поведение. Вскоре после этого с ним состоялся серьезный разговор, в котором приняли участие председатель колхоза и секретарь партийной организации, он же председатель совета профилактики правонарушений. Не было ни упреков, ни назиданий, ни категорических требований. Была по-отечески участливая беседа о судьбе молодого человека.

Через несколько дней К. вышел на работу в колхозную мастерскую. Ощувив товарищеское доверие коллектива, помощь, поддержку закрепленного за ним шефа, бригадира тракторной бригады, депутата сельского Совета, К. в корне изменил свое поведение. Конечно, не все шло гладко, поначалу были свои сложности, срывы, но результат убедительно говорит сам за себя. В этом году мне вновь пришлось побывать в этом колхозе. На доске передовиков производства председатель колхоза не без гордости показал фотографию токаря колхозной мастерской К.

Не отвергать, не предавать насмешкам и осуждению тех, кто случайно оступился, а проявить участие в их судьбе, поддержать в трудную минуту, подать руку помощи, окружить заботой и вниманием — самый верный способ уберечь человека от преступления.

Глубокие социально-экономические преобразования, происходящие в жизни сельских тружеников, создают необходимые предпосылки для активного наступления для искоренения антиобщественных проявлений на селе. Но сами по себе преимущества социализма не устраняют правонарушений, они лишь создают основу их ликвидации. И здесь нужна целенаправленная повседневная профилактическая работа, которая вполне по силам сельским трудовым коллективам, общественности села. Именно от них, в первую очередь, зависит создание на селе здоровой моральной атмосферы, в которой ува-

жительное и заботливое отношение к человеку и доверие к нему сочетаются со строгой ответственностью перед коллективом.

Ведь уже сам факт того, что человек, однажды уехавший из села, вновь возвратился в родные места, как правило, свидетельствует о его житейской неустроенности. Образно говоря, среди возвращающихся в село людей немало тех, кто в силу различных обстоятельств оказался «за бортом» городской жизни. Они особенно нуждаются в добром человеческом отношении, понимании, товарищеском участии — в том, на что всегда так щедр был сельский коллектив.

ИЗ БЛОКНОТА ПРОКУРОРА

Урок на всю жизнь

Олег и Татьяна Никифоровы, молодая супружеская пара, прогуливались по городу. Олег галантно держал Татьяну под правую руку, на безымянном пальчике которой радужно сверкало золотое колечко.

Проходя мимо ювелирной мастерской, Олег ненароком перевел взгляд с руки своей жены на сидевшего за стеклянной витриной немолодого человека.

— Мне кажется, дорогая, что твое колечко чуть-чуть потускнело. Может, его стоит немного почистить?

— Хорошо,— кивнула Татьяна и, сняв колечко, опустила его в широкую ладонь мужа.

— Будьте добры,— проговорил Олег, протягивая ювелиру кольцо,— скажите, нельзя ли его слегка почистить?

— Пожалуйста,— ответил тот и положил кольцо на тарелочку весов, а на другую бережно опустил крошечные гирьки.

— Приходите через полчаса, и ваше кольцо станет лучше нового.

Когда молодые люди возвратились к окошку, ювелирный мастер Омар Гусейнов на их глазах снова произвел процедуру взвешивания и, не скрывая профессионального удовлетворения результатом отлично выполненной работы, надел ярко сияющее кольцо на пальчик улыбающейся Татьяны.

— С вас два рубля шестьдесят копеек.

— Огромное спасибо,— поблагодарил Олег ювелира и небрежно протянул ему хрустящую трешницу. От сдачи, а заодно и от квитанции великодушно отказался.

Татьяна, будучи по натуре немного тщеславной, показала встретившейся ей возле дома соседке обновленное кольцо. Но та прореагировала весьма своеобразно:

— Это они умеют! Сточат миллиметры, а мы радуемся — хорошо блестит.

Супруги явно не ожидали подобного оборота и в замешательстве молчали.

— С миру по нитке — соберет на машину, — ехидно продолжала гнуть свою линию соседка. — Глядишь, и кольцо подменят, другой пробы дадут — дешевой. На вашем-то, кстати, какая стояла?

С растерянным видом Олег беспокойно вертел снятое с руки жены кольцо: он ни разу не удосужился посмотреть пробу.

— Может, действительно сточил? — насторожился Олег, вопрошительно глядя на жену. — Хотя нет, ювелир при нас вроде бы взвешивал...

Замечание соседки больно кольнуло самолюбие Татьяны, а беспомощная реплика мужа окончательно вывела ее из равновесия.

— А ты разобрался, что он там раскладывал на своих весах? — гневно прикрикнула она на мужа. — Таких простаков, как ты, обвести вокруг пальца ничего не стоит. Даже квитанции нет — все концы спрятаны. Пойдем назад, надо все выяснить!

И супружеская чета решительно двинулась в обратный путь к ювелирной мастерской.

Омар Гусейнов терпеливо выслушал намеки перебивавших друг друга взволнованных супругов.

— Вы совершенно напрасно волнуетесь, — попытался успокоить их. — У вас дорогое кольцо, самой высокой пробы. И его вес после чистки совсем не уменьшился. Вы же сами видели, как я его дважды взвешивал.

— Знаем мы ваши взвешивания! — запальчиво выкрикнул Олег. Он проворно просунул руку в окошко и быстро сгреб со стола миниатюрные гирьки.

— Ага! — торжествуя, воскликнул Олег и, повернув гирьку, показал донышко жене. — Видишь — сточено!

— Немедленно идем в ОБХСС. Пусть им займутся. Начнут с этой сточенной гирьки, а там, глядишь, и до сути докопаются.

Особого желания иметь дело с ОБХСС Омар Гусейнов не испытывал, хотя и был он добросовестным работником и гири были в порядке. В его душе появилось тоскливое беспокойство. Вдруг ОБХСС и в самом деле найдет недостатки — где их не бывает. А здесь еще и квитанцию за чистку кольца не оформил...

— Знаете что, — примирительно обратился он к супругам, — давайте решим все без милиции. Хотите, мы вместе пойдем в ювелирный магазин. Ваше обручальное кольцо я возьму себе, а взамен куплю другое.

Услышав такое компромиссное предложение, муж и жена многозначительно переглянулись. Не сговариваясь, без лишних слов сразу поняли друг друга.

— С камнем, за тысячу рублей, — поставила условие Татьяна.

— Нет, — спокойно уточнил Гусейнов, — я готов купить взамен вашего другое обручальное золотое кольцо.

— Как хотите, — нарочито безразличным тоном поддержал супругу Олег. — А мы сейчас отправляемся прямо в милицию.

— Я вас очень прошу не делать этого, — продолжал отговаривать их ювелир. — Вот увидите, в долгу не останусь.

— Тысячу рублей, если хотите сохранить место и свободу, — настаивал Никифоров.

Возможность извлечь из возникшей ситуации материальную выгоду заглушила у него голос совести.

— Я понимаю, что таких денег у вас при себе нет. Но мы можем встретиться снова через три дня. Я подъеду вечером, часам к семи к вам на квартиру. Кстати, где вы живете?

Ювелир назвал свой адрес.

После ухода Никифоровых работа у мастера явно не клеилась, все валилось из его рук. Гусейнов устало поднялся с рабочего места, закрыл мастерскую и медленно пошел по улице. Подышав немного свежим воздухом, он успокоился. Расстроенные мысли постепенно приходили в порядок, и, наконец, разобравшись в них, он нашел единственный правильный выход.

Омар Гусейнов направился прямо в прокуратуру и там обстоятельно изложил суть дела, не упустив в длинном рассказе собственных нарушений в обслуживании клиентов. Не стал умалчивать про квитанцию и оставленную Никифоровым сдачу.

Спустя ровно три дня к дому, где жил Гусейнов, лихо подкатила автомашина «Жигули».

Никифоров в два счета поднялся на пятый этаж. Как и было обусловлено, он получил от ювелира тугую пачку, через банковские наклейки которой просматривались новенькие червонцы. Не считая, положил их в сразу оттопырившийся карман модных джинсов и резво спустился по лестнице, но как только он показался из дверей, к нему стремительно подъехала другая автомашина. Вышедшие из неё люди вежливо представились сотрудниками соответствующих правоохранительных органов. Они взяли растерявшегося от неожиданности дельца под руки, а затем без лишних разговоров усадили в свою машину.

В кабинете прокурора Никифоров сразу же перешел к активной защите. С великим трудом скрывая одолевавший его страх, он напустил на себя независимый и оскорбленный вид, тем самым попытался изобразить, что явился невинной жертвой клеветы.

— Кому вы верите? Ювелир — хитрый жулик и спекулянт. За какие-то полчаса только на нас трешницу заработал. А стоило мне заикнуться насчет подарка жене, он сразу же пригласил к себе домой, предложил золотое кольцо с дорогим бриллиантом.

— И что помешало вашей покупке? — решил уточнить прокурор.

— Знаете, — криво усмехнулся Никифоров, — этот алхимик заламывает такие цены, что у любого честного человека сразу отпадает всякая охота с ним связываться.

— У вас при себе есть деньги?

— Тысяча рублей. Это мои личные сбережения — полтора года откладывал для подарка жене, — не моргнув глазом сочинял Никифоров, начиная было осваиваться с избранной ролью.

— Не многовато ли для вашего бюджета?

— Родители помогают. Они люди состоятельные.

Но когда пачка была разорвана, а из-под двух десятков на стол посыпались искусно разрисованные разноцветные бумажки, Никифоров окончательно понял, что попался с поличным. От его апломба не осталось и следа.

— Не губите, — взмолился он, размазывая по щекам обильно покотившиеся слезы. — У меня молодая семья, работа...

— Об этом следовало подумать раньше, — произнес прокурор.

— Поверьте, я этот урок запомню на всю жизнь, — срывались с

дрожащих губ Никифорова запоздалые слова раскаяния.— Все произошло случайно, необдуманно, из-за моей глупости.

— Да, началось с незначительного недоразумения, можно считать, с чистой случайности. Но ваши дальнейшие действия обусловлены корыстными побуждениями, они совершались сознательно и целенаправленно,— четко высказался прокурор.— Предполагая, что ювелир предпочтет откупиться, чем вступать в объяснения с работниками милиции, вы рассчитывали на безнаказанность и грубо нарушили наш закон. Запомните: в любом случае вы бы просчитались. Безнаказанно ничто и никогда не проходит, и пятна на собственной совести не смываются долго.

В кабинете воцарилась тишина. Бессильно опустившись на стул, Никифоров закрыл лицо руками. Угнетало не только ощущение неотвратимости предстоящей ответственности. Стала неизбежной и публичная огласка его морального падения. Как он теперь будет смотреть людям в глаза?

В. БОБРЕНЕВ,
подполковник юстиции

ТБИЛИСИ

РАСТИТЬ ГРАЖДАНИНА

КЛУБ «ЮНЫЙ ЮРИСТ»

В зале было тихо, даже под самыми нетерпеливыми непоседами не скрипели стулья, и только в каких-то особо «горячих» местах ребята давали волю чувствам, ведь сегодня «героями» беседы были такие же парни и девушки, что сидели здесь, в зале Дома культуры Краснодарского завода электроизмерительных приборов. Шло очередное занятие клуба «Юный юрист». Старший консультант отдела юстиции крайисполкома Юрий Михайлович Ануфриев рассказывал подросткам о случае, который совсем недавно рассматривался в одном из народных судов Краснодара. Школьники-старшеклассники, учащиеся профессионально-технического училища, рабочая молодежь — словом, вся аудитория клуба — приняли близко к сердцу то, что приключилось с их ровесниками. Ведь многие из присутствовавших знали этих ребят лично...

Что греха таить, порой подобные лекции и беседы воспринимаются слушателями-подростками как «принудительный ассортимент»: хочешь, не хочешь, а отсидеть надо, зато потом кино покажут. Здесь — все иначе...

Вот уже восемь лет в Первомайском районе Краснодара действует клуб правовых знаний «Юный юрист». Его «крестные родители» — работники комиссии по делам несовершеннолетних при Первомайском райисполкоме и районного отдела народного образования.

— В нашей практике,— говорит Нина Дмитриевна Синенко, от-

ветственный секретарь комиссии,— нередко убеждаешься, что порой к преступлению приводит подростка не только недостаток жизненного опыта или влияние старших (разумеется, я имею в виду плохое влияние), но зачастую его юридическая неграмотность. Он не всегда осознает, что совершенное им — это не шалость, не проступок, а преступление, за которое неизбежно наступит более или менее суровая расплата. Вот тут-то на помощь ему и должна прийти правильно поставленная пропаганда юридических знаний.

А подумав, добавляет:

— И не только правильно, но и интересно. Ведь все же они еще подростки...

Нина Дмитриевна — человек, любящий детей, отдавший работе с ними немало лет. Кроме того, она — опытный юрист.

В работе клуба принимают участие сотрудники краевого суда, юстиции, прокуратуры, милиции. Часто приходят к подросткам лекторы районного общества «Знание», врачи-наркологи. Некоторые «странички» клуба ведут сами члены комиссии по делам несовершеннолетних: заведующий Первомайским роно Иван Федорович Нерушев, работники уголовного розыска.

Какие же вопросы интересуют юных слушателей, какие темы разбираются на занятиях?

Самые разнообразные. Большое впечатление, например, произвела на ребят беседа врача-нарколога. Первая реакция ребят, тех, кто работает, имеет уже собственные деньги и порой, подражая старшим, выпивает после получки, была совершенно естественной:

— Ну, такое нам не грозит... Мы ведь понемножку. А что, уже не маленькие...

А у врача в ответ на это — целый арсенал убедительных примеров, что именно вот так, с двух-трех рюмок, с дружеского «междусобойчика» и начинается страшная, трудно излечимая болезнь, имя которой — алкоголизм.

Один из постоянных членов клуба, учащийся ПТУ Максим Д. признался после этой встречи Нине Дмитриевне:

— Раньше мы с ребятами порой «сбрасывались» на бутылку. Ну, а теперь знаем, как это опасно — привыкнуть.

Всем известно, как любят подростки показать свою силу, храбрость. Ведь это для них способ самоутверждения. И тут-то порой они переступают допустимую законом грань. Это учитывает, готовясь к занятиям с ребятами, работник уголовного розыска ОВД лейтенант Невшупа. Он рассказывает о борьбе с хулиганством, о необходимой обороне.

Но разве можно увлечь, надолго задержать внимание подростка одними беседами и лекциями, пусть даже и очень интересными? Нина Дмитриевна и ее помощники отлично понимают — никоим образом!

...Жители Краснодара привыкли видеть на улицах города отряды юных дзержинцев, патрулирующие улицы, дворы, скверы своих микрорайонов. В их рядах непременно и члены клуба «Юный юрист». Если они встретят подвыпившего подростка, бесцельно слоняющуюся компанию ребят в позднее время, будьте уверены, меры будут приняты.

...В коридорах средней школы № 10, расположенной по соседству с Домом культуры завода электроизмерительных приборов, появились красочные объявления, оформленные рисунками школьников,

они в самой доходчивой форме убеждали старшеклассников, что «курить — здоровью вредить», и приглашали всех желающих на беседы, которые проводят по классам слушатели клуба.

...Госавтоинспекция проводила очередной рейд. Среди тех, кто получал в этот день инструкции, а потом бок о бок со штатными инспекторами трудился на трассах, были и «юные юристы».

Так знания, полученные в клубе, подростки применяют на практике.

Клуб получил немалую популярность, порой невозможно было вместить всех желающих попасть на занятия. И организаторы подумали: а почему бы не открыть в районе еще один правовой клуб со сходной программой?

И вот четыре года назад при Доме культуры комбината хлебопродуктов начал работать клуб «Подросток и закон».

Быстро пролетает учебный год. Он завершается обычно конкурсом по советскому законодательству среди старшеклассников всех школ района. Это увлекательный турнир, в котором побеждают те, чей багаж правовых знаний оказался весомее, кто отличился образцовым поведением. А затем как финал, как заключительный аккорд всей работы за год — районная олимпиада. Право участия в ней получают школы-победители, занявшие лучшие места во время конкурса.

Олимпиада... Ее ведь надо облечь в интересную, увлекательную форму. Так родилась идея: пусть это будет КВН! Мысль понравилась, получила поддержку. И вот уже несколько лет в финальных олимпиадах правовых клубов «скрещиваются шпаги» сильнейших: ведь ответить на вопросы жюри надо не только правильно, но и находчиво, остроумно...

А жюри — авторитетное, строгое, компетентное: представители райкома партии, суда, прокуратуры, РОВД, комиссии по делам несовершеннолетних. Победителей торжественно поздравляют, вручают почетный приз. Вот уже много лет победителем олимпиады становится команда школы № 10, где директором Раиса Алексеевна Клещенко, отличник просвещения РСФСР.

...Итак, клуб существует уже девятый год, и можно говорить о результатах. Прежде всего, это один из аспектов широко, комплексно проводимой в районе работы по организации свободного времени подростка. Значение правовой пропаганды, если она поставлена так увлекательно, интересно, как в Первомайском районе, трудно переоценить. Данные, которые нам представили в комиссии по делам несовершеннолетних при Краснодарском горисполкоме, свидетельствуют весьма красноречиво: за истекший год в Первомайском районе не было зарегистрировано ни одного преступления несовершеннолетних. Можно еще добавить, что количество стоящих на учете подростков по сравнению с прошлыми годами сократилось вдвое.

С. БОРИСОВА

Сержант из Северобайкальска

О своих питомцах: служебно-розыскных собаках Николай рассказывает с восхищением. С первой — Графом — он служил на границе в Карелии, а после увольнения в запас работал в милиции в Сокольническом районе Москвы. А теперь с Вихрем, Ураганом и Тролем — охраняет природу Северного Прибайкалья от браконьеров. Форма сержанта милиции делает его лицо строже, а когда он едет в обычной куртке и болотных сапогах на лошади по левому высокому берегу реки Тыи, впадающей в Байкал, то похож на строителя БАМа или на лесника, охотоведа. Николай со своими питомцами неразлучен и в будни и в праздники. И всюду, где он появляется, — вокруг него собираются ребята-школьники. За год с небольшим Николай Гуничев — инспектор-кинолог Бурятского линейного отдела внутренних дел на БАМстрое — помимо выполнения своих основных обязанностей зарекомендовал себя лучшим общественным инспектором по охране природы в Северо-Байкальском районе БАМа.

Приехал сюда Николай в студеное время — в декабре 1979 года. Как и другие работники милиции, он знал, что наряду с другими делами обязан заниматься и охраной природы. Но здесь, на БАМе, где редки уголовные преступления, требующие расследования при помощи специально обученных собак, именно это стало его основной работой.

В мае 1980 года Гуничев впервые отправился с группой работников отдела в рейд по тайге по просьбе исполкома поселкового Совета в разгар охотничьего сезона и воочию убедился, что его питомцы здесь незаменимые помощники в борьбе с браконьерами. И хотя территория, подведомственная ЛОВД БАМ, официально только по пять километров по обе стороны трассы — Николай все чаще стал выезжать по выходным дням в глубь тайги. Постепенно вокруг него образовался актив внештатников из комсомольского оперативного отряда строительно-монтажного поезда 575, возглавляемый Павлом Карасезым.

Вспомнив свои 15 лет — начало учебы в Московском клубе юных собаководов, — Николай решил и здесь создать такой же. Его поддержали — выделили помещение, стал он обучать ребят навыкам собаководства, читать лекции и проводить показательные выступления с Вихрем, Ураганом и Тролем. Вскоре установились тесные связи с Нижнеангарским «Коопзверепромхозом» и с колхозом «Байкальский». Старший охотовед Баранов Владимир Иванович и другие почувствовали в Гуничеве доброго друга природы, все чаще стали прибегать к его помощи.

«Совсем почти не бывает дома, — сетует жена Николая — Людмила, студентка-заочница Ветеринарной академии, — то на дежурстве, то в лесу пропадает». А сын Алешка, родившийся уже здесь на БАМе, в восторге от отцовских питомцев. С полным правом можно назвать Николая Гуничева хозяином Северобайкальской тайги. В 1980 году он со своими питомцами задержал более пятидесяти человек, не дал им причинить вред природе. Сколько рыбы, птиц, зверей, недров спасено им в зоне Северобайкальска! А на каких весах взвесить детскую любовь к животным и природе, которую разбудил в душах бамовских мальчишек этот общительный человек в форме сержанта?! Его дом — вагончик без колес на окраине новостроящегося города знают многие из строителей БАМа и охотно идут сюда за дружеским советом, на чашку чая или послушать, как хозяин читает стихи.

Майор О. М. Колеснов — заместитель начальника Бурятского ЛОВД по уголовному розыску, непосредственный начальник Гуничева — так характеризует своего подопечного: работу и службу знает, дисциплинирован, общественник, спортсмен, водит все типы машин, отличный стрелок, следопыт.

«Отличный парень» — говорят о нем строители-бамовцы.

В. ЮРИНСКИЙ,
юриисконсульт ГлавБАМСтроя

**БОЛЬШЕ
И
МАЛЕНЬКИЕ**

Ровно в шесть вечера ударил колокол, и над Печорами поплыли густые, слегка дребезжащие звуки, похожие на бой башенных часов.

Городок маленький, планировкой и зданиями напоминающий о близости Эстонии, но, как говорится, по содержанию насквозь российский. И в этом вся его история. Достопримечателен он Псково-Печорским мужским монастырем, некогда служившим западным форпостом России. Монастырь действует и сейчас. Учреждение необычное, поэтому сюда приезжает много туристов, верующие. А так как в Печорах одна гостиница, то некоторые жители городка пускают на постой приезжих и получают хороший доход.

Постояльцев подыскивают у монастырского колодца, напротив пещерной церкви Успения, куда приходят с бидончиком для «святой» воды. А еще надежней — с ребенком, умильного вида непорочным дитятей, осеняющим себя крестным знамением...

Лет десять назад именно таким приемом часто пользовалась некая Иваницкая, работавшая уборщицей в двух или трех магазинах. К колодцу она приводила младшую дочь — шестилетнюю Зою.

Иваницкие живут сравнительно недалеко от монастыря. На улице Рижской, еще с довоенной поры застроенной миленькими коттеджами, у них полдома, застекленная терраса. Так что места приезжему люду хватало.

Но Иваницкой ужасно не посчастливилось с дочерью. Еще совсем маленькой девочка напугалась одетых в черные до пят рясы бородатых монахов и с тех пор сторонилась всего церковного. Зоя, например, так и не смогла привыкнуть к нательному крестику.

Нельзя сказать, чтобы ее мать спекулировала на церкви. Иваницкая была искренне верующей и ее больше всего огорчало неприятие веры дочерью. Все последующие годы она старалась приблизить к ней Зою.

Поведение девочки действительно начинало вызывать тревогу. Зоя уходила из дому, ночевала в чужих сараях, училась она слабо, держалась замкнуто. Зато уж если к кому привязывалась, то становилась его тенью.

Будь Печоры городом побольше, Зоя, вероятно, исчезла бы надолго. А так ее быстро отыскивала мать, под горячую руку стегала ремнем, потом, каясь в содеянном грехе, опускалась на колени перед иконой.

В школе знали о домашних условиях Зои Иваницкой, жалели девочку. А после того, как ее вернули с какой-то железнодорожной станции, общественность, учителя с помощью областного отдела народного образования помогли устроить Зою в иногороднюю школу-интернат, подальше от матери.

Так девочка оказалась в Старой Руссе. Оттуда на каникулы она вынужденно приезжала в Печоры. Но чем старше Зоя становилась, тем заметней усиливалась неприязнь к родному дому, к матери.

Она буквально льнула к людям, даже незнакомым, которые мимоходом одаривали ее добрым словом. Ребенок, превратившись в подростка, по-прежнему безотчетно нуждался в ласке.

Впечатлительная по характеру, воспитанная на затворничестве, Зоя инстинктивно тянулась к натурам ярким, как бы противопоставляющим себя знакомому с детства тусклому миру икон, лампадок.

В пятнадцать лет она полудетски влюбилась в школьного учителя физкультуры, сильного, загорелого, жизнерадостного. Учитель,

не подозревая о сложных чувствах девочки-подростка, подбадривал ее на уроке в спортивном зале, когда требовалось с разбегу перепрыгнуть через козла:

— Веселей, Иваницкая! Во-от так. Молодец. Следующая.

Зоя боялась прыгать, стеснялась насмешек, но ради учителя, ради его веселого обращения разбежалась, неловко подпрыгивала.

А потом наступили долгие летние каникулы. Дома часто сменялись постояльцы. Появлялись и исчезали незнакомые старухи, не пропускавшие ни одной церковной службы. Стуча палочкой, натыкался на мебель слепой, то и дело промывавший глаза водой, которую мать приносила из монастырского колодца.

Зоя с утра уходила из дому, слонялась по городку, глазела на многочисленные туристские автобусы. Засиживалась допоздна у знакомых, пока ее вежливо не выпроваживали.

Однажды с бывшей подружкой зашли к соседу посмотреть телевизор. Подружку скоро позвали родители, а Зоя осталась досматривать фильм. Хозяин комнаты — молодой мужчина дядя Толя — курил, лежа на диване.

Возле него на полу стояла бутылка с вином. Анатолий изредка приподнимался, отхлебывал из горлышка и снова занимал блаженствующую позу. На гостью он не обращал ни малейшего внимания.

Лишь когда закончилась передача, хозяин комнаты шутливо спросил:

— Ну что, курносая, пора ночевать?

— А еще про спорт будет. Или вам нужно спать?

— Годится, пускай крутят спорт. Раз пошла такая пьянка, режь последний огурец. Верно?

Чем-то дядя Толя напоминал учителя физкультуры. Был такой же загорелый, веселый. Он сказал Зое, что жизнь устроена не шибко хорошо, но из-за этого, мол, не стоит вешать носа. Дядя Толя словно говорил о ее жизни.

...Двадцатилетний Анатолий Романихин незадолго перед тем отбыл наказание за хулиганство. С женой отношения разладились, работать устроился в строительную организацию, бригаду часто перебрасывали по хозяйствам района.

Романихин словоохотливо изливал подвернувшейся слушательнице собственные обиды, наконец, философски подытожил:

— Вот так, курносая, и живем, хлеб жуем. Постой, а ты, собственно, откуда взялась?

Зоя, кажется, впервые подробно рассказала о себе, о матери, молитвах, крестиках, постояльцах. Романихин слушал, сочувственно кивая. Потом вздохнул.

— Да-а, курносая. Выходит, два сапога мы с тобой пара. Правда, разных размеров. Ну ничего, не унывай. Знаешь, как поется: вино, вино, оно на радость нам дано!

Дирижируя бутылкой, Романихин исполнил куплет и сам себе поаплодировал.

— Вот такие пирожки с котятами. Послушай, хочешь налью, а? Мне не жалко. Вино-то пила когда-нибудь? Ну-ка попробуй!

— Ой нет, не хочу. В школе нам говорили: спиртное — алкоголь...

— Больно они там все грамотные, в школе. Пей.

Зоя отпила из стакана и поперхнулась. Романихин рассмеялся.

— На-ка загрызи да беги домой, а то мне за тебя возьмут и срок намотают. Знаем мы ихние штучки.

Достаточно хорошо осведомленный о содержании уголовного кодекса, хозяин комнаты благоразумно выпроводил малолетку. Романихин не предполагал, как много значили для девочки его участливые слова.

На следующее утро он проспал выезд бригады на работу, а где-то около полудня, открыв глаза, увидел в комнате вчерашнюю гостью.

— Тебе чего?

— Так просто. Мамка велела идти с ней покойника отпевать. Да ну ее.

— Верно,— согласился Романихин.— Пошли они все в рай. Черт, не голова, а колокол. Глянь-ка, в той бутылке ничего не осталось?

— Есть. И в другой тоже немножко.

— Налей. Сама-то как, опохмелишься? Ха-ха-ха! — Романихин выпил, закурил и гораздо благодушной продолжал.— Рано тебе, это точно. Но для настроения помаленьку и медицина советует. Я в твои годы белую хлестал, будь здоров. Вообще, не люблю пить один. Никакого разговора.

С того дня девочка стала часто бывать в комнате Анатолия Романихина. Иногда приносила вино. Деньги, как потом выяснилось, незаметно брала у матери и, случалось, понемножку из кошельков постояльцев.

Хозяин комнаты поначалу осторожничал, опасаясь возможных осложнений за «дружбу» с несовершеннолетней. Но постепенно посещения Зои что называется легализовались.

В маленьком городке слухи распространяются быстро. Дошли они и до Иваницкой. Мать пробовала запереть Зою дома, но дочь все равно убегала, а возвратившись, зачастую не раздеваясь, падала на кровать и засыпала. От нее пахло вином.

Принимать более действенные меры Иваницкая не отваживалась. Скандал мог отразиться на ее репутации праведницы. Она возлагала надежды на окончание каникул и отъезд дочери в школу-интернат.

К сентябрю Зоя уехала. Восьмой класс она тянула с трудом. Курила, нередко пила вино. Выпускные экзамены еле сдала.

Следующим летом Зоины встречи с Романихиным не прекращались. Причем трезвым «мэтр» гнал ее от себя, но стоило ему выпить, и странная дружба возобновлялась.

Зоя спивалась. В шестнадцать лет она привыкла мерять выпитое стаканами. «Стакан портвейна, полстакана столичной...» Когда дома у постояльца пропала десятка, Иваницкая обратилась наконец-то в милицию.

По ее заявлению, во всем был виноват Романихин. Разобравшись, против того возбудили уголовное дело. А после расследования ему предъявили обвинение: вовлечение несовершеннолетней в пьянство.

Романихина судили. И он, и выступавшая Зоя одинаково отрицали всякую иную связь между собой, кроме совместных выпивок. Суд нашел действия Романихина преступными, социально опасными и приговорил его к лишению свободы на три года с отбытием наказания в исправительной колонии строгого режима.

История, страшная своей беспросветной моральной дикостью. Взрослый человек сознательно спаивал девочку-подростка лишь потому, что не любил пить без собеседника. Его нравственность не нуждается в дополнительной оценке. И все-таки осуждение Рома-

нихина не полностью вскрывает истоки драмы, разыгравшейся в маленьком городке на Псковщине.

Главный виновник трагедии Зои — ее мать. Вольно или невольно она с самого раннего детства дочери травмировала душу ребенка. Ее религиозные требования сделали Зою сначала нелюдимою, затем одинокой.

Именно духовное одиночество заставляло девочку искать общения со случайными людьми. Жизнь знает великое множество примеров, когда иные встречи благотворно влияли на чьи-то судьбы. А Зое не повезло.

И не столько во встрече со случайным Романихиным, сколько в том, что самый близкий ей, самый родной человек оказался неумным, жестоким. Эти личные качества порой влекут за собой не менее серьезные последствия, чем тяжкие преступления.

Да, по закону Иваницкая-мать неподсудна. За нравственное увечье дочери она несет ответственность лишь моральную. Но бывают и такие случаи, когда на скамью подсудимых за соращение несовершеннолетних садятся их родители.

Невероятно, правда? Между тем, вот пример. Он документально достоверен. Единственно, что по соображениям этики изменялось и будет изменяться дальше в очерке, так это имена людей, причастных к судебным процессам.

Приблизительно в то время, когда Печорский городской суд готовился рассмотреть уголовное дело Романихина, на расстоянии пятидесяти километров, в Пскове, некий гражданин Семенов безнадежно пытался разрешить сугубо личную проблему.

Сводилась она к элементарному желанию выпить. А реальных предпосылок на его осуществление — никаких. Потому что последний раз Семенова уволили за прогулы с кирпичного завода три месяца назад.

Тут надо сразу сказать, что жена Семенова тоже работала на кирпичном и тоже когда-то увольнялась за прогулы, но последние годы особых нареканий не вызывала.

Хотя после аванса или получки Семенова устраивала-таки себе дополнительные выходные, подобные проступки на заводе «Псковкирпич» всерьез не воспринимались. Все же, рассуждали, надо простить: в семье трое детей.

Обитали Семеновы по соседству с заводом на Гончарной улице в маленьком доме. По какому-то поводу к ним однажды заходила составленная из общественности комиссия. Отметили тогда необычную грязь в доме, неухоженность детей...

Пора, о которой идет речь, стояла предзимняя. Сезон выгрузки овощей на железной дороге, когда Семенов периодически поправлял личный бюджет, закончился. Бесперспективность удручала.

— Валерка! — позвал отец сына. — Ты бутылки вчера все сдал?

— Ну.

— Тебя что, ничему в школе больше не научили, как нукать? — Семенов с досады плюнул. — Может, сходим вечером на дачи, посмотрим?

— Неохота.

— А что тебе вообще охота! — рассердился отец. — Учиться неохота, работать неохота!..

— Сам чего ж не работаешь?

— Но-но, полегче у меня, полегче. Деятель, смотри-ка на него.

Были б у меня такие условия, я, может, профессором стал бы. А ему вон шестнадцать лет, лень в училище ходить.

При особенно затяжных денежных кризисах в Семенове пробуждался педагог. Надо отдать ему должное, попрекал Семенов сына вполне заслуженно. Валерий действительно ни к чему не стремился. После окончания восьмого класса так никуда и не поступил.

Школа помогла подростку выбрать профессионально-техническое училище, Валерий даже стал было ходить на занятия, потом бросил. Хулиганил, курил, убежал из дому, снимался милицией с поездов. Так что периодические нравоучения отца Валерий воспринимал иронично-снисходительно.

— Яблочного компота хочешь? — снова заговорил на близкую для себя тему Семенов. — Тогда пошли вечером на дачи. Чего-нибудь интересненькое найдем.

— Не, не пойду. В колонию заберут.

— В колонию! Заучили тебя, Валерка. Слишком образованный стал, нервный. Ну-ка, закрой глаза и вытяни перед собой руки. Проверим, не трясутся ли пальцы.

Валерий нехотя выполнил. Отец, повторяя старую домашнюю шутку, щелкнул его по носу. Завязалась веселая потасовка. Семенов-старший подмял сына, потребовал, чтобы тот просил пощады. Валерка запросил.

— А на дачи пойдем?

— Пойдем... Пусти...

Семенов вроде не был злым человеком. При соответственном настрое он производил впечатление неплохого отца. Затевал с детьми игры, обещал купить игрушек, загибая пальцы, перечислял, кому какую обновку справит.

Он, вероятно, выполнял бы обещания, оставаясь у него к следующему дню что-нибудь в кармане. Регулярно выпивал Семенов, по его собственному признанию, с восемнадцати лет. В двадцать за кражу уже отбывал заключение.

Об этих подробностях из жизни отца знал и Валерий. С пятого класса мальчик учился в школе-интернате, большую часть времени находился вне дома, но рано или поздно возвращался сюда.

Знакомая ситуация. Примерно в таких же условиях росла и девочка из Печор. Зое тоже приходилось ощущать контрастность между школой и домом. Хотя, на первый взгляд, условия в обоих домах кажутся несравнимыми.

В одном — атмосфера почти беспробудного пьянства, постоянного безденежья, изумляющей антисанитарии; в другом — благостная тишина, скопидомство на собранных с постояльцев рублях. А вот результат аморального воздействия на детей получился одинаковый. Зою мать сделала легкой добычей распущенного алкоголика, Валеру же самолично повел на преступление отец.

...Дачный поселок Дружба находился возле поселка Лопатино. Напрямую от Гончарной улицы — рукой подать. Но отец объяснил, что идти нужно вдоль полотна железной дороги — хотя путь подлиннее, зато меньше шансов кого-нибудь встретить.

Отец с сыном разогнули проволоку, которой была заперта калитка территории пустующих уже по-зимнему дач. Проходя мимо первого дома, Валерка заскулил:

— А как поймают?

— Отказывайся от всего, ничего, мол, не знаю. Чтоб посадить,

нужны доказательства. Свидетели, следы там всякие. Да ты у меня чистый будешь.

— Как это?

— А вот так.— Семенов остановился возле следующей дачи и надел кожаные перчатки.— Тоже образованные, не думай.

Он достал связку ключей, попытался открыть навесной замок. Плюнул, высадив оконное стекло, влез внутрь и потребовал достать из рюкзака огарок свечи.

Сын наблюдал, как отец по-хозяйски спокойно осматривал комнату. Валерию было страшновато и одновременно интересно. Мальчик понимал, что происходящее очень опасно, но невозмутимость отца его восхищала.

Из первой дачи Семеновы унесли электробритву и ручную дрель. В следующем садовом домике обнаружили старый, с маленьким экраном, телевизор, рюкзак с рыболовной сетью, три спиннинга, электронаждак.

Дальше действовали без особых предосторожностей. Отец разрешил и Валере влезать через выставленные окна. Сын по его указанию брал лишь представляющие какую-нибудь ценность вещи.

— Чего суешь в рюкзак, чего суешь?

— Книжка интересная.

— Я тебе дам книжку. Профессор какой нашелся. Одеяло бери, шерстяное все-таки. Банки с огурцами дотащим?

К себе на Гончарную вернулись благополучно. Семенов распорядился оставить добычу в кустах. Сказал сыну, что сначала нужно приготовить место, куда все можно сложить.

Проснувшись, Семенова увидела телевизор. Спросила мужа:

— Где взял-то?

— Где взял, там уж нету. Спи, не твое дело.

Семенова, вздохнув, проворчала о первой смене, включенном свете и действительно уснула. Позже, на суде, она сошлется именно на это обстоятельство, спала, спросонок ничего толком не помнит.

...На общем собрании второго цеха кирпичного завода пятьдесят два человека единогласно решили обратиться в народный суд с ходатайством о самой по возможности строгой мере наказания для Семенова. Всех возмутило, что отец втянул сына в кражу.

Здесь можно было бы упрекнуть цеховой коллектив в запоздалом возмущении — люди ведь знали и раньше, что собой представляют супруги Семеновы, их образ жизни, незавидное положение детей в этой семье.

Наверняка заслуживали нареканий учителя школы, выпустившей Валерия, и педагоги профтехучилища, непростительно упустившие его из вида. Ведь как раз школа и училище отвечали за судьбу подростка.

Но никакая официальная ответственность несопоставима с долгом родителей. Нет прощения Иваницкой из Печор, косвенно виновной в несчастье дочери. Не вызвал ни у кого сожаления и Семенов после вынесения ему приговора: три года и шесть месяцев лишения свободы. Он был осужден за кражу личного имущества граждан, а также за вовлечение несовершеннолетнего сына в преступную деятельность. За соучастие в краже был осужден и Валерий.

Оба случая в своей основе патологичны. Патологичны социально, уродливы нравственно. Не менее опасными выглядят поступки людей, впутывающих подростков в преступления, как бы сами того не сознавая. Но это неправда. Законы основаны на справедливости,

и всякое ее нарушение — есть нарушение закона. Формула простая, для понимания любого человека доступная.

...По-разному складываются судьбы, но неизменным мерилom достоинства человека всегда остается степень его ответственности за окружающее. Это и определяет людей больших и маленьких.

Рис. Н. Привезенцева

ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

КОММЕНТАРИЙ ЮРИСТА

В очерке В. Анисимова идет речь об истории двух преступлений, каждое из которых совершено разными, никак не связанными между собой людьми. И все же автор поступил вполне правомерно, объединив эти истории в одном материале. Правомерно, во-первых, потому, что и Романихин и Семенов-старший осуждены по статье 210 Уголовного кодекса РСФСР (соответствующие статьи есть в уголовных кодексах и других союзных республик).

Приведем текст статьи 210 УК РСФСР: «Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, в пьянство, в занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми, а равно использование несовершеннолетних для целей паразитического существования — наказывается лишением свободы на срок до пяти лет». Смысл и значение этой нормы закона в том, что она направлена на охрану несовершеннолетних от разлагающего влияния тех взрослых, которые ведут антиобщественный, аморальный образ жизни.

Как видно из статьи 210 УК РСФСР, приобщение несовершеннолетних к спиртным напиткам считается не менее опасным, чем вовлечение их в преступную деятельность. Это вполне понятно. Пьянство под-

ростков препятствует их нормальному нравственному и физическому развитию и очень часто приводит к преступлениям. Если сразу после первых выпивок несовершеннолетний и не нарушит закона, еще не значит, что все обошлось. Пагубное пристрастие к алкогольным напиткам, как правило, не проходит бесследно, и нередко через некоторое время подросток попадает все же на скамью подсудимых.

В законе учтено также, что и попрошайничество, азартные игры и другое антиобщественное поведение, в которое втягивают несовершеннолетнего, фактически предрасполагает к преступлениям, открывает к ним путь.

Вовлечением несовершеннолетнего в преступную деятельность считаются действия, направленные на возбуждение у него желания, стремления участвовать в совершении одного или нескольких преступлений. Такое вовлечение предполагает все виды физического насилия и психического воздействия, например убеждение, запугивание, подкуп, обман, возбуждение чувства мести, зависти, или других низменных побуждений, предложение совершить преступление, обещание приобрести или сбыть похищенное, дача совета о месте и способах

совершения или сокрытия следов преступления, распитие совместно спиртных напитков с целью облегчить склонение к преступлению и другие.

Если взрослый такими способами пытался вовлечь подростка в совершение преступления, однако не достиг «успеха», он — взрослый — независимо от этого должен нести уголовную ответственность. Такая позиция закона глубоко обоснованна: сегодня подросток не поддастся пагубному влиянию, но нельзя поручиться, что зароненные в его сознание мысли не дадут дурных всходов впоследствии, и никак нельзя оставлять подобные попытки взрослых безнаказанными.

Для наличия состава преступления, предусмотренного статьей 210 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик, не имеет значения поведение несовершеннолетнего до момента вовлечения его взрослым в преступную или иную антиобщественную деятельность (употреблял ли ранее спиртные напитки, совершал ли преступления и другие антиобщественные поступки).

Действия взрослого участника преступления, вовлекшего в него несовершеннолетнего, должны квалифицироваться по статьям УК, предусматривающим ответственность как за преступление, совершенное совместно с подростком, так и за вовлечение его в преступную деятельность. Именно так и поступил народный суд, наказав Семенова-старшего за кражу личного имущества граждан, а также за вовлечение в преступление несовершеннолетнего сына.

Подчеркнем также, что уголовно наказуемым вовлечением несовершеннолетнего в пьянство признаются умышленные

действия взрослого, направленные на вовлечение подростка в систематическое употребление спиртных напитков, независимо от того, совершил ли последний под влиянием алкоголя преступление, наступили или нет для него тяжкие последствия (смерть, увечье и тому подобное).

Вовлечение несовершеннолетнего в азартные игры — это умышленное склонение его к систематической игре на деньги или иные материальные ценности. Под вовлечением в попрошайничество понимается склонение несовершеннолетних к систематическому выпрашиванию денег, продуктов, одежды либо других вещей у посторонних лиц.

Теперь обратимся к другой стороне дела, которая, несомненно, является во многом общей в обеих историях, описанных в очерке. Это общее — отношение родителей — Семеновых и Иваницкой — к своим детям.

Напомним, что, в соответствии со статьей 66 Конституции СССР, граждане нашей страны обязаны заботиться о воспитании детей, готовить их к общественно полезному труду, растить достойными членами социалистического общества. Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании предусмотрено, что родители обязаны воспитывать детей в духе высокой коммунистической нравственности, бережного отношения к социалистической собственности, прививать им трудовые навыки и подготавливать их к общественно полезной деятельности, заботиться о физическом развитии и укреплении здоровья детей.

Семенов-старший столь усердно «выполнял» эти обязанности, что вовлек своего несовер-

шеннолетнего сына в преступление. И понятно, что это вызвало всеобщее возмущение в коллективе завода, где он раньше работал.

Не справились с родительскими обязанностями и мать Валерия Семенова, а также Иваницкая, которая, как правильно отмечает автор очерка, с раннего детства травмировала душу своей дочери — Зои — и фактически подтолкнула девочку к общению со случайным человеком, который втянул ее в пьянство.

В. Анисимов пишет, что по закону Иваницкая-мать неподсудна и за нравственное увечье дочери несет ответственность лишь моральную. Здесь необходимы уточнения.

Если родители не выполняют должным образом обязанности по воспитанию детей, дело может быть рассмотрено товарищеским судом, который вправе применить такие меры воздействия, как предупреждение, порицание, выговор, штраф до 10 рублей. При злостном невыполнении родительских обязанностей материалы надо направлять в комиссию по делам несовершеннолетних при исполкоме районного или городского Совета народных депутатов.

Районные (городские) комиссии по делам несовершеннолетних также могут применять различные меры воздействия к родителям — в случае неправильного их отношения к детям, злостного невыполнения обязанностей по воспитанию и обучению детей или за доведение несовершеннолетнего до

состояния опьянения, а также за потребление несовершеннолетними наркотических веществ без назначения врача или в связи с совершением ими правонарушений.

Комиссия по делам несовершеннолетних вправе вынести таким родителям общественное порицание; возложить на них обязанность возместить причиненный подростком ущерб, не превышающий 20 рублей; наложить штраф до 30 рублей. Общественное порицание может быть объявлено на заседании комиссии с последующим уведомлением об этом общественных организаций и администрации по месту работы или учебы родителей, с опубликованием в стенной печати постановления комиссии. Порицание может быть объявлено и на выездном заседании комиссии на предприятии, в учреждении, где работают родители, или по месту их жительства.

Наконец, родители или один из них могут быть лишены судом родительских прав, если будет установлено, что они уклоняются от выполнения обязанностей по воспитанию детей или злоупотребляют родительскими правами, жестоко обращаются с детьми, оказывают на них вредное влияние своим аморальным, антиобщественным поведением, а также если родители — хронические алкоголики.

Е. НОВИКОВ,
консультант журнала
«Человек и закон»

ЛИЧНО
ПРИЧАСТЕН

„ЧТОБЫ ВСЕ КАК ПОЛОЖЕНО..“

В № 5 журнала за 1981 год сталевар московского металлургического завода «Серп и Молот», Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета РСФСР, делегат XXVI съезда КПСС Вячеслав Иванович Коптев начал разговор о силе трудового коллектива и общественной активности каждого советского человека. На выступление откликнулись многие наши читатели, продолжившие разговор о личной ответственности гражданина за общее дело.

В этом номере журналист В. Борисов рассказывает о жизненной позиции молодого коммуниста, секретаря цеховой комсомольской организации одного из предприятий Дивногорска.

Трое парней при выходе из ресторана приставали к прохожим, затеяли драку, за что и были задержаны милицией. Фамилии этих троих мы называть не станем. Не стоит этим еще раз наказывать их. Они и так понесли заслуженное наказание. Каждый — положенное ему. По-разному складывается сейчас их жизнь, но все они имеют возможность построить или перестроить эту жизнь по-хорошему, по-доброму...

...Началось следствие. С места работы задержанных, из цеха № 5 Дивногорского завода низковольтной аппаратуры, прислали характеристики. Абсолютно одинаковые, будто их под копирку писали. Следователь Галина Егоровна Матийко тут же позвонила в цех:

— Вы бы хоть написали об этих людях что-нибудь существенное. Их же судить будут. Кто хоть они такие? Как себя проявили в работе?

— Как проявили? — неуверенно переспросили на том конце провода.— Да вроде ничего проявили... Крышки прессовали к выключателям.

— Да,— в сердцах сказала Матийко.— Вот вы и написали им характеристики, будто три одинаковые крышки отпрессовали. Одну от другой не отличишь. Как же можно так обезличивать людей. Это же ваши товарищи!

Строгие слова следователя подействовали. В тот же день вся смена в полном составе собралась в красном уголке. Пришла на собрание и тогдашний председатель цехкома Анна Евдокимовна Готовко, предложила:

— Будем вместе думать. Ошибку допустил не только мастер, который характеристики писал. Тут все мы виноваты. Ошибка общая, сообща исправлять надо. Давайте высказывайтесь.

Поднялся один человек, другой. Смена понемногу разговорилась. Стали вспоминать, как те трое работали, как к товарищам относились, словом, что они были за люди. Первый из троих, он и по следствию шел как закоперщик, и в цехе ничем хорошим не отличался — пьянствовал, прогуливал, да брак гнал. Ну, а другие двое — те, в общем-то нормальные, работающие ребята. За свое преступление им, конечно, отвечать придется. Но цех должен о них сказать, характеристику им дать, какую надо. И еще кто-то робко предложил:

— Может, нам в суд кого послать, пусть скажет: мужики, мол, нормальные, но оступились...

— Оступились! Так тебя там и послушают. Как судьи решат, так и будет.

— Конечно, судья,— вмешался секретарь комсомольской организации Просолов,— с заседателями решать будут. Но они наше мнение обязательно учтут. Это суду надо и нам. Не зря же следователь в цех звонила. Она нашим мнением интересовалась. Общественный защитник не просто же так, а от имени коллектива выступать будет.

— Верно Просолов говорит. Ему видней, на юридическом учится.

Председатель цехкома подвела черту:

— Ну что ж, товарищи. Шутки шутками, а если уж у нас есть свой будущий юрист, то его и надо в суд послать, Володю Просолова.

На том и порешили. Характеристики, естественно, переписали. И «свой адвокат» товарищей не подвел. Его первую защитительную речь народный судья Нина Георгиевна Попова оценивает довольно высоко:

— Убедительно он говорил, логично. Только вот молодой, горячился очень, увлекался. Впрочем, это не во вред. Видно, что не с холодной душой человек.

Но самой лучшей оценкой речи «цехового адвоката» был справедливый приговор суда.

Однажды перед самым началом смены зашел в бытовку мастер и объявил, что со следующей недели вводятся новые нормы. Его спросили:

— Почему? С какой стати?

— А потому,— ответил мастер,— что механизация на участке внедрена, гайковерт и прочее.

— Но если с той недели новые нормы введете, то это будет нарушением трудового законодательства,— сказал Просолов.

— Тоже мне законник выискался! — воскликнул мастер.— Ты тут свои порядки не устанавливай. Новые нормы отдел труда вводит. С цехкомом все согласовано,— веско добавил он.

— Пусть хоть с кем согласовано,— спокойно отвечал Просолов,— а все равно незаконно. О новых нормах положено за месяц оповещать, не позже. Забывать это нельзя.

— Ну, ты даешь! Я же говорю, это решение отдела труда и начальника цеха. Они не глупее тебя. Тоже, небось, законы знают.

В ответ Володя молча достал из шкафчика аккуратно обернутую в газету тонкую книгу (он возил ее с собой на работу, читал в автобусе — готовился к экзаменам). Раскрыл ее на титульном листе: «Кодекс Законов о труде РСФСР». Аккуратно перелистал:

— Так, вот на странице 23 о введении новых условий оплаты труда или об их изменении рабочие и служащие должны быть извещены не позднее чем за месяц. Вот так.

Все смотрели на мастера. Кто-то удовлетворенно протянул:

— Вот так, вопросы есть? Вопросов нет!

В тот раз новые нормы и впрямь ввели только спустя месяц.

— Я не против новых норм,— терпеливо объясняет мне один из передовых рабочих цеха, бригадир прессовщиков Роман Иванович Слюсар.— Мы же понимаем, технология совершенствуется, производительность растет. Значит, и нормы должны меняться. Но все дело в том, как их менять. Стоит прежде с рабочими посоветоваться. Мы же в своем деле разбираемся. Могли бы инженерам посоветовать, какие сначала нормы пересматривать, какие, может, пока не стоит. Мы же у прессов стоим, нам виднее.

— Верно Роман говорит,— поддерживает товарища Прссолов.— Вот и законодателем месяц не зря предусмотрен. Рабочим время нужно, чтобы обо всем узнать, все проверить, подготовиться. Но и этого мало. Надо привлекать к участию в пересмотре норм рабочих. Чтобы все как положено было. И не я это придумал.

Да, это придумал не он. Это одно из требований наших законов о труде. Жаль только, что о них кое-кто иногда забывает.

Один работник завода, как говорится, пожелавший остаться неизвестным, иронически обронил:

— Просолов, конечно, парень хороший. Только он все высокие слова слишком буквально понимает.

Не исключено, что так или почти так думают о нашем герое и некоторые другие, но менее откровенные товарищи. Кстати, случалось ли вам замечать такую странную картину, когда кое-кто очень энергично декларирует какой-то принцип, закон нашей жизни, чуть ли не на каждом перекрестке доказывает его правильность, а как до дела дойдет, тут же обо всем забывает. Его будто подменили. И вот он уже действует вопреки собственным горячим декларациям. Более того, начинает довольно логично оправдывать свой образ действий обстоятельствами и условиями реальной жизни.

Взять хотя бы участие трудящихся в управлении производством. Все за это дело. Да и внедрено немало проверенных временем форм этого участия. Здесь и комиссии комитетов профсоюзов, и рабочие собрания, и постоянно действующие производственные совещания, и так далее. В большинстве трудовых коллективов такое участие наполнено живым действенным содержанием. Вместе с тем иногда еще приходится встречать особо волевых руководителей, которые стремятся отвести рабочим скромную роль исполнителей.

Впервые в цех № 5 Дивногорского завода низковольтной аппаратуры меня привела жалоба большой группы рабочих. Под ней была и подпись Романа Ивановича Слюсара, чей портрет украшает заводскую доску Почета. По отзывам товарищей и администрации это не просто передовой, а отличный рабочий, требовательный к себе и к другим. Ему нередко поручают заменять мастера, и он прекрасно справляется.

— Если уж Роман куда-то пишет,— говорят товарищи,— значит, дело до крайности дошло.

Чем же заявители были недовольны? О нормах мы уже сказали. Кроме того, людей не устраивала плохая организация труда, неисправности и частые простои оборудования, плохая работа вентиляции и внутрицехового транспорта, плохое снабжение сырьем. Не нравилось и резкое отношение кое-кого из начальства.

Как же реагировали на все эти жалобы представители администрации?

— Нашим рабочим не на что жаловаться,— убежденно говорил, например, начальник пятого цеха Михаил Иванович Васильев.— У нас по сравнению с другими заводами просто идеальные условия.

И далее он рассказал (кстати, это рассказывали мне и другие представители администрации предприятия), как в Дивногорск приезжали коллеги из таких-то и таких-то городов и насмотреться не могли на цех, налюбоваться. А у них, у приезжих, и помещения, и оборудование старые, и теснота да и многое другое не так, как хотелось бы.

Руководители этого цеха и всего Дивногорского завода явно гордились тем, что у них лучше, нежели у других. Но если разобраться, то чем же тут гордиться. Цех, построенный восемь лет назад, и должен быть лучше, чем подобные помещения, возведенные в начале века. «У соседа хата горит» — утешение сомнительное. Ан нет же, и тут срабатывает проверенный прием самообмана: стань рядом с тем, кто слабее, и почувствуешь себя Геркулесом. Владимир Просолов такой самообман отвергает. Он примеривается к тому, кто сильнее, и выводы делает неутешительные.

— Я пятый цех со своим прежним сравниваю, где раньше работал. В другом городе. Производство аналогичное. Там тоже пластмассы прессуют и лют. Но там порядок, все отлажено, как часы. Работать приятно. А тут у нас беспорядка полно...

Резковато сказано? Пожалуй. К причинам этой резкости мы еще вернемся. А пока обратим внимание на другое. Как, оказывается, по-разному можно оценивать один и тот же факт. Невольно вспоминается старая шутка. Бочку до половины наполнили водой и показали оптимисту и пессимисту.

— Полуполная! — уверенно сказал оптимист.

— Нет! — не менее убежденно возразил пессимист.— Бочка полупустая.

Впрочем, разная оценка одного и того же явления далеко не всегда следствие разности характеров.

Было, к примеру, время, когда плохо работал внутрицеховой транспорт, и рабочим приходилось через весь цех возить тяжеленные ящики с сырьем на ручной тележке. Пол в цехе был неровный, колеса тележки проваливались в выбоины. И крепкому мужчине нелегко справиться с такой тележкой. А среди рабочих есть и женщины. Явное нарушение трудового законодательства.

— Подумаешь, пару тележек провезут,— говорил заместитель начальника цеха.

Возле прессов были ремонтные лючки, у которых плохо пригнаны крышки. Люди часто спотыкались. Далеко ли до несчастного случая? Налицо нарушение правил безопасности труда.

— Такие крышки по проекту положены,— объяснял другой заместитель начальника цеха.

Перечень подобных примеров можно продолжить, но и этих довольно. И по ним видно, как относилась администрация к созданию

нормальных условий работы. Этого как бы не замечали или делали вид, что не замечают.

Лишь после того, как была организована проверка жалобы рабочих с участием представителей ЦК профсоюза рабочих электростанций и электротехнической промышленности и Красноярского краевого Совета профсоюзов, и после того, как инспектор ЦК профсоюза оштрафовал руководителей цеха, лючки починили, настелили в цехе новый пол, транспорт стал работать получше.

Через некоторое время, побывав в цехе вторично, я убедился, что сдвиги в сторону улучшения есть. Но не все еще было в порядке. Взять хотя бы объединение в бригады.

В цехе к этому нужному делу подошли опять-таки не с того боку. У людей порой падала зарплата, они, естественно, требовали разъяснений. И не получили их. В результате один за другим кадровые прессовщики подавали заявления об уходе. А ведь здесь и без того текучесть самая высокая на заводе — под тридцать процентов.

— Мы вовсе не против бригад, — говорят рабочие. — Мы за. Дело полезное. Но бригады у нас создали слишком большие, неуправляемые. И толку от них мало. А ведь мы предлагали по-другому дело организовать. Но никто нас не послушал, никто с нами не советовался.

— Чтобы на бригадный метод перейти, готовиться надо, — убеждает Просолов. — А не так, как у нас, с бухты-баряхты.

И я снова ловлю себя на мысли: а не слишком ли резко он судит? Но ведь оказывается, что он не брюзжит на недостатки, а предлагает меры их исправления. Ведь за его плечами опыт работы на аналогичном предприятии. И по мере своих сил Просолов стремится этот опыт внедрить у себя в цехе. В свое время именно по его инициативе была внедрена специальная карта, по которой прессовщики разных смен передавали друг другу оборудование, была налажена телефонная связь между всеми участками и диспетчером, введена специализация прессовщиков по видам изделий. Более того, еще два года с лишним назад, когда в цехе и не помышляли о внедрении коллективных форм организации труда, уже тогда Просолов предлагал организовать бригады. И не только предлагал, но и разработал подробный план реорганизации, сделал все необходимые расчеты, чертежи. Причем он не энтузиаст-одиночка, он работал вместе с товарищем по цеху (когда-то вместе в одной группе в техникуме учились), с комсомольским активом, с кадровыми рабочими.

— Все лето над планом работали, — с удовольствием вспоминает Просолов. — Бывало, придем со смены — и за расчеты.

Но, может быть, он со свойственной ему увлеченностью преувеличивает значение этих своих проектов? Нет, несколько. Вот мнение достаточно авторитетного специалиста — заведующего промышленным отделом Дивногорского горкома партии Александра Владимировича Новака.

— Просолов грамотный специалист, думающий. Он и техникум кончал по специальности переработка пластмасс. И предложения его о создании бригад были достаточно интересными, обоснованными. Польза от них цеху могла быть большая.

Просолова Новак узнал будучи начальником пятого цеха, но потом его перевели на другую работу. Пришли на его место новые

люди. И они уже безо всякого энтузиазма, даже несколько ревниво, отнеслись к проектам Просолова:

— Без тебя все решим. Не лезь не в свое дело.

Обиделся? Конечно. Еще как! Но «лезть» продолжает, потому что для него это дело не чужое, а именно свое. Вспоминаю один случай. Кончалось собрание, на котором мы разбирали упоминавшуюся групповую жалобу. Уже все было переговорено, и председательствующий подводил черту. И тут попросил слова Просолов. Выступить раньше он просто не успел. Его, комсорга цеха, попросили вести протокол собрания. И все три часа он просидел, низко склонив голову и прилежно строча карандашом. Вышел он на трибуну, потому что не мог не выйти. Он говорил коротко. И это была, пожалуй, не столько критика, сколько предложения, конкретные предложения о том, как улучшить работу цеха.

Владимир Николаевич Гашковский, прессовщик, давший Просолову рекомендацию (за несколько месяцев до собрания Володю приняли кандидатом в члены КПСС), потом говорил мне:

— У нас в цехе, как, наверное, и в каждом коллективе, немало любителей побрюзжать в курилке по разным поводам. А как до собрания дойдет — молчок. А в Просолове, знаете, ответственность есть. Он не молчит. И несмотря на некоторые неудачи, остается верен своему девизу: «Встань и скажи!»

Через месяц после того памятного собрания Просолов позвонил секретарю партийного комитета завода Семенову:

— Евгений Николаевич, хочу с вами поговорить о бригадах. В коллективе есть мнение, как надо эти бригады создавать.

Секретарь парткома, как водится, был по горло занят, но он знал, что комсомольский вожак с мелочами надоедать не станет. Выбрали время, Семенов пригласил инженеров из отдела труда. Они сели, поговорили, поспорили.

— Просолов,— говорит Евгений Николаевич Семенов,— это парень с идеями, инициативный, думающий. Настоящий современный рабочий.

— Да, это дельный человек,— подтверждает заместитель начальника отдела труда Сергей Николаевич Гребнев.— По поводу бригад мы с пользой тогда поговорили. В чем-то Просолов нас убедил, в чем-то мы его. Например, мы учли внесенное им предложение и на его участке создали отдельно бригаду прессовщиков и бригаду мехобработчиков. А прежде предполагалось слить их в один коллектив, но это и в самом деле вряд ли стоило делать, так как квалификация у этих двух категорий работников разная...

Не будем дальше вникать в подробности. Это дело специалистов. Ценное предложение, сделанное рабочим от имени своего коллектива, так или иначе, но находит дорогу в жизнь. Значит, принцип «Встань и скажи!» себя оправдывает.

И еще одна деталь. То, что в начале статьи мы склонны были называть юношеским максимализмом, в Просолове с годами не убывает. Здесь сказываются, вероятно, не только особенности его характера.

— Знаете,— говорит сам Владимир,— чем глубже я в юридические науки влезаю, тем больше во мне растет какая-то непримиримость и тем легче мне вникать даже в дела экономические. Не потому что считаю, будто знаю больше всех. Нет, конечно. Просто закон, кроме всего прочего, постоянно напоминает нам о любом, самом малейшем отклонении от какого-то идеального порядка вещей...

Да, это так. Закон учит нас принципиальности. Ведь, как известно, наше отношение к окружающей действительности в значительной степени определяется тем, какой мы хотели бы видеть эту действительность в идеале. От того, что мы принимаем за точку отсчета.

Именно таких принципиальных, горячих, знающих, увлеченных выбирают обычно рабочие в партийный, профсоюзный, комсомольский актив. Как избрали Просолова.

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

ПО ПРОТЕСТУ ПРОКУРОРА

Приказом начальника строительного-монтажного управления «Киржачстрой» за нарушение трудовой дисциплины рабочий Д. был отстранен от строительства жилого дома, которое производилось с участием рабочих и служащих СМУ «Киржачстрой».

Прокурор Киржачского района младший советник юстиции В. А. Алешин опротестовал приказ по следующим основаниям.

Статьей 135 КЗоТ РСФСР предусмотрено, что за нарушение трудовой дисциплины администрация вправе применить следующие дисциплинарные взыскания: замечание; выговор; строгий выговор; перевод на нижеоплачиваемую работу на срок до трех месяцев или смещение на низшую должность на тот же срок; увольнение. Такого вида наказания, как «отстранение от строительства дома, производимого с участием рабочих и служащих», за нарушение трудовой дисциплины законодательством не пре-

дусмотрено. Издавая этот приказ, начальник СМУ превысил свои полномочия и необоснованно ущемил жилищные права семьи рабочего Д.

Незаконный приказ отменен.

По приказу директора совхоза «Хмелинецкий» (Задонский район Липецкой области) главный ветеринарный врач совхоза В. Сафонов был отозван из очередного отпуска и ему была выдана денежная компенсация за оставшиеся неиспользованными дни отпуска.

Прокурор Задонского района советник юстиции М. С. Авцынов опротестовал приказ по следующим основаниям: статья 75 КЗоТ РСФСР устанавливает, что замена отпуска денежной компенсацией не допускается, кроме случаев увольнения рабочего или служащего, не использовавшего отпуск.

Незаконный приказ отменен.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

В издательстве
«Юридическая литература»
вышли в свет новые книги.

БЕЙСЕНОВ Б. С.
Алкоголизм.
Уголовно-правовые
и криминологические
проблемы.

Цена 90 коп.

Монография посвящена исследованию одной из актуальных проблем советской криминологии и уголовного права — вопросам борьбы с так называемой «алкогольной преступностью» и мерам ее предупреждения. Используя материалы практики борьбы с «алкогольной преступностью», опыт работы в этой области органов внутренних дел, прокуратуры, суда и общественных организаций Казахской ССР, автор показывает, что пьянство — это одна из причин преступности, вносит и обосновывает предложения и рекомендации о дальнейшем совершенствовании законодательства и практики по предупреждению алкоголизма и преступности, связанной с ним.

Для научных работников и преподавателей юридических вузов.

БЕЛЬСОН Я. М.,
ГУЛИЕВ В. Е.,
ЛИСНЕВСКИЙ Э. В.
За фасадом власти —
монополии.

Цена 1 руб. 20 коп.

В книге на богатом фактическом и иллюстративном материале показываются реальный механизм власти капиталистических монополий в империалистическом государстве и сущность этой власти как антинародной диктатуры. Прочитав книгу, читатель узнает, какова она, буржуазная демократия, что такое парламентаризм, как избираются представительные органы в буржуазном государстве и кто там «народные избранники», каковы причины коррупции и преступности.

Для широкого круга читателей.

МАРТЕМЬЯНОВ В. С.
Хозяйственные права
местных Советов.

Цена 50 коп.

В практическом пособии на основе большого фактического материала рассматриваются вопросы функционирования народнохозяйственного комплекса на территории местного Совета, раскрываются особенно-

сти руководства отдельными отраслями хозяйства, анализируются полномочия местных органов власти по руководству подчиненным хозяйством и контролю за деятельностью предприятий вышестоящего подчинения. Особое внимание уделяется роли Советов в обеспечении комплексного развития своей территории.

Для работников исполкомов местных Советов, их отделов и управлений, депутатов, партийного и советского актива.

СЕРИЯ «ДЕПУТАТУ
МЕСТНОГО СОВЕТА»

СОЛОДОВНИКОВ Н. М.
Будни депутата.
Цена 35 коп.

На основании широкого обобщения практики автор раскрывает основные направления депутатской деятельности: участие народных избранников в разработке и принятии решений Советов, организаторской работе по их претворению в жизнь, реализации наказов избирателей. В практическом пособии подробно рассказывается о работе депутатов в составе постоянных комиссий и депутатских групп, показывается роль исполнительных комитетов Советов в создании необходимых условий депутатам для успешного осуществления их полномочий.

Для депутатов, работников исполкомов местных Советов, партийного и советского актива.

«СЕРИЯ «РАБОТНИКУ
ИСПОЛКОМА
МЕСТНОГО СОВЕТА»

СЕЛИВАНОВ А. А.
Местные Советы
и молодежь.
Цена 20 коп.

В практическом пособии на основе большого фактического материала рассказывается о создании местными Советами необходимых условий для привлечения молодых граждан к управлению общественными делами, приобретению ими навыков государственной деятельности. Автор подробно анализирует нормативные акты о взаимоотношениях местных Советов с комсомольскими организациями. Основное внимание он уделяет участию комсомола в формировании представительных органов власти, подготовке и рассмотрению на сессиях Советов вопросов, касающихся молодежи, работы постоянных комиссий по делам молодежи и других.

Для депутатов, работников исполкомов местных Советов, партийного и советского актива.

Бережное отношение к памятникам истории и культуры — патриотический долг каждого гражданина СССР.

Закон СССР об охране и использовании памятников истории и культуры

За последние годы значительно обогатилось общественное представление о памятниках истории и культуры. Пришло понимание того, что не только сооружения гражданской архитектуры прошлого — храмы, дворцы, монументы — доносят до нас весть о былом, рассказывают о его творческих заветах. Свидетельства промышленной деятельности человека также стали восприниматься как часть культурного достояния народа, как памятники истории и культуры. А ведь еще совсем недавно приходилось доказывать, что значение старого механизма, древней производственной постройки зависит не только от количества тех материальных благ, которые возможно создать с помощью этой машины или в этом заводском цехе. И сделалось очевидно: ценность памятника промышленности отнюдь не равняется стоимости кирпичей, из которых он сложен.

...Урал особенно богат по части заводской старины. Сотни интересных в историко-культурном отношении построек раскиданы по городам и поселкам Каменного Пояса — большинство их было возведено в первой половине прошлого века в процессе реконструкции старых предприятий. Многие созданы в стиле русского классицизма. Угасшая к тому времени в европейской части страны архитектурная мода пышно цвела на промышленной окраине: самобытные творцы, зачастую крепостные, сумели виртуозно применить усадебно-присутственный стиль при решении производственных задач на заводах черной и цветной металлургии — цеха, домны, плотины, машинерия украсились характерным классицистическим декором. Со сменой архитектурных веяний менялось и лицо заводских сооружений — по стенам приземистых казематов рассыпались лепные гирлянды цветов, венки и вазоны. Позднее среди закопченных цехов поднялись

новые сооружения, похожие на средневековые гнезда европейских феодалов. Их сменил новорусский стиль, и заводы украсились хоромами, напоминающими терема московских бояр.

Но для того, чтобы проследить стилевую эволюцию старой промышленной архитектуры, чтобы воочию перелистать страницы каменной летописи Урала, придется потратить немало времени, исколесить много больших дорог и проселков. Да и соприкоснуться со стариной в ее первоизданном виде теперь не просто — сейчас, в сущности, не осталось таких мест, где заводское зодчество сохранилось в первоизданном виде, где промышленные сооружения прошлого не были бы перемешаны с более поздними постройками. А «перенестись» в историю не так-то просто, когда рядом снуют электрокары и современные самосвалы. Собственно говоря, промышленные памятники в этом смысле не составляют какого-то исключения — любое свидетельство древности, окруженное современными сооружениями, оказывает гораздо меньшее эмоциональное воздействие, чем в родственной ему среде.

Итак, памятники промышленности, в основном, находятся в чуждом стилевом окружении. К тому же, будучи на территории действующих предприятий, они постоянно пребывают под угрозой перестройки или разрушения. Но даже если взять наиболее благополучный вариант — выявленное старое заводское строение взято под охрану, и администрация завода заботится о его сохранении, — то и в этом случае встает неразрешимая проблема. Завод — не музей, и знакомство с промышленным памятником остается, по сути дела, трудно осуществимым.

Представляется, что наилучшим решением проблемы была бы организация одного или нескольких заповедников промышленного зодчества — подобных музеям деревянной архитектуры, что возникли во многих местах России. И дело не только в том, чтобы создать своего рода коллекции шедевров. Заповедник — место сбережения памятников, по той или иной причине обреченных на снос. Поскольку они в массе своей находятся на территории расширяющихся предприятий, растущих городов, они часто попросту мешают (и ничего тут не поделаешь). Вот в таких-то случаях и уместно перенести памятник заводского зодчества. И задача эта не так невыполнима, как могло бы показаться на первый взгляд. Хотя большинство старых корпусов, домен и тому подобных сооружений возведены из камня, они невелики по размерам. Это далеко не монолитные колоссы вроде тех, что перевезли на новое место при затоплении скального храма Абу-Симбел в Египте. И что не менее важно отметить: речь идет о нескольких десятках построек, а не о всех вообще памятниках промышленной архитектуры. Большую часть из них в любом случае придется оставить «по месту прописки». И наконец, еще одно соображение: для заповедника не нужно освобождать землю, застроенную жилыми домами или современными промышленными сооружениями. Во многих поселках Урала существуют пустующие площадки, на которых прежде располагались чугунолитейные или железоделательные заводи. А кое-где уцелели старые цеха и плотины.

Примером такого поселка может служить Висим — родина писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка. Сегодня под самой плотинной старинного заводского пруда располагается обширное пространство, захлещенное каким-то мусором, а два-три обветшавших строения, сохранившиеся от железоделательного предприятия, стоят без особо-

го призора. Вот бы и перевезти на этот пустырь «идеальный завод» девятнадцатого, а то и восемнадцатого века. Висим окружен живописными горами, а облик его до сих пор почти целиком соответствует описаниям Мамина-Сибиряка. Невдалеке расположен самый оживленный туристский путь Урала — красавица Чусовая. Да и кругом немало интересных природных и исторических достопримечательностей. Узкоколейной железной дорогой, идущей по красивейшим склонам гор, можно за два часа доехать до бывшей столицы демидовской горнозаводской империи Нижнего Тагила. Словом, даже в современном состоянии этот район весьма привлекателен для любителя родной истории. Если же приложить средства, знания специалистов, то можно создать превосходный мемориал знаменитому рабочему классу крепостного Урала. Сделать это можно, хотя, конечно, непросто.

Туристская индустрия могла бы занять жителей поселка. Люди ездят отсюда на работу в Нижний Тагил, так как в самом Висиме сколько-нибудь значительных предприятий нет. Множество женщин делаютя домохозяйками поневоле. Организация заповедника сильно облегчила бы вопрос трудоустройства, благотворно сказавшись бы на всем районе, охваченном туризмом.

Однако до сих пор дело охраны памятников промышленной культуры поставлено слабо. А ведь работа по их выявлению и изучению ведется уже более десяти лет. Свердловское областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры подготовило своды материалов, в которых отражена география памятников, перечислены наиболее интересные создания заводских зодчих прошлого. То же, что сделано для действительного сбережения промышленных сооружений прошлого, — это, по большей части, «самодеятельность». Ветераны Северского трубного завода им. Меркулова восстановили доменную печь, построенную в 1860 году, и теперь этот памятник, находящийся на территории действующего предприятия, служит своего рода символом связи времен — сюда приходят молодые люди, недавно вступившие в ряды рабочего класса, и на примере древнего сооружения не только постигают масштабы наших сегодняшних свершений, но и видят их истоки. Однако в Свердловской области таких примеров больше нет. А те немногие машины (кричные молоты, металлургическое оборудование), что выставлены во дворах и помещениях краеведческих музеев, не в состоянии дать широкое представление о производственных процессах, происходивших на старых заводах. В Пермской области картина более отрадная — решено создать первый музей промышленной истории на территории бывшего Усть-Боровского соляного завода. Одну из древних технологических ячеек этого предприятия перевезли на Хохловский мыс под Пермью — там формируется архитектурно-этнографическая экспозиция под открытым небом. Однако темпы всех работ чрезвычайно низки — если дело будет вестись так и дальше, то мы сможем посетить заповедник промышленных памятников разве что к концу века...

Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИИК) уже несколько лет уделяет особое внимание изучению истории отечественной промышленной культуры. Создана секция по охране и пропаганде памятников науки и техники; возглавил ее видный советский ученый-физик член-корреспондент АН СССР В. И. Сифоров. В 1979 году под Москвой прошла первая Всероссийская конференция, посвященная проблемам сохранения творческого

наследия русских техников и зодчих, трудившихся в промышленной сфере.

Итак, все, казалось бы, есть: и теоретическая база, и специалисты, занимающиеся изучением заводской старины, и опыт — отрицательный и положительный. Но то, что всегда являлось стержнем экономической жизни Урала — его металлургия и машиностроение, — до сих пор не удостоилось памятного мемориала. И вопрос об этом пока не стоит на повестке дня. Хотя многим идея заповедника уральского промышленного зодчества по душе, ни одна из организаций еще не изъявила желания взяться за его сооружение.

Уральские ученые-архитекторы разработали программу под названием «Каменный Пояс»; задача ее — комплексно решить все проблемы, связанные с выявлением, реставрацией, охраной памятников, а также их показа туристам. Ныне, пребывая в виде мелких вкраплений в современную производственную или городскую среду, старинные заводские постройки и установки вряд ли могут произвести глубокое впечатление на туриста, и потому, думается, что возможный маршрут по современному Каменному Поясу не очень-то обогатит представление людей о русской промышленной культуре как целостном явлении.

«Золотому кольцу» России, которое служит прообразом названной программы, повезло больше — здесь памятники культуры сконцентрированы в нескольких местах и впечатление от знакомства с ними оказывается цельным. Сооружениям зодчих заводского Урала, за редким исключением, выпала иная судьба. Посему необходимо создание своего рода «опорных пунктов», узловых точек планируемого маршрута. Таким образом, мы снова приходим к необходимости заповедников...

Большинство памятников промышленности находится ныне в ведении Министерства черной металлургии СССР, и без его содействия в деле сбережения производственных построек прошлого не обойтись. Думается, что на первых порах достаточно приказа министра, чтобы на действующих предприятиях обратили особое внимание на необходимость сохранения помещений, используемых сегодня для нужд производства, но представляющих интерес с историко-архитектурной точки зрения. В целом же возглавить многоплановую работу по охране заводской старины по силам только авторитетным, влиятельным организациям — ВЦСПС, республиканскому Министерству культуры. В системе учреждений, подотчетных профсоюзам — областные советы по туризму, располагающие сетью турбаз, кадрами специально подготовленных гидов. А Министерство культуры может способствовать эффективной реставрации памятников, ибо ему подчиняются соответствующие мастерские.

Уместно остановиться в этой связи на нехватке мощностей и рабочих рук в организациях, занимающихся восстановлением архитектурной старины, — об этом неоднократно писалось в прессе. Но ведь существует опыт привлечения к делу реставрации студенческих строительных отрядов. Почему бы не использовать его широко в деле создания заповедника отечественной промышленной культуры — тогда можно рассчитывать на быстрое и эффективное решение этой задачи. Но могут спросить: так ли уж нужно спешить? Необходимо! Ведь речь идет, в сущности, о грандиозных памятниках рабочему классу России.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

„СОВЕТСКИЙ ЗАКОН И Я“

Три года назад издательство «Юридическая литература» приступило к изданию серии книг «Советский закон и Я». Перед авторами была поставлена нелегкая задача: в популярной форме, ярко, на конкретных примерах рассказать о роли советского законодательства в жизни нашего общества, в деле коммунистического строительства.

Поэтому вполне закономерно, что первые выпуски серии были посвящены основополагающим государственно-правовым темам (книги В. Сафронова «Ты — гражданин Советского Союза», В. Колдаева «Как

управляется Советское государство», С. Максимова «Высокий долг, почетная обязанность»).

Эти работы, несомненно, помогли молодым людям освоить важнейшие положения Основного Закона нашего государства. Что важно, поскольку в Конституции СССР воплощены и закреплены наиболее значимые особенности советского государственного строя, правовые принципы организации нашего общества.

Большим достоинством названных книг является то, что в них показана Конституция СССР в действии, то есть как ее положения реализуются в повседневной жизни. Говоря о безусловном следовании конституционным нормам, товарищ Л. И. Брежнев указывал: «Мы создали Конституцию не для декорации. Она должна выполняться и будет выполняться во всех ее частях. Она должна стать и станет мощным средством дальнейшего развития и углубления социалистической демократии».

Советские законы регулируют наиболее важные отношения в нашем государстве. Авторы серии уделяют много внимания разъяснению единства прав и обязанностей граждан. Так, В. Сафронов замечает: все мы должны знать не только свои права, но и свои обязанности, ибо «незнание своих обязанностей может привести к нарушению закона. А за нарушение закона человека наказывают... Может ли гражданин в этом случае оправдываться тем, что он не знал закона? Нет, конечно». Четко и ясно на большом количестве примеров авторы книг показывают, что жить в обществе и не выполнять его законы просто-напросто невозможно.

Очевидна заслуга авторов

серии в том, что в большинстве книг приведено немало интересных примеров, иллюстрирующих те или иные стороны советского законодательства. Вот как начинается свой рассказ автор книги «Дисциплина, ответственность, самоконтроль» В. Глазырин: «Воспроизведи в памяти свой обычный трудовой день. Утром ты, видимо, вышел из дома и поехал в школу, институт, на завод — в метро, троллейбусе, автобусе. На языке юристов это означает, что ты заключил договор перевозки. Начал трудиться — стал осуществлять трудовые правоотношения, пошел обедать — в действие вступает договор купли-продажи, перешел улицу в неположенном месте, тебя задержали — вступил в малоприятные в данном случае административно-правовые отношения, дал товарищу взаймы деньги — опять-таки возникают правовые отношения — договор займа». В. Глазырин емко раскрывает существо такого понятия, как государственная дисциплина, которая регламентирует отношения между организациями, предприятиями и так далее. Но особое внимание он уделяет дисциплине, определяющей поведение молодого человека во время учебы, службы в армии, в ходе трудового процесса. Автор целеустремленно подводит читателя к мысли о том, что необходимо и полезно знать нормы общественной дисциплины. Но еще важнее и нужнее всегда и во всем следовать этим нормам. Однако, и соблюдая эти нормы, относиться к ним можно по-разному. Главное же «осознание своей личной персональной ответственности за то, что ты делаешь, каким образом ты делаешь и с какой целью делаешь; это работа на совесть, умело, красиво, так, что-

бы и другие тебя уважали за твой труд, и сам бы ты себя уважал».

Одной из наиболее удачных книг серии стала работа А. Белявского «Право и совесть». Анализируя конкретные жизненные ситуации, автор раскрывает сущность основных этических понятий: совесть, долг, честь, достоинство, справедливость, добро, зло; освещает сложный вопрос о соотношении моральных и правовых норм в нашем обществе. Избрав форму диалога и избегая специальной терминологии, А. Белявский ведет беседу с читателем живо и убедительно. С особой остротой он ставит вопрос о роли общественности в нравственном становлении личности, в преодолении индивидуалистической психологии, говорит о несостоятельности стремления некоторых граждан противопоставить собственные интересы и интересы государства. «Несдержанность, ненасытность, — пишет А. Белявский, — не могут не приводить людей в столкновение с обществом. Иные хотят права на своеволие, на праздность, лень, пьянство, распушенность, то есть на попрание интересов других людей, что противно всему складу и существу нашей жизни. Такие явления во многом связаны с недостатками воспитания в семье, школе, трудовом коллективе».

Интересны рассуждения А. Белявского о гуманности и целесообразности нашего уголовного закона. «Порой душевное страдание приносит человеку такое горе, что никакое уголовное наказание не идет с ним в сравнение, — рассказывает автор книги «Право и совесть». — Так было, например, с шофером автобазы, виновным в гибели сына. В день, когда мальчику, любимцу семьи,

исполнилось восемь лет, подвыпивший отец взял без спросу из гаража полуторку, посадил в кабину сынишку и помчался с ним в райцентр покупать подарок. На крутом повороте скользкого от дождя шоссе он не сумел удержать грузовик, и машина, перевернувшись, свалилась в кювет. Несчастный отец потерял единственного сына и сам сделался инвалидом. Народный суд не стал сурово наказывать человека, на которого и без того свалилось огромное горе». Выразительный пример. Вина человека очевидна, но разве справедливо было бы наказывать его «так же сурово, как, например, шофера, который сбил человека и даже не остановился», сбежал, не оказав пострадавшему помощь? При определении наказания суд учел все обстоятельства дела. А. Белявский умело опровергает в корне неверное мнение о том, что жестокость способствует борьбе с преступностью. Мы должны помнить высказывание В. И. Ленина: «...Предупредительное значение наказания обуславливается вовсе не его жестокостью, а его неотвратимостью».

Тематика книг, входящих в серию «Советский закон и Я», чрезвычайно многообразна. Так, Т. Бушуева и П. Дагель обратились в своей работе к одной из самых актуальных проблем — охране окружающей среды. Ныне выходит большое количество литературы на эту тему, но книга Т. Бушуевой и П. Дагеля не затерялась в потоке экологической литературы. Авторы сжато, но достаточно наглядно сумели рассказать о той поистине гигантской работе, которая проводится в нашей стране по защите природы. Достаточно сказать, что в СССР государ-

ственные ассигнования на охрану среды весьма внушительны. Правовая защита природы в СССР — непрерывно развивающийся процесс, и уже сегодня увлекательную книгу Т. Бушуевой и П. Дагеля можно дополнить рассказом о сравнительно недавно принятых законах «Об охране атмосферного воздуха», «Об охране и использовании животного мира». Книга «Закон охраняет природу» обращает на себя внимание и еще одним обстоятельством — хорошо продуманным справочным аппаратом, который в большинстве книг, к сожалению, отсутствует.

Особо хочется остановиться на трех книгах: В. Попова «Когда бездействие преступно», Р. Кизилова «Слушается уголовное дело» и Г. Кучера «Человек за рулем».

Их объединяет одно очень важное свойство: поиск оригинальной литературной формы, стремление как можно наглядней раскрыть содержание соответствующих положений законодательных актов. Например, книгу Г. Кучера «Человек за рулем», без сомнения, можно рекомендовать всем начинающим водителям. Безопасность дорожного движения — острейшая проблема XX века: каждый год в мире погибают на автомобильных дорогах сотни тысяч человек, миллионы получают травмы. Г. Кучер излагает в своей книге основные требования правил безопасности движения, рассказывает об административной ответственности за их нарушение, об основаниях и пределах уголовной ответственности виновников автомобильных аварий. Здесь же читатель узнает о размерах и порядке взыскания материального ущерба, причиняемого автопроисшествиями,

и получит ответы на множество самых разнообразных вопросов. Словом, это настоящая энциклопедия шофера.

Книги В. Попова и Р. Кизилова отличаются доходчивостью изложения и продуманной композицией. В них рассказывается о сложной работе суда, органов прокуратуры, милиции. Книга Р. Кизилова, например, включает в себя десять судебных очерков, в которых автор пытается осмыслить, почему еще совершаются такие опасные для общества преступ-

ления, как хулиганство, грабеж, разбой.

Около сорока выпусков серии «Советский закон и Я» позволяют утверждать, что они обрели свой собственный «голос». Эти книги не только в увлекательной форме рассказывают о наших законах, но и неустанно приковывают внимание читателей к изучению опыта правового воспитания, к его критическому осмыслению и распространению его наиболее эффективных форм.

М. ТИХОНОВ

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА «ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН»

С 1 января 1982 года цена одного экземпляра нашего журнала устанавливается в размере 60 копеек.

Это связано с увеличением стоимости бумаги для печати, затрат на полиграфическое исполнение и доставку журнала читателям.

Стоимость годовой подписки — 7 рублей 20 копеек.

СЕЛЬСКИЙ ПРОКУРОР

Анатолий Иванович Кобыльник работает в прокуратуре Богодуховского района, что на Харьковщине, с 1972 года. Здесь, в сельской местности, почти все жители знают этого принципиального, деликатного человека, снискавшего своей отзывчивостью и обостренным чувством справедливости всеобщее уважение окружающих. За безупречное исполнение служебного долга Анато-

лий Иванович награждался ценными подарками и почетными грамотами, отмечался Генеральным прокурором СССР.

НА СНИМКАХ:

Анатолий Иванович Кобыльник.

Анатолий Иванович на поле-вом стане. Идет беседа о со-хранности сельскохозяйствен-ной техники.

На животноводческом ком-плексе. Забота о кормах скоту на селе касается всех, в том числе и прокурора...

На допросе. Справа — стар-ший следователь районного от-дела внутренних дел Владимир Николаевич Горбенко.

Фото В. Зимина.

Сибирячки ЛЮБОВЬЮ

РАССКАЗ-БЫЛЬ

Я живу в небольшом сибирском городке. Дома у нас тут в основном одноэтажные, деревянные. В последние годы, правда, начали строить и многоэтажные коробки. Однако привычки у жителей во многом остаются деревенскими — возле новостроек вырастают сараи с округлыми копешками сена на крышах, курятники, клетушки для цыплят.

В длинном коридоре юрконсультации, где я работаю заведующей и адвокатом — все в одном лице, круглые сутки горит лампочка, освещающая громоздкие шкафы с архивом, тумбовые столы, стулья. Напротив моей двери стоит деревянный диван, на котором обычно к началу рабочего дня меня поджидают те, кто нуждается в помощи адвоката. Изю дня в день выслушиваю я здесь не очень складно изложенные, запутанные истории, пытаюсь разобраться в перипетиях и тонкостях чужой жизни и ответить на вопрос — нарушено ли право обратившегося. Если нарушено, то есть ли правовая возможность его защитить?..

Обычный день. Раздается осторожный стук в дверь, и мягкий женский голос спрашивает:

— Здравствуйте, можно войти, да?

— Добрый день. Пожалуйста, проходите.

Я поворачиваюсь и вижу приятную, довольно молодую женщину. Она уверенно проходит к моему столу, садится. Это яркая блондинка с тем прекрасным свежим цветом лица, который бывает у физически и душевно здоровых людей, долгое время живущих в деревне. Хотя и ощущается в ее облике что-то неуловимо странное — она грустна и вызывающе напряжена одновременно.

— Дело у меня такое, коротко не расскажешь. Можно, я подробно?

— Прошу вас.

— Так вот. До осени прошлого года жили мы здесь, в этом городе. Я — врач-терапевт Нина Борисовна Колосова и мой муж — Валентин Андреевич Колосов, главный зоотехник в пригородном совхозе. Он и сейчас там работает. У нас трое детей — Тане четырнадцать лет, Саше одиннадцать лет, а Максиму четыре года. Жили мы неплохо. Правда, всякое бывало, как и в каждой семье. Не всегда понимали друг друга. Иногда ссорились, но быстро мирились.

Муж спиртным не злоупотреблял, не изменял мне, не обижал. Так и жили пятнадцать лет. Вначале — небогато, но все необходимое имели. Лет через девять поднапряглись и купили машину...

Колосова тяжело вздохнула, помолчала, собралась с мыслями и, облизнув пересохшие губы, заговорила вновь:

— Два года тому назад на одной с нами лестничной площадке поселилась Лия Яковлевна Трощенко, глазной врач. Женщина под тридцать, некрасивая. Я ее даже жалела, когда она, бывало, худенькая, отрешенная какая-то, тихо пробредала к себе. И взгляд такой отсутствующий, страдальческий. Одевалась она модно, но в квартире у нее ничего не было, кроме стола, стула и кушетки. Все стены сплошь оклеены портретами кинозвезд. Зайдешь к ней иногда, она тихо сидит перед зеркалом, то брови выщипывает, то ресницы красит. Так она может сидеть часами. И знакомых у нее не было, всегда одна.

Так вот. Летом прошлого года я вдруг узнала, что мой муж и Трощенко стали встречаться. Их постоянно видели в нашей машине. Я их сама несколько раз видела вместе. Но какие я могла предъявить претензии мужу? Что он подвез на машине соседку? Я молчала. И он молчал. Однажды ночью я услышала, как тихо скрипнула дверь и муж куда-то вышел. Я встала, оделась и тоже вышла на лестничную площадку. Прислушалась. Кругом было тихо, все спали. Только за дверью Трощенко я услышала голос мужа. С трудом отдышавшись от сильного сердцебиения, я вернулась в квартиру, включила в спальне свет и села на постель. В голове все перемешалось, руки дрожали. В детской спокойно спали дети.

Через некоторое время дверь тихонько открылась и появился Колосов. Он был бледен и тоже взволнован. Неловко остановился передо мной, закурил и проговорил решительно:

— Не могу больше лгать, не люблю тебя. Нам нужно расстаться — я полюбил другую женщину.

Следовало что-то ответить, но язык не повиновался мне.

— Знаю, ты обижаешься на меня...

— Нет, только на себя,— хрипло выкрикнула я,— что подлеца полюбила!

— Я забираю машину,— торопливо заявил Колосов,— все остальное тебе. А сейчас уйду — бесполезно скандалить.

Он сложил вещи в чемодан и вышел.

И только после этого я заметалась по комнате. И вдруг наткнулась взглядом на Таню. Она стояла в дверях в одной сорочке с заспанными, непонимающими глазенками и в ужасе шептала:

— Мама, куда он?

Колосов поселился у Трощенко. По утрам из кухонного окна я видела, как они, взявшись за руки, вместе уходили на работу. Вернее, это Трощенко всегда вела Колосова за руку, как маленького или слепого. Иногда он подгонял к подъезду нашу машину, широко распахивал дверцу и заботливо усаживал Трощенко.

Младшему сыну трудно было осознать, что произошло, и он иногда ходил в квартиру Трощенко, но если малыш надоедал, то

Любовь Петровна Богатова родилась в Змеиногорском районе Алтайского края. Окончила экономико-юридический факультет Томского университета, отделение правоведения. Восемь лет работала следователем прокуратуры на Алтае и в Восточно-Казахстанской области, затем — адвокатом в Алтайской краевой коллегии адвокатов, последние шесть лет заведует юридической консультацией.

отец его бесцеремонно выставлял, Максим его мучил своими «почему».

— Папа, а почему ты живешь у этой тети? А почему ты не идешь домой? Что ли ты больше не любишь нас?

С побледневшим лицом Колосов выскакивал на лестничную площадку и гремел:

— Забери!

Обычно Максимку уводила Таня. Он вырывался, стучал в дверь, кричал, заливаясь слезами:

— Папочка, открой мне! Я ведь твой сынок, ты сам говорил! Не мамин сынок, а твой!

Так он кричал, пока я не оттаскивала его от дверей и не уносила домой.

Средний сын Саша вел себя уклончиво. После того, как Колосов покинул нас, Таня и Максим не отходили от меня, все ластились. Саша же издали задумчиво смотрел на меня, не задавал никаких вопросов. Спокойно брался за учебники или игрушки. Так же спокойно он устраивался в квартире Трощенко, где он бывал чаще, чем Максим. Занимался там своими делами, ничего не спрашивал, никому не мешал.

Нередко на нашей машине они ездили втроем — Колосов, Трощенко и Саша. Сын тихо усаживался на заднем сиденье и смотрел прямо перед собой, только иногда щурился.

Прошло время, и я поняла, что не имею права больше мучить себя и детей. Решила уехать. В соседнем районе мне дали квартиру. Она была в запущенном состоянии, и я решила нанять двух студентов из стройотряда и отремонтировать ее. Когда ремонт был окончен, я накрыла стол, чтобы угостить студентов.

Как раз должен был вернуться домой Саша. Вдруг мне показалось, что промелькнула наша машина. Не успела я выглянуть в окно, как влетел Колосов и направился к столу.

— Ну, что, уже по рукам пошла? — криво улыбаясь, спросил он.

— Выбирай выражения, здесь дети!

— Так вот! — не слушая меня, провозгласил он. — Я подал в суд на развод! А сейчас я забираю Сашу. Ты недостойна воспитывать детей!

И Колосов выскочил. А когда я выбежала на улицу, то машина уже тронулась. Рядом с Колосовым сидел Саша. Он даже не оглянулся, поэтому я поняла, что отец увез его обманом. Посадил в машину вроде бы покатать, а сам увез. Некоторое время я не могла опомниться от горя. Придя в себя, решила сразу ехать за Сашей.

Когда я подходила к своему бывшему дому, то очень волновалась, ноги не слушались меня. Колосов и Трощенко занимали нашу прежнюю квартиру. Я постучала и вошла. В большой комнате, как всегда перед зеркалом, Трощенко красила веки кисточкой. Она мельком глянула на меня и невозмутимо протянула руку за расческой. Я ринулась в детскую.

Саша сидел за новым письменным столом. На нем был новый джинсовый комбинезон и пестрая хлопчатобумажная рубашка. Прищурившись, он напряженно смотрел прямо перед собой.

— Саша, — тихо позвала я и заплакала.

Он вздрогнул и обрадованно выскочил из-за стола,

— Поедем домой, сынок! Я за тобой приехала!

Взяла его за руку и стала подталкивать к двери. Шел он неохотно.

— Мне папу жалко.

Он нерешительно остановился в дверях детской.

Все так же сидя у зеркала, Трощенко проговорила:

— Саша, иди в детскую!.. Нина Борисовна, не отдам я вам Сашу. Вы забрали все вещи — оставили Валентину только машину, мы вам ничего не говорим. Берите, пользуйтесь! Вот посмотрите, у нас ничего нет! У нас ничего нет кроме нашей любви. А что касается детей, — продолжала она, — то Валентин тоже имеет на них право. Вы настроили детей против Валентина, а с Сашей у вас ничего не вышло. Сашу будем воспитывать мы. Не доверяем вам больше — не успели с мужем развестись, а у вас уже в доме дым коромыслом!

Лицо Трощенко пылало праведным гневом, она, видимо, верила в то, что говорила. Саша в это время стоял за косяком двери.

— А с вами я вообще не хочу разговаривать! — запальчиво крикнула я. — Сначала нужно заработать эти вещи и эту машину, а потом уж делить их. И пользоваться ими. Детей нужно сперва родить, выходить, а потом уж претендовать на их воспитание. Это вы увезли обманом сына и без решения суда держите его здесь. Я забираю его!

— Слушайте, Нина Борисовна, вы же образованная женщина! И должны понимать, что Саша не холодильник и не телевизор. Это человек! И без согласия ребенка нельзя забрать. Никто вам не разрешит, слышите? Вы же отлично видите, он не хочет к вам.

— Саша малолетний! — кричала я. — Он сам не знает, что делает! Он не останется здесь!

Я решительно вошла в детскую, взяла Сашу за руку и повела по коридору. Но в дверях столкнулась с Колосовым. Он грубо оттолкнул Сашу, выпихнул меня на площадку и запер дверь на задвижку. За все шестнадцать лет, сколько я знала Колосова, это были первые неуважительные действия по отношению ко мне.

Если раньше я немного сочувствовала Валентину, как в общем неплохому, но сбившемуся с пути человеку, то теперь я ненавидела обоих — и Колосова, и Трощенко. К страстной материнской любви к Саше примешивалась такая горькая обида, что душа замирала. Ведь не вещь же он в самом деле, человек же! И должен понимать, кто прав, кто виноват. А его, видно, к ним тянет!

Я присела под грибок во дворе и заплакала. Долго сдерживаемое горе прорвалось наружу. Трудно было, но я все время держалась, не опускалась до истерики и перебранки. А тут что-то в сознании моем сдвинулось — отказали тормоза. Долго я не могла успокоиться, все плакала.

Потом пошла к прокурору. Все рассказала так же, как и вам. Он посоветовал обратиться в суд за истребованием ребенка.

В этот же день я уехала обратно, там ведь тоже оставались дети. Вскоре я получила повестку в народный суд по поводу расторжения брака. Стало как-то легче. Появилась надежда, что вопрос с Сашей должен решиться в мою пользу. Мне казалось, что если все дети будут жить вместе со мной, то я наконец успокоюсь.

Наконец, настал день рассмотрения дела в суде. Валентин прикатил на суд один, Саши с ним не было. Во время судебного разбирательства вел себя самоуверенно. На вопрос судьи о причине развода заявил, что жить со мной не желает из-за отсутствия любви ко мне. Полюбил другую женщину. Требовал побыстрее расторгнуть

брак, чтобы узаконить свои отношения с Трощенко, а также попросил оставить при нем сына Александра.

Я тоже не стала особенно распространяться о причинах развода, сказала только, что к Колосову не только не питаю любви, но и ненавижу его. Такой муж мне не нужен.

— Ухажеры тебе нужны! — резко повернувшись ко мне, со злобой радостью выкрикнул Колосов. И я увидела, что они стали в чем-то похожи друг на друга, Трощенко и он. Вернее, он в чем-то стал похож на нее. Так же, как и она, запальчиво отстаивал неправду, и эта неправда становилась похожа для него на правду.

В конце судебного разбирательства было оглашено заключение органа опеки и попечительства, в котором говорилось о том, что будто бы Саша пожелал остаться с отцом из-за своей исключительной привязанности к нему.

Суд решил брак расторгнуть, поскольку у истца уже сложилась новая семья. Дочь Татьяну и сына Максима оставить ответчице, то есть мне, а сына Александра — передать на воспитание истцу.

Это решение меня оглушило. На следующий день я написала кассационную жалобу, пригласила адвоката для поездки в областной суд. Сама присутствовала при кассационном рассмотрении дела, но решение оставили в силе.

На протяжении всего разбирательства в областном суде я безостановочно плакала. Это были слезы бессильного отчаяния — я не могла доказать, что права. Председательствующий разъяснил мне, что я имею возможность обратиться в суд с иском о возврате мне сына, если Колосов и его жена будут дурно обращаться с Сашей. А пока что я не лишена права на воспитание сына, могу навещать его.

Я стала ездить к нему два раза в месяц. Вначале классный руководитель сына заявил мне, что Колосов запретил учителям выводить ко мне Сашу. Якобы я лишена родительских прав. Когда же я привезла им копию решения нарсуда, то мне позволили видаться с сыном. Несколько раз мне пришлось присутствовать на уроках. Саша был как-будто не рад этому. Отвечал медленно, вяло, все смотрел куда-то в сторону и щурился. Вообще он был как бы заторможен весь.

А вчера после свидания с Сашей меня вызвал директор школы и сказал, что мои посещения нежелательны. Они якобы плохо влияют на ребенка. Он стал рассеян, несобран, хуже учится.

— В конце концов эти поездки, — заявил директор школы, — вы совершаете в ущерб другим вашим детям, и Саше ваши посещения ничего не дают, кроме чувства разобщенности и горя. Не ездите больше. Ребенок перестал слушаться отца и мачеху, из-за вас он не может приспособиться в новой семье. Он совсем отстанет в учебе, отобьется от рук. Не понимаю вашего упрямства, зачем вам сын, который отрекся от вас?

— Вы не понимаете меня? — возмущенно крикнула я ему. — Да будь он хоть в сто раз хуже, чем он есть, он не перестанет быть моим ребенком, и я не перестану любить его и тревожиться за него. Потому что я — мать! Я знаю, что встречи со мной тяжело ему даются — эти переживания выше его силенок. Он не хочет жить со мной не потому, что не любит меня, а потому, что любит отца. А мы в разводе!

В общем, директор школы заявил, что впредь будет препятствовать нашим встречам с сыном. И вот я обращаюсь к вам с вопро-

сом — что мне дальше делать? У суда не было оснований для лишения меня родительских прав, он просто оставил Сашу на воспитание Колосову, как Таню и Максима — мне. И я желаю осуществлять свое право на воспитание Саши. Мальчик стал хуже учиться, и это никого не волнует, даже отца. А меня это волнует — я мать!

— Почему Саша предпочел остаться у отца?

— Саша хотя никогда не был общительным, но любил дом. Любил трудиться в семье, был беспрекословно послушен. Ладил с Таней и Максимом. Но к Колосову у него была какая-то особая любовь, бессловесная и стойкая. Отец часто брал его с собой на работу, катал на машине. Саша был удобен для него, всегда молчит и все понимает. Сейчас у сына начинается переходный возраст. Колосову и Трощенко не до него, у них медовые месяцы. Мальчик один. Скажите, нормальная ли это обстановка для воспитания мальчика, могу ли я оставить его?..

Я недоумевала, как можно разлюбить такую женщину? Слезы делали ее еще красивее — она как дождем умылась. Руки Нины Борисовны — полные, белые, были очень опрятными, настоящими добрыми руками врача. На них не было никаких украшений, кроме скромного обручального кольца. Несомненно, руки эти умеют многое: готовить, стирать, шить, вязать...

— Ваш муж любил вас?

— Любил.

— А вы его?

Колосова некоторое время грустно и задумчиво молчит.

— Наверное, любила. Хотя сейчас мне кажется, что всегда ненавидела его, как сейчас. Ради детей старалась смягчить отношения с ним, много и охотно уступала. Детей приучала к полнейшему повиновению отцу. Вот сейчас я вспоминаю, как отчужденно он порой себя вел, а в то время я ничего не замечала. Теперь только до меня дошло!.. Как можно любить стирально-гладильную машину, стряпающее и таскающее устройство, штопально-вяжущий агрегат и доильную установку? Летом я всегда вставала в четыре часа утра, чтобы до работы успеть управиться с хозяйством. Зимой в шесть утра. Ложилась всегда поздно. Спала как убитая. Некогда сходить ни в парикмахерскую, ни в кино, ни в библиотеке посидеть. Но ведь вся эта работа была для семьи! И детей следовало приучать к труду...

— Смогли бы вы теперь снова сойтись с ним?

— Да вы что? — Колосова от возмущения покраснела. — Да теперь во мне все выгорело дотла! — Она задохнулась. — Осталась только обугленная, страстная и жалостливая любовь к детям. После этого всего я больше никогда не смогу поверить мужчине. Тем более Валентину. Вот так! Я не против свободы выбора спутника или спутницы жизни. Но зачем же обижать и без того обиженного человека? Зачем лицемерить и вину за развал семьи возлагать на меня? Неужели нельзя расстаться достойно? К чему красть ребенка, пользуясь тем, что он еще ничего не понимает! Зачем клеветать на бывшую жену в присутствии детей, зачем оскорблять?

Успокоив Нину Борисовну, как могла, я пообещала во всем разобраться и помочь ей. Мы тепло попрощались...

Орган опеки и попечительства постановил — не препятствовать общению Нины Борисовны с сыном. Встречи должны были проводиться в школе в неурочные часы в присутствии классного руководителя или иного педагога. Всячески поддерживалось желание ма-

тери подтянуть сына в учебе, видаться с Сашей. Он мог гостить у матери по одному месяцу во время летних каникул и по 5 дней во время зимних. Действия Колосова, мешающие его бывшей жене участвовать в воспитании сына, объявлялись незаконными.

В конце лета я услышала, что Колосов и Троценко разошлись. О причинах их развода я ничего не знала. Мне было известно только, что и с первой женой он не сошелся. Видно, не приняла, не простила. Его перевели в другой район, в управление сельского хозяйства — главным специалистом, и из нашего города он уехал.

Уже в сентябре мне довелось снова встретиться с Колосовой и узнать до конца всю эту историю. Колосова приезжала за личным делом Саши. Встретились мы с ней на вокзале и сели в один вагон. Нина Борисовна похудела, выглядела подавленной и усталой.

— Ну, как вы живете? — спросила я. — Где Саша? Как дети? Видитесь ли с Колосовым? Кстати, из-за чего они разошлись?

— Саша теперь у меня. И развелись они из-за него. Стал он непослушным, вел себя вызывающе. Она ему говорит: «Раз не слушаешься — уходи к своей матери». А он и ушел. После этого Колосов поссорился с Лией. «Если мой сын тебе не нужен, — заявил он ей, — и я тебе не муж». И разошлись. А Саша у меня остался.

— Ну, вот и хорошо! — порадовалась я за нее. — Теперь можно и успокоиться.

— Какое там успокоиться, — со скорбным унынием проговорила Нина Борисовна. — С ума можно сойти!

— Что опять стряслось?

— Теперь наши роли переменились. По два-три раза в месяц он приезжает к нам на машине и морочит детям голову. Чисто выбритый, празднично одетый, пахнущий духами и коньяком. Без подарков не является. Боже упаси! Всегда с яблоками, апельсинами, конфетами. То Тане кофточку, то Саше велосипед. А уж Максима совсем завалил и сладостями, и игрушками. Как же, главный его козырь! Вот при помощи его-то и хочет меня одолеть.

Мы сидели в полутемном вагоне у столика и разговаривали. Голос Нины Борисовны был монотонным, усталым и каким-то бесцветным. Говорила она нехотя, словно через силу.

— Вот приезжает к детям, оделяет подарками. Играет с младшим, пытается найти общий язык со старшими. Таня вообще не хочет с ним разговаривать, уходит в детскую и сидит там, заткнув уши. Саша стоит в гостиной, всегда отвернувшись к окну. Стоит неподвижно, но по ушам и макушке видно, что он чутко ловит каждое слово отца. И анализирует каждое его слово. Если поведение отца правдиво, то Саша стоит прямо и неподвижно, если чувствует, что тот лицемерит, то щурится. При этом у него воинственно поднимается хохолок на голове. Один Максим шумно и подобострастно счастлив, он боится, что отец, как всегда, в конце концов уйдет. Втайне он рассчитывает, что отец, заигравшись с ним, забудет уехать да так и останется с нами навсегда. Поэтому старается забавлять отца — показывает ему свои игрушки, читает стихи и даже поет песни. Преувеличенно звонко хохочет, но в глазах настороженность — в любой момент из них могут политься слезы, если отец начнет прощаться. У меня много работы по дому, но я сижу и слежу за Колосовым и Максимом. Боюсь, как бы Валентин не сманил его к себе. Лицо у меня в это время, наверное, дикое. Поэтому оба, Максим и Колосов, иногда с опаской оглядываются на меня.

Самое жуткое начинается тогда, когда Колосов соберется уезжать. Прощаясь, они долго целуются и обнимаются, и Валентин просит сына:

— Ну, сың, оставайся! Будь мужчиной! Пока!

Но Максим не мужчина, а всего лишь пятилетний малыш! Когда машина Колосова отъезжает, он сначала тихо, а потом все громче начинает плакать навзрыд, причитая:

— Па-па-а-а! Па-па-а-а! Па-па-а-а!

Я беру его на руки. Но Максим всегда вырывается, с неожиданной силой отдирает мои руки от себя и куда попало бежит. А сам все не прекращает своего горького и протестующего зова. Он хочет остаться один, но всегда натывается на меня, Таню или Сашу. В это время я понимаю, что забыться, успокоиться он мог бы только на отцовской груди, и оставляю его в покое. И детей прошу отойти от него. Бессильное возмущение по отношению к Колосову и ни с чем не сравнимая жалость к сыну разрывают мне сердце.

Первой всегда не выдерживает Таня.

— Замолчи сейчас же, дурачок несчастный! — громко и истерично кричит она. — Папка плохой, он нас бросил!

— Это неправда! Неправда! Неправда! — сам не понимая что, кричит Максим.

Он отчаянно и слепо защищает отца. Может ли быть плох отец, если он всегда привозит подарки и играет с ним и так любит его?

И здесь уж я не выдерживаю.

— Таня, Саша! Молчите! — выкрикиваю я. И чувствую, что тоже ору отчаянно и дико. Знаю это, но остановиться не могу. Нервы сдают.

Я беру совсем обессиленного от крика малыша на руки, качаю и несу его в кровать. Укладываю. Постепенно тельце его обмякает, крики стихают, только иногда он всхлипывает в полусне:

— Папа! Папа!

Я ложусь рядом с ним. Прижимаю его голые ножки к сердцу. От их тепла оно постепенно отходит. Лежу и думаю: «Если Колосов заберет малыша, я совершу преступление».

— Что вы говорите? — в ужасе спрашиваю я. — Какое еще преступление?

— Не знаю какое, но знаю, что страшное...

Некоторое время мы обе молчим и смотрим друг другу в глаза. В отрешенных глазах Нины Борисовны время от времени промелькивают придорожные огни, поэтому мне мерещится что-то испуганное в ее взгляде.

— Колосов предлагал вам сойтись? — наконец спрашиваю я.

— Однажды Валентин послал Сашу и Максима на огород за горохом. До этого Колосов и Максим играли на полу. Колосов как сидел на полу, так и подполз ко мне на коленях. Неловко как-то подполз, по-собачьи. Обхватил мои ноги, уткнулся головой в колени и заплакал. Жутко мне стало. Я сидела как каменная. Боялась, что не выдержу и ударю его. До такой степени он ненавистен мне! В это время тихо вошел Саша и, увидев нас, вздрогнул. Но не вышел, а отвернулся и занял свое обычное место у окна.

Колосов всхлипнул и прерывающимся голосом проговорил:

— Скажи, почему ты всегда так неприязненно смотришь на меня? Неужели я тебе так противен стал? Что мне сделать, чтобы быть с вами? Я на все готов. Сашу я тебе вернул. Трощенко бросил. Что еще мне сделать?

— Не приезжай больше никогда! — твердо, сквозь зубы говорю я.

— Как ты изменилась! Такой я никогда не знал тебя. И я убедился — все-таки тебя одну я любил по-настоящему.

Я случайно глянула на Сашу — он медленно поворачивался к нам. Его прищуренные глаза были полны слез.

— Не ври! — тихо заныл он. — А что ты Трощенчихе говорил про маму? Забыл?

Колосов торопливо оглянулся и вдруг растерянно вскочил с колен.

— Замолчи, щенок! — взвизгнул он. — Ради вас я с ней разошелся, а вы...

Мы некоторое время молчали, думая об одном и том же — где выход из создавшегося положения?

Я первая прервала молчание:

— Может быть, действительно сойтись, а?

— Сойтись? Нет! Что вы! Я ведь тоже человек. А мой дом и мое сердце не перевалочная база. Дело идет не к молодости, а к старости. Изменится внешность, характер. А хорошеньких молодых женщин много. Почему бы еще раз не влюбиться? Что же тогда? Опять развод, раздел имущества и детей? Нет, хватит. Буду жить ради детей. Не верю я больше Валентину — вот в чем дело.

— Почему вы ему не верите?

— Он не выдержал испытания любовью. Человека проверяют на прочность не только силой, славой и властью, но и любовью! Пусть влюбился он в Трощенко, но оставайся к окружающим человечным. А сколько нам пришлось перестрадать из-за него?

— Зачем вы так?

— Ах, если бы речь шла только обо мне... Но у меня дети.

— Но все же, признайтесь, в том, что произошло, есть доля и вашей вины. Больше жили материальными интересами — это тоже обедняло ваш супружеский союз...

— За свои ошибки я полностью расплатилась! В чем-то я виновата, да. Но зачем же мучить детей? В чем они виноваты?

— Горе в том, Нина Борисовна, что Колосову не кажется, что он мучает детей. Ему кажется, что это вы их мучаете, отлучаете их от него. Вспомните, легко ли вам было не видеть Сашу? Он приезжает к детям по велению своего отцовского сердца, он так же, как и вы, любит их...

— Почему же он не думал о детях тогда, когда оставил семью? — вскипела Нина Борисовна. — Какая-то слишком уж расчетливая любовь! Если я люблю детей, так я и не оставила ни одного из них даже в то время, когда против этой любви было все — Колосов, люди, сами дети! Я имею в виду Сашу.

— Кто знает, — продолжала я, — в каком состоянии каждый раз он от вас уезжает? Кто измерял глубину его любви и раскаяния? Чужая душа потемки! Обо всем этом знает только он сам. И объяснил вам свое состояние как мог.

— Я же не машина! — опять вскипела Колосова. — Мои чувства не переключишь с любви на ненависть, с ненависти на любовь. Я его ненавижу, я ему не верю. Я скорее умру... Если бы этот подлец оставил моих детей в покое, — со стоном проговорила Колосова, — я быстро бы исцелилась. Но он продолжает травмировать нас.

— Он тоже ожесточен. Противен самому себе. Чувствует себя непонятым, всеми обойденным и стихийно тянется к бывшей жене, к детям. Ведь ближе вас у него никого нет. Вы говорите, что ножки сына врачуют ваши душевные раны, а Валентина Андреевича, может быть, врачуют ручки сына. Когда малыш обнимает и целует отца. И без этого лекарства он может пропасть совсем!

— Если чьи-то губки и врачуют Колосова, то только не сына. Много найдется целительниц и болельщиц, не дадут пропасть! Вот и в вас и то он нашел бесплатного адвоката...— я видела, она совсем собой не владеет.

Колосова усмехнулась мне на прощанье своей странной усмешкой, грустной и вызывающей, и пошла по направлению к выходу. За окнами мелькали огни приближающейся станции. Поезд мягко сбавил ход и остановился у скудно освещенного перрона. Колосова вышла из вагона и, найдя мое окно, махнула на прощанье рукой. Из окна я видела, что она тяжелой усталой походкой идет по перрону, на ходу застегивая плащ.

В глубине души я поражалась стойкости Нины Борисовны, но с горечью думала, что стойкость эта может стоить ей дорого.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

**В Профиздате
вышли в свет
новые книги.
Воспитывает бригада.
Сборник.
Цена 20 коп.**

Книга раскрывает опыт воспитательной работы в основном производственном звене — бригаде. Авторы подчеркивают, что переход от индивидуальной организации труда к бригадным формам дает не только значительный экономический, но и социальный эффект — улучшается моральный климат коллектива, повышается ответственность коммунистического воспитания.

**Г Л А З Ы Р И Н В. В.
Профсоюзный комитет
и дисциплина труда.
(Библиотечка
профсоюзного активиста).
Цена 20 коп.**

В брошюре раскрываются основные направления деятельности комитетов профсоюзов по укреплению трудовой дисциплины в соответствии с постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О дальнейшем укреплении тру-

довой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве».

**С О Л О В Ь Е В А. Г.
Пенсионное обеспечение
тружеников села.
(Библиотечка
сельского
профсоюзного активиста).
Цена 25 коп.**

Освещаются вопросы исчисления трудового стажа и размера пенсий по старости, инвалидности, в случае потери кормильца, комментируются Положения, регулирующие назначение и выплату пенсий работникам сельского хозяйства с учетом изменений и дополнений, внесенных в последнее время в пенсионное законодательство.

**Ш А Р И П О В Т. П.
Контроль за работой
предприятий торговли
и общественного питания.
(Библиотечка
профсоюзного активиста).
Цена 20 коп.**

Эта брошюра о том, как профсоюзные организации Витебской области, руководствуясь «Основными направлениями экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года», участвуют в развитии сети торговли и общественного питания, усиливают общественный контроль за их работой.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

Бывший грузчик ленинградской типографии «Печатный двор» С. Седов часто в подворотне домов предлагал прохожим услуги в приобретении джинсов по спекулятивной цене. Тех, кто соглашался, он просил вложить деньги в конверт, надписывал данные, какие джинсы нужны, их размеры и количество, после чего конверты возвращал покупателям и направлял их за товаром в гостиницу «Спортивная» к своему знакомому. «Клиенты», не найдя там этого знакомого, вскрывали конверты, в которых вместо денег обнаруживали... листы обычной бумаги. Оказалось, что Седов подменивал конверты в то время, когда делал на них надписи. Дзержинский районный народный суд приговорил его за мошенничество к 4 годам лишения свободы.

Арматурщику Новокузнецкого завода железобетонных изделий № 4 Кемеровской области Н. Д. Минаеву при строительстве кооперативного гаража досталось место в последнем ряду. В связи с этим он был обязан возвести водоотводную стенку, для чего ему выделили цемент. Однако, поскольку работать с цементом тяжело, Минаев на своем заводе договорился с шофером Западной автобазы Ю. А. Зайцевым привезти ему бетон. Всего было похищено 5 кубометров бетона. Суд расценил действия обоих как хищение государственного имущества и приговорил Минаева и Зайцева к 1 году исправительных работ каждого.

Владивостокский хозрасчетный пуско-наладочный участок треста «Приморспецрыбстрой», входящего в объединение «Дальрыба», не выполнял плановое задание по производству. Причиной этого была плохая организация труда. Начальник участка В. М. Дудченко, чтобы не показать истинное положение и не быть наказанным вышестоящими органами, стал на путь систематических приписок к государственной отчетности. В результате об участке сложилось мнение как о хорошо налаженном хозяйстве. Дудченко и другие работники стали получать премии. Вскоре, однако, обман был обнаружен. За приписки в государственной отчетности и за хищение государственного имущества Дудченко осужден к 5 годам лишения свободы, с него решено взыскать в полном объеме суммы в счет причиненного ущерба.

Рабочий Махневского песчано-гравийного карьера (Свердловская область) Ю. Подкин нашел в лесу малокалиберную винтовку. По правилам он должен был ее сдать в милицию, однако не сделал этого и спрятал ее дома. Затем приобрел патроны. Однажды Подкин, находясь в нетрезвом состоянии, ехал на своем «Запорожце». Когда его остановил сотрудник милиции, выяснилось, что у него не было с собой водительских прав. При осмотре автомашины была обнаружена малокалиберная винтовка. Алапавский районный народный суд приговорил Подкина за хранение огнестрельного оружия к 2 годам лишения свободы.

ПО ПРОТЕСТУ ПРОКУРОРА

Директор черкесского завода «Гидропневмонормаль» (Карачаево-Черкесская автономная область) издал приказ, которым в порядке наказания перевел тракториста транспортного участка Ш. рабочим в отдел капитального строительства сроком на 1 месяц.

Прокурор Хабезского района юрист 2 класса В. Братков опротестовал этот приказ как незаконный.

В соответствии с п. 4 ст. 135 КЗоТ РСФСР и п. 10¹ постановления Пленума Верховного Суда СССР от 19 октября 1971 года перевод рабочего или служащего на нижеоплачиваемую работу на срок до 3 месяцев в порядке дисциплинарного взыскания допускается с учетом специальности (профессии) работника.

В данном случае, в нарушение требований закона, тракторист Ш. переведен на неквалифицированную работу.

Незаконный приказ отменен.

Директор совхоза «Молога» (Калининская область) за нарушение трудовой дисциплины объявил выговор двум рабочим совхоза и наложил на них денежный штраф по 30 рублей на каждого.

Бежецкий межрайонный прокурор старший советник юстиции Д. Розов опротестовал приказ директора как незаконный в части наложения штрафа по следующим основаниям. Статья 135 КЗоТ РСФСР за нарушение трудовой дисциплины устанавливает дисциплинарные взыскания: замечание; выговор; строгий выговор; перевод на

нижеоплачиваемую работу на срок до трех месяцев или смещение на низшую должность на тот же срок; увольнение. Такая же мера ответственности, как наложение администрацией денежного штрафа, не предусмотрена.

Незаконный приказ отменен.

Решением правления колхоза имени Фрунзе (Белозерский район Курганской области) зоотехник В. Казаков был исключен из колхоза за прогулы.

Прокурор Белозерского района юрист I класса В. А. Чечель опротестовал это решение как незаконное по следующим основаниям.

Согласно пункту 46 Примерного Устава колхоза, решение вопроса об исключении компетентно решать только общее собрание колхозников, правлению же такого права не предоставлено. В соответствии с пунктом 35 Примерного Устава колхоза исключение является крайней мерой и применяется в отношении тех, кто систематически нарушает трудовую дисциплину после применения к ним мер взыскания, предусмотренных Примерным Уставом. Казаков злостным нарушителем трудовой дисциплины не являлся, взыскания к нему не применялись.

Незаконное решение правления отменено.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

НАШИ КОНСУЛЬТАЦИИ

Добровольное общество автомotoлюбителей

В нашей стране с каждым годом растет выпуск автомашин, все больше появляется их на дорогах. Быстрыми темпами увеличивается количество автомашин, не только занятых в народном хозяйстве, но и находящихся в личной собственности граждан. Поэтому, несомненно, возрастает и значение добровольных обществ авtomotoлюбителей, созданных в союзных республиках.

Эти общества объединяют граждан — владельцев автомобилей, мотоциклов и, кроме того, любителей авtomotoтехники. Главные задачи обществ — воспитывать водителей транспортных средств в духе высокой ответственности и дисциплинированности, совершенствовать их водительское мастерство, вести массовую разъяснительную работу с целью предупреждения дорожно-транспортных происшествий.

Решая эти задачи, общества действуют в тесном контакте с органами Государственной авtomotoлюбительской инспекции.

Общество авtomotoлюбителей популяризирует технические и юридические знания в области безопасности дорожного движения, широко пропагандирует правила дорожного движения, доводит до авtomotoлюбителей изменения и дополнения, вносимые в эти правила; организует консультации для владельцев транспортных средств по техническим и правовым вопросам; распространяет передовой отечественный и зарубежный опыт обеспечения безопасности дорожного движения.

Добровольное общество авtomotoлюбителей изучает причины дорожно-транспортных происшествий, разрабатывает и осуществляет меры по устранению этих причин; организует для членов общества и населе-

ния лекции, доклады, беседы по вопросам дорожного движения и содержания автотехники; создает курсы, кружки и автошколы по подготовке и повышению мастерства водителей автомобилей, мотоциклов и оказывает всемерное содействие школам и другим учебным заведениям в воспитании у молодежи чувства ответственности за соблюдение правил дорожного движения, шефствует над детскими площадками безопасности движения.

Высший руководящий орган добровольного общества автотолубителей союзной республики — съезд общества, который созывается не реже одного раза в четыре года. Руководящий орган общества в период между съездами — его Центральный совет.

В автономных республиках, краях, областях, городах, районах создаются местные организации общества.

Основа добровольного общества автотолубителей — его первичные организации.

Первичная организация состоит из членов общества, работающих на предприятии, в учреждении, колхозе, совхозе, обучающихся в учебном заведении или проживающих в сельском населенном пункте, в домах жилищно-эксплуатационной конторы, хранящих свои транспортные средства в кооперативном гараже, на стоянке.

Осуществляя задачи общества, первичные организации ведут учет членов общества, проводят для них и населения лекции, беседы по вопросам, касающимся правил дорожного движения, автомобильного и мотоциклетного туризма и спорта; оборудуют технические кабинеты и уголки, создают кружки по изучению устройст-

ва автомобилей и мотоциклов; организуют пункты для мелкого ремонта и мойки автомобилей и мотоциклов и руководят их работой.

Членами добровольного общества автотолубителей могут быть граждане, достигшие 16-летнего возраста, признающие Устав общества и участвующие в работе одной из его первичных организаций. Лица, не достигшие 16-летнего возраста, объединяются в юношеские секции при первичных организациях общества.

Прием в члены общества производится первичными организациями или городскими, районными советами на основании заявления желающего вступить в общество.

Член общества автотолубителей имеет право участвовать с правом решающего голоса в собраниях и совещаниях, избирать и быть избранным на съезды и конференции, в руководящие и ревизионные органы общества.

При оказании услуг — независимо от продолжительности стажа пребывания в обществе автотолубителей — его членам предприятия и организации общества предоставляют следующие преимущества: первоочередной прием в автошколы и на курсы для первоначального обучения и повышения квалификации; первоочередной прием на семинары по повышению водительского, туристского, спортивного мастерства; первоочередное предоставление места на автостоянках, туристских путевок и мест в пунктах отдыха; бесплатная консультация по вопросам хранения, эксплуатации и ремонта транспортных средств индивидуальных владельцев.

Установлено, что членам общества автотолубителей,

имеющим непрерывный стаж пребывания в нем не менее трех лет; предприятия и организации общества предоставляют, кроме того, следующие льготы:

— тем, кто держит транспорт на автостоянках советов общества, там же дается возможность бесплатно пользоваться постами самообслуживания, а также приборами и инструментом для работ по техническому обслуживанию и мелкому ремонту автомашин;

— производственные автоэкспортные бюро делают скидку в размере 10 процентов от стоимости выполненных работ при определении стоимости ремонта поврежденного транспортного средства, стоимости транспортного средства с учетом технического состояния и амортизационного износа;

— служба технической помощи на автомобильных дорогах предоставляет, в частности, скидку при оплате пробега автомобиля технической помощи к месту нахождения неисправного транспортного средства и обратно, скидку с оплаты простоя автомобиля технической помощи при определении и устранении неисправности, буксировании неисправной автомашины;

— пункты технического обслуживания советов общества также делают скидку — при выполнении работ по техническому обслуживанию транспортных средств раз в году;

Наконец, с лиц, имеющих трехлетний стаж пребывания в обществе автомотолюбителей, учебно-курсовая сеть при обучении по утвержденной программе повышения мастерства вождения транспортных средств (техминимум) взимает только половину платы за учебу.

Все члены общества автомотолюбителей обязаны соблю-

дать Устав общества, активно участвовать в работе одной из его первичных организаций или секций, ежегодно уплачивать членские взносы.

Член общества должен показывать пример дисциплинированности и организованности, совершенствовать свое водительское мастерство, строго соблюдать правила дорожного движения, делать все от него зависящее для предупреждения и устранения нарушений этих правил.

За активную деятельность в обществе его члены могут быть награждены грамотой, дипломом, ценным подарком.

Основные положения, касающиеся задач общества, прав и обязанностей его членов, предоставляемых им льгот и преимуществ, изложены в данной консультации в соответствии с Уставом Всероссийского добровольного общества автомотолюбителей (утвержден постановлением Совета Министров РСФСР от 31 января 1974 года, с последующими изменениями и дополнениями) и другими нормативными актами, действующими в Российской Федерации. Деятельность обществ автомотолюбителей в других союзных республиках регулируется принятыми там аналогичными актами.

В заключение хочется подчеркнуть, что на местах необходимо более активно привлекать в общества новых членов, совершенствовать формы воспитательной работы с ними, распространять положительный опыт и тем самым эффективно содействовать сокращению числа дорожно-транспортных происшествий.

С. ШУПЛЯКОВ,
председатель Центрального совета Всероссийского добровольного общества автомотолюбителей

ЧИТАТЕЛЬ НА ПРИЕМЕ У ЮРИСТА

На вопросы читателей отвечают юристы Е. Евдокимова и Г. Ефанова.

А. Моисеева из Калининской области спрашивает, в каком порядке предоставляется отпуск по беременности и родам женщинам-колхозницам и какова продолжительность этого отпуска.

Женщинам — членам колхозов предоставляется отпуск продолжительностью 56 календарных дней до родов и 56 календарных дней после родов. В случае ненормальных родов или рождения двух и более детей отпуск после родов дается продолжительностью 70 календарных дней.

Отпуск по беременности и родам предоставляется на основании больничного листка, выданного в соответствии с установленными правилами.

Обязан ли колхоз полностью рассчитаться со мной в течение месяца после поданного мною заявления о выходе из колхоза? И. Чередниченко, Полтавская область.

Заявление члена колхоза о выходе из него должно быть рассмотрено правлением и общим собранием колхоза не позднее, чем в трехмесячный срок со дня подачи заявления. Расчет с бывшим колхозником правление производит по окончании хозяйственного года, не позднее, чем через месяц после утверждения годового отчета колхоза.

Это предусмотрено пунктом 7 Примерного Устава колхоза.

М. Сергеев из Воронежской области просит рассказать о размерах и исчислении пособий по временной нетрудоспособности членам колхозов.

Пособие по временной нетрудоспособности вследствие трудового увечья или профессионального заболевания выдается колхозникам в размере 100 процентов заработка независимо от непрерывного стажа работы.

Нетрудоспособность члена колхоза считается наступившей вследствие трудового увечья, если несчастный случай произошел:

— во время работы в общественном хозяйстве колхоза (в том числе в период командировки, а также при совершении каких-либо действий в интересах колхоза);

— в пути на работу или с работы;

— при выполнении государственных или общественных обязанностей, а также при выполнении специальных заданий советских, партийных или иных общественных организаций, хотя бы эти задания и не были связаны с основной работой;

— при выполнении долга гражданина СССР по спасению человеческой жизни, по охране социалистической собственности, социалистического правопорядка.

Пособие по временной нетрудоспособности в других случаях (кроме трудового увечья или профессионального заболевания) выдается в таких размерах:

— членам колхозов, состоящим в профсоюзе, при непрерывном трудовом стаже до 3 лет — 50 процентов заработка, от 3 до 5 лет — 60 процентов, от 5 до 8 лет — 80 процентов, 8 и более лет — 100 процентов заработка;

— членам колхозов, не состоящим в профсоюзе, при непрерывном трудовом стаже до 3 лет — 50 процентов заработка, от 3 до 5 лет — 60 процентов, от 5 до 8 лет — 70 процентов, 8 и более лет — 90 процентов заработка;

— членам колхозов, не достигшим 18 лет, — 60 процентов заработка;

— работающим инвалидам Отечественной войны — 100 процентов заработка независимо от непрерывного стажа работы;

— членам колхозов, состоящим членами профсоюза и имеющим на иждивении трех и более детей, не достигших 16 лет (учащихся — 18 лет), — 100 процентов заработка, а не состоящим в профсоюзе — 90 процентов заработка независимо от продолжительности непрерывного трудового стажа. Причем последнее правило не распространяется на членов колхозов, у которых непрерывный трудовой стаж, необходимый для получения пособия в указанном размере, не сохранился в связи с невыполнением без уважительных причин установленного минимума трудового участия в общественном хозяйстве, исключением из колхоза за нарушение трудовой дисциплины, Устава колхоза, совершение преступления. Это правило не распространяется также на членов колхоза, работавших до вступления в колхоз в качестве рабочих и служащих, если у них непрерывный трудовой стаж не сохранился в связи с увольнением за систематическое неисполнение без уважительных причин обязанностей, возложенных трудовым договором или правилами внутреннего распорядка, за прогул и по другим основаниям, предусмотренным пунктом 7 Правил исчисления непрерывного трудового стажа рабочих и служащих при назначении пособий по государственному социальному страхованию, утвержденных постановлением Совета Министров СССР от 13 апреля 1973 года (СП СССР, 1973, № 10, ст. 51).

Пособие по временной нетрудоспособности членам колхоза исчисляется из их фактического заработка за календарный год, предшествующий году, в котором наступила временная нетрудоспособность.

Т. Наумова из Орловской области интересуется, выдается ли колхознику пособие по временной нетрудоспособности при заболевании, связанном с употреблением алкоголя.

При временной нетрудоспособности вследствие заболеваний (обострения заболеваний), вызванных опьянением, действиями, связанными с опьянением или злоупотреблением спиртным (травмы, алкогольные психозы, хронический алкоголизм и тому подобное), пособие не выплачивается.

Б. Логинов из Воркуты спрашивает, может ли отец, лишенный родительских прав, быть восстановлен в этих правах, и если может, то в каком порядке.

Закон допускает возможность восстановления в родительских правах отца и матери ребенка.

Восстановление в родительских правах, как и лишение этих прав, производится только в судебном порядке. Отец или мать, лишенные родительских прав, подают в народный суд — по месту проживания ребенка — исковое заявление о восстановлении в родительских правах.

Если суд придет к выводу, что родитель изменил свое поведение и ему можно доверить воспитание ребенка, то принимается решение о восстановлении в родительских правах.

Родители не могут быть восстановлены в родительских правах, если дети усыновлены другими лицами.

К. Гусеву из Тульской области интересуется, обязан ли родитель, лишенный родительских прав, выплачивать алименты на ребенка.

Лишение родительских прав не освобождает родителей от обязанности по содержанию детей. Эта обязанность имеет целью материальное обеспечение ребенка.

Вопрос о взыскании алиментов разрешает суд, вынося решение о лишении отца или матери родительских прав. Суд вправе взыскать с родителя алименты и в пользу детей, переданных на воспитание опекуну (попечителю) или в детское учреждение.

Н. Киселева из Смоленской области пишет: «Мне 60 лет, пенсию получаю небольшую, а трудиться здоровье не позволяет. Мой взрослый сын совсем не помогает мне. Можно ли как-то повлиять на него?»

Конечно, в большинстве случаев взрослые дети добровольно оказывают своим родителям материальную поддержку, если те в ней нуждаются. Однако есть еще и такие сыновья и дочери, которые не осознают своего долга по отношению к родителям, о чем свидетельствует, в частности, приведенное письмо. Поэтому закон устанавливает обязанность совершеннолетних детей содержать своих нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей, предусматривая возможность принудительного осуществления такой обязанности через суд. Поясним, что нетрудоспособными считаются граждане, достигшие: мужчины — 60 лет, женщины 55 лет, а также инвалиды. Вопрос о том, нуждаются ли в помощи нетрудоспособные родители, решает суд в зависимости от конкретных обстоятельств.

Размер участия каждого из детей в содержании нуждающихся в помощи нетрудоспособных родителей определяет суд, исходя из материального и семейного положения родителей и детей, в твердой денежной сумме, выплачиваемой ежемесячно.

При определении этой суммы суд учитывает всех совершеннолетних детей данного родителя, независимо от того, предъявлено ли требование ко всем детям или только к одному или нескольким из них.

ИХ КУМИР —

Вольные каменщики
Рисунок заслуженного художника РСФСР В. Фомичева

ТЕЛЕЦ ЗЛАТОЙ

Наши читатели В. С. Дёмкин из Миасса, Т. С. Гильмутдинов из Йошкар-Олы и другие интересуются подробностями недавних событий в Италии. В частности, они просят объяснить, кто такие «масоны», какие цели они преследовали, ведя свою подрывную работу в Италии.

На эти вопросы отвечает журналист Герман Рыжиков.

Получило самую широкую огласку в прессе следующее замечание президента США Р. Рейгана о взаимоотношениях внутри возглавляемой им республиканской администрации: «Иногда наша правая рука не знает, что делает наша очень правая рука».

В этой остроте заложено куда больше пицци для размышлений, чем положено содержать шутке. Действительно, одним словом «правые» деятелей нынешнего вашингтонского правительства не охватить: среди них есть правые и более правые, очень правые и крайне правые, есть даже правые экстремисты...

Пестрота партийных флагов и политических взглядов разных групп и отрядов правых характерна не только для США, но и для Европы, и вообще для Запада. В лагерь современных правых, то есть сторонников сохранения и усиления капиталистической эксплуатации путем подавления силой всякой классовой оппозиции, входят консерваторы и либералы, правые ревизионисты и ку-клукс-клановцы, неофашисты и сионисты, клерикалы и синдикалисты. Всех их роднит не только готовность служить денежному мешку, но и бешеный антикоммунизм, злобная ненависть к Советскому Союзу. Именно на этой основе буржуазные партии и группировки находят общий язык и согласовывают свои действия в рамках масонства, представляющего собой единую всемирную политическую организацию буржуазии.

Лишний раз приоткрыл тщательно оберегаемые покровы секретности на истинном характере деятельности масонов недавний политический скандал и вызванный им правительственный кризис (41-й по счету после второй мировой войны) в Италии.

Параллельная власть масонов

Напомним, что в 20-х числах мая 1981 года некоторые итальянские газеты опубликовали часть документов, обнаруженных при обыске на уединенной вилле «Ванда» в городе Ареццо, область Тоскана. Вилла эта входила в экстерриториальную зону аргентинского посольства в Италии, а ее владелец, некий Личо Джелли, итальянец 62 лет, тоже пользовался дипломатическим иммунитетом, поскольку имел ранг советника этого же посольства. О Джелли было извест-

но только, что он бывший фашист, но с такими связями, что может все. Обыск только подтвердил это мнение.

В частности, в печать попала часть (962 имени из примерно 2000) списка членов римской масонской ложи (местная организация) «П-2», то есть «Пропаганда-2», почетным мастером которой был Джелли. Это и вызвало политическую бурю в стране. Потому что членами этой нелегальной ложи, полное название которой «Пропаганда сионизма — два», были виднейшие деятели итальянского буржуазного режима.

Масонами оказались 3 министра четырехпартийного коалиционного кабинета А. Форлани (Энрико Манки — внешней торговли, Франко Фоска — труда и социального обеспечения, Адольфо Сартти — юстиции); 3 заместителя министров; члены руководства всех партий правящей коалиции — христианско-демократической (ХДП), социалистической, социал-демократической (в лице ее лидера, политического секретаря партии Пьетро Лонго) и республиканской; 5 сенаторов и 38 депутатов тоже от всех четырех правящих партий (в том числе члены и руководители важнейших парламентских комиссий и комитетов); 42 генерала; 183 высших чина службы безопасности (разведки и контрразведки) и полиции; 50 крупнейших банкиров и 100 управляющих ведущими предприятиями страны; 3 мэра, дипломаты, судьи, деятели профсоюзов и доверенные лица Ватикана, журналисты и издатели, боссы американо-итальянской и итало-калорийской мафий — да всех перечислить невозможно. Главным вербовщиком ложи оказался бывший при двух последних президентах Италии их парламентским советником генеральный секретарь палаты депутатов парламента страны Франческо Козентино.

Конституция Италии запрещает создание в стране каких-либо тайных обществ. Но не только конституцию Италии нарушили члены ложи «П-2». Они постоянно переступали и через уголовные законы страны. Против Л. Джелли (вовремя сбежавшего за границу и нашедшего заранее обставленное наворованными предметами древнеримского антиквариата убежище в Уругвае) и арестованных полковника А. Вьецера (бывшего начальника отдела ныне распущенной службы разведки и контрразведки СИД) и трех чиновников министерства финансов выдвинуто обвинение в государственной измене, политическом и военном шпионаже. Уволен в отставку начальник штаба вооруженных сил Италии адмирал Д. Торризи, отправлены в «отпуска» 191 высший офицер итальянской армии. Покончил с собой при самых темных обстоятельствах полковник Л. Росси, пытался покончить с собой бывший министр внешней торговли Г. Стамматти.

Дело в том, что на вилле Л. Джелли были найдены подлинники и копии важных документов, составляющих государственную тайну. Среди них — протоколы закрытых заседаний итальянского правительства, секретный правительственный доклад об очень деликатных отношениях Италии с некоторыми нефтедобывающими государствами, донесения итальянской разведки.

Но, несомненно, самой взрывоопасной частью обнаруженных следствием масонских архивов оказалась картотека на всех видных и перспективных политических деятелей Италии. В свое время информационная служба итальянских вооруженных сил (СИФАР) заготовила картотеку на 34 тысячи граждан страны с тем, чтобы при необходимости иметь под рукой материал для их шантажа или компрометации. Просочившиеся вскоре в печать данные об этих досье вы-

звали столь сильное возмущение в стране, что власти были вынуждены распорядиться об уничтожении картотеки. Однако Антонио Вьеццер, которому это было поручено, переправил копии досье в масонскую ложу «П-2». Они были изъяты в одном из римских особняков, также принадлежащем масонам и подвергнутом обыску.

Очень важные для следствия по делу «П-2» документы пыталась вывезти из Италии дочь Л. Джелли. Однако таможенники на этот раз проявили достаточную бдительность.

Но и это не все. Ложа «П-2» причастна и ко многим террористическим акциям и другим тяжким преступлениям против государства. В частности, первые сведения о противозаконной деятельности ложи всплыли в ходе разбирательства сложного клубка афер, связанных с банкротством в конце 1973 года банка «Привата финациария» и бегство в США возглавлявшего его правление финансиста Микеле Синдоны (см. «Человек и закон» № 4 за 1981 год). Помимо соучастия в грязных махинациях этого афериста на совести масонов из ложи «П-2» оказались взрыв пассажирского экспресса «Италикус» в 1974 году, убийство заместителя генерального прокурора Рима В. Оккорсио в 1976 году, другие убийства, взрывы, похищение людей, торговля наркотиками, финансовые махинации — взятки, спекуляции, незаконный вывоз валюты.

Как писала французская газета «Франс-суар», Джелли и его друзья создали настоящую «параллельную систему власти», которая благодаря находившейся в ее распоряжении информации «дублировала» итальянское государство в финансово-экономической сфере, а главное, видимо, в торговле оружием.

Выяснилось, наконец, что ложа «П-2» осуществляла подрывную деятельность, направленную на смещение вправо политической оси Италии и готовила реакционный государственный переворот.

Впрочем, как заявил раскаявшийся масон инженер Синискальки, «ложа «П-2» занималась организацией и непосредственным руководством всеми наиболее серьезными политическими преступлениями последних лет».

Обнаружилось также, что масонская ложа «П-2» отнюдь не одинока в Италии. По данным римской газеты «Стампа», в стране существуют 526 масонских лож, объединяющих от 15 до 20 тысяч «братьев». Особенно густо насеяны эти ложи во Флоренции, Риме, Турине, Милане. Впрочем, издается даже легальная масонская периодика, в том числе достаточно известный журнал «Харам».

В ходе расследования незаконной деятельности ложи «П-2» итальянские судебные власти отдали распоряжение о производстве обыска в национальной штаб-квартире итальянских масонов, обосновавшейся в самом центре Рима, во дворце Юстиниана.

Производившие обыск карабинеры изъяли обнаруженные ими списки членов всех масонских лож, действующих в Италии. Действительно, в списках оказалось более 18 тысяч человек. И снова замелькали в печати имена министров разных итальянских кабинетов и их заместителей, генералов и адмиралов, парламентариев, высокопоставленных чиновников министерств и других государственных учреждений, руководителей банков и промышленных объединений...

В глазах итальянской общественности все это выглядит как масонский заговор с целью захвата власти в стране. Даже больше: масоны уже имели в руках вполне реальную власть. Они, а не парламент и правительство, являлись подлинными правящими кругами страны. Они продвигали своих верных людей на самые ответствен-

ные государственные посты и проводили через них политику отнюдь не в интересах итальянского народа. Как с горечью констатирует независимая итальянская печать, масонство — нелегальный, невидимый публике, но вполне реальный и могущественный центр политической власти в стране: При такой разветвленной как в Италии сети масонских лож фикцией становятся конституция, демократия (даже куца буржуазная), выборные законодательные органы и ответственное перед ними правительство. Конституционные принципы формирования органов государственной власти подменяются на деле лозунгом масонов: «власть — деньгам».

Это тем более опасно для суверенитета итальянского государства, что деятельность масонов направляется и координируется из штаба, находящегося за пределами Италии.

Масонство — классовая организация буржуазии

Масоны (франкмасоны, то есть «вольные каменщики») называют себя строителями нового храма Соломона на земле. С момента своего зарождения эта организация добивалась и добивается полной и неограниченной власти для плутократии — владельцев денежного мешка. Деньги у масонов — подлинный символ власти, а способность делать деньги — единственный достройный признания талант человека. Поэтому распоряжаться судьбами народов должна по их убеждению лишь избранная богом элита, осуществлять ее волю будут масоны, а «непосвященному» человечеству отводится роль угнетенного двуногого скота.

В разные исторические эпохи масоны играли роль или «пятой колонны» или штурмового отряда буржуазии. Поэтому когда и поскольку буржуазия переставала быть революционным классом, прекращалась и прогрессивная роль масонов в истории: они переходили в стан мировой капиталистической реакции.

Будучи рабами капитала, не признающего национальных и государственных границ, масоны также космополиты. В обществах и народах, из которых они вышли, масоны должны сметать все преграды на пути денег. Их задача — подрывать государства и другие национальные институты; разлагать нации и народы, чтобы стереть государственные, языковые и другие границы; заражать общественное сознание метастазами стяжательства, карьеризма, эгоизма и корыстолюбия; убивать патриотизм, черня историю народов и осмеивая национальных героев; расшатывать любые моральные устои; разрушать семью, культивировать все возможные пороки и извращения.

Отношение к масонству коммунистов всегда было однозначным и бескомпромиссным. В резолюции IV конгресса Коминтерна в 1922 году было записано, как само собой разумеющееся, о несовместимости коммунизма с франкмасонством. Марксисты-ленинцы никогда не допускали и мысли «о возможности одновременной принадлежности к партии пролетарской диктатуры и к чисто буржуазной организации, прикрывающей избирательно-карьеристские происки формулами мистического братства».

В своей статье «Масонство — национальная опасность», написанной в 1946 году, великий сын болгарского народа Георгий Димитров отметил: «Масонские ложи являются иностранными шпионами

и предательскими агентствами. Органам народной власти необходимо принять меры против этих зловредных тайных организаций».

Напротив, давно уже установлено, что в масонских ложах зарождался и формировался идейно фашизм. В своих «Лекциях о фашизме», изданных Политиздатом в 1974 году, П. Тольятти отмечает, что перед I мировой войной итальянская буржуазия имела одну объединенную политическую организацию в лице масонства. После прихода к власти фашизма — «открытой террористической диктатуры наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала» (это определение фашизму дано XIII пленумом Исполкома Коминтерна в ноябре-декабре 1933 года) — масонство было объявлено вне закона. «Фашистская партия,— говорил П. Тольятти,— не могла больше терпеть существования масонства, ибо стремилась стать единой партией итальянской буржуазии... Все другие партии должны были исчезнуть».

Запрещение масонских лож в Италии, конечно, не означало, что итальянские масоны на этом прекратили свою деятельность. Многие из них под личиной «левых оппозиционеров» и «антифашистов» объявились по ту сторону Средиземного моря, в Египте короля Фарука.

По свидетельству тесно связанного с масонами известного международного авантюриста А. Куриеля эти «левые» итальянцы развернули накануне второй мировой войны в Египте бурную деятельность в разных формах, в том числе в масонских ложах Египта.

В услужении у ЦРУ

По данным итальянских исследователей и журналистов, масонские ложи в Италии были возрождены в 1946 году. Англо-американские оккупационные власти на Апеннинах считали главной своей задачей не допустить демократизации Италии. Они разогнали созданные итальянским населением в ходе антифашистского сопротивления органы народной власти. Были аннулированы все декреты этих органов. Одновременно американские монополии воспользовались послевоенной разрухой и захватили в итальянской экономике место германского капитала.

«Крестными отцами» возрожденного итальянского масонства были разведка США и еврейский масонский орден «Бнай Брит», имеющий филиалы в 80 странах мира. Масоны в силу своего патологического антикоммунизма должны были обеспечить оттеснение левых сил от власти и вообще с авансцены политической жизни страны. Опираясь на масонов, США фактически произвели государственный переворот в Италии в мае 1947 года, когда лидер ХДП А. де Гаспери под их нажимом сформировал правительство без участия коммунистов и социалистов — двух самых представительных парламентских партий страны. Так на 35 лет была создана монополия ХДП в руководстве страной, нарушенная в конечном этапе только в связи с разоблачением ложи «П-2». Это был ключевой момент плана вовлечения Италии в агрессивный блок НАТО, сколоченный и оформленный этими же политическими силами в апреле 1949 года. Вообще же, считает итальянский журнал «Джорни», направляющая рука ЦРУ видна за многими темными делами масонов.

Как писал журнал «Оссерваторе политико», владелец которого, Мино Пекорелли, был убит неизвестными лицами весной 1979 года,

«итальянское масонство представляет собой организацию, подчиненную ЦРУ». «Промышленники и финансисты, политические деятели, генералы и судебные чиновники, принося клятву в верности масонству, тем самым становились на службу ЦРУ США, чтобы любым путем преградить итальянской компартии доступ к власти».

По сведениям итальянского журнала «Астролябио», американские масонские ложи после второй мировой войны осуществляли активное вмешательство во внутреннюю жизнь Италии. При этом наиболее важную роль играет и сегодня римская ложа «Коллосеум лодж», подавляющим большинством членов которой являются сотрудники посольства США. В действительности же все они агенты ЦРУ.

В частности, новые данные о связях ЦРУ с масонской ложей «П-2» опубликовала римская газета «Паэзе сера». Она сообщила о выступлении в Страсбурге «великого мастера» всех французских масонов Роже Лерэя, который прямо заявил, что ложа «П-2» служила интересам ЦРУ и «трехсторонней комиссии», то есть транснациональных корпораций.

Нужно подчеркнуть, что масоны — международная организация, президентом которой в 1979 году на очередном всемирном масонском конгрессе в Бразилии был избран как раз... Л. Джелли. На этом же конгрессе была согласована стратегия масонов на президентских выборах 1980 года в США.

В списке членов ложи «П-2» фигурируют имена нескольких американских журналистов, связанных с кланом Р. Рейгана. Сам Л. Джелли имел персональное приглашение в Вашингтон на торжественное вступление Рейгана в должность президента США (инаугурацию). Представлены, как мы уже говорили, в ложе и несколько кланов американской мафии, которая по выражению советского исследователя В. Геворгяна «давно уже не чисто американский преступный синдикат, а нечто вроде международной монополии с центром в Соединенных штатах Америки».

Нетрудно проследить связи масонства с транснациональными корпорациями (ТНК) и такими их всемирными правительственными органами, как «Трехсторонняя комиссия», «Билдербергская группа», другими международными клубами, конференциями, ассоциациями и встречами космополитического капитала. Как писала газета «Уни-та», нервные волокна от ложи «П-2» тянутся также в Белый дом, ЦРУ и НАТО. По последним данным итальянской печати, лично причастен к деятельности «П-2» государственный секретарь США А. Хейг, приложивший руку к созданию этой ложи еще до назначения своего на пост верховного главнокомандующего объединенными силами Северо-Атлантического блока в Европе, в пору пребывания вторым после Г. Киссинджера лицом в сфере национальной безопасности США.

В борьбе против итальянского народа

Какую же конкретную роль отвела разведка США масонам в Италии? На этот вопрос уже начали отвечать материалы следствия по делу масонской ложи «П-2». Им отводилась роль шпионов, провокаторов, организаторов террористических акций и других беспорядков в стране.

Главную ставку масоны всегда делают на людей, готовых ради продвижения по службе, богатства или других корыстных и эгоистических целей на любое преступление или низменный поступок. По-

этому в свои ложи они предпочитают вербовать новообращенных из числа беспринципных стяжателей и карьеристов.

«Новобранцы» дают клятву верности ложе и обязуются ставить эту клятву выше любых присяг и обетов, превыше родины, родного народа, друзей и близких. Так, уже в качестве «вступительного взноса» в ложу «П-2» Л. Джелли без обиняков требовал от новообращенного «брата-масона» документы, министерские бумаги, разного рода сведения. И чем больше услуга, которую оказывают масоны члену ложи, тем ценнее и секретнее должны быть добытые им в оплату документы и информация.

Особо тяжким преступлением масонов перед итальянским народом является их соучастие в организации «слепого» (то есть проводимого без системы, без видимой логики) терроризма. О целях этой подрывной работы ЦРУ в Европе рассказал в свое время американский генерал Уильям Ярборо, бывший начальник отдела «замаскированных операций» ЦРУ.

— Так называемый слепой терроризм,— заявил Ярборо,— это тактика, разработанная ЦРУ при участии различных атлантических организаций. Она используется, главным образом, как ключевой элемент различных программ, ставящих своей целью «дестабилизировать» правительство и убедить население согласиться на создание сильного полицейского государства.

И если «крестным отцом» ложи «П-2» римская газета «Паэзе сера» считает А. Хейга, то создателями «стратегии напряженности» в отношении Италии, то есть плана широкого развертывания терроризма, осуществлявшегося этой ложей, были Г. Киссинджер и Д. Рокфеллер. Еще в 1977 году расследовавший причины прокатившейся по Италии волны терроризма журналист Г. Каппато писал в журнале «Джорне — Вие нуове», что тогдашнее «итальянское правительство, возглавляемое Андреотти, неугодно американским фашистам, которые имеют в лице Рокфеллера и Киссинджера двух неоспоримых покровителей».

Компетентные в масонских делах источники в Нью-Йорке сообщают, что ложа «П-2» была создана в соответствии с принятым в 1969 году решением Совета национальной безопасности США и представителей итальянских правых сил организовать под вывеской масонства подрывную организацию, которая должна подготовить и осуществить правый переворот в Италии.

Во исполнение порученной им миссии масоны из ложи «П-2» взяли на свое содержание террористические группы как крайне правого, так и левацкого толка. В числе членов этой ложи были руководители неофашистской террористической банды «Роза ветров», полувоенной неофашистской организации «Цивилизованная Европа» (чернорубашечники «черного князя» В. Боргезе), террористической неофашистской организации «Черный порядок», оасовских и других банд погромщиков и убийц. Но в списках членов ложи числятся и деятели, прямо связанные с пресловутыми «красными бригадами».

Так и с такой целью осуществляют США на практике экспорт контрреволюции и терроризма, ставший фактически государственной политикой администрации Р. Рейгана. Но эта политика бьет бу- мерангом и по самим Соединенным Штатам, усиливая там опасность перехода к открытой террористической диктатуре крупного космополитического капитала — фашизму.

ПЕРЕВОСПИТАНИЕ

От переводчика

Рассказ С. Вазилика «Перевоспитание», который предлагается вниманию читателей, был опубликован в одном из сборников современных американских новеллистов. Он поражает неиссякаемым благодушием, с каким автор описывает безнравственные и противоправные поступки своих героев. Его перо фиксирует окружающее с дотошностью добротного фотоаппарата. Манера повествования, правда, не лишена некоторого иронического оттенка. Но не больше того. Да, мол, воры воруют, но они ведь совсем не плохие люди. Воруют под шумок о всеобщем бесчестии детективы, призванные охранять хозяйское добро. Адвокаты заняты тем, что ищут, как бы половчее обойти законы своей страны, а судьи попустительствуют таким нравам, лишь бы была соблюдена видимость законности. Казалось бы, частный случай, но в нем, на наш взгляд, как в капле воды отразился мир, в котором беззаконие и произвол возведены в нормы повседневной жизни.

— Алло, Стоунман, мне нужно с тобой встретиться,— слышался в трубке прерывистый неуверенный голос Гроугана. Он в прошлом не раз выручал меня, почти ничего не требуя взамен. Поэтому я с готовностью согласился на встречу.

— Помочь может только адвокат,— пояснил Снаффлз.— Жду тебя в «Грип Келли».

— Сейчас подойду.

До рождества оставалось два дня, и в конторе было довольно скучно. Слушание наших дел в суде начиналось после праздников, и Четкос постоянно грезил о путешествии в Бимини на предстоящей неделе и о рыбалке. Я подумал, что проблемы Снаффлза Гроугана, может быть, хоть как-то развлекут нас.

Глянул на часы. Все утро они вели себя самым сумасбродным образом, а сейчас остановились. Я чертыхнулся и сильно постучал по циферблату. Стрелки двинулись, и я направился в комнату рядом, чтобы рассказать Четкосу о разговоре со Снаффлзом.

Мой семидесятилетний компаньон смотрел в окно на холодное серое зимнее небо. Отяжелевшие тучи, казалось, цеплялись за многоэтажки. Он, сложив на животе руки, слушал программу УКВ по приемнику, подаренному мною год назад, и покачивал головой в такт тихо звучащей рождественской музыке.

— Уже рождеством наслаждаешься? — спросил я.

— Не совсем,— ответил он.— Я не могу решить один вопрос.

— И ты тоже? Я только что по телефону разговаривал с Снаффлзом Гроуганом. И у него неприятность.

— О чем поведал тебе мистер Гроуган?

— Попросил поскорее прийти в «Грип Келли». А что у тебя стряслось?

— Завтра состоится традиционный утренник в детском доме, а я еще никого не нашел на роль Деда Мороза... Собирался добыть лучшего Деда Мороза, но из этого ничего не вышло. Те, на кого я рассчитывал, отказали мне. Как раз намеревался зайти к тебе, может, ты что-нибудь предложишь.

— Подумаю,— пообещал я.

— Нам нужен человек на завтра,— предупредил он.

— Если я никого не найду, то привяжу подушку к животу и сам сыграю Деда Мороза. А сейчас я пошел к Снаффлзу.

На улице было очень холодно, дул резкий ветер. Правда, погода, казалось, не обескураживала покупателей, но я замерз и был счастлив, что идти недалеко.

В свое время, лет сорок назад, Грип Келли был довольно неплохим боксером наилегчайшего веса. Он не достиг самых вершин, но успел сколотить состояние, что было поважнее. И приобрел ресторанчик в самом оживленном районе города. Заведение процветало, хотя его и посещали темные личности. Кормили там хорошо, обслуживали быстро, а эти самые личности придавали ему определенный колорит. Время и полиция сократили число нарушителей порядка, однако ресторан все еще оставался неофициальным местом встреч тех, чья каждодневная деятельность не соответствовала полностью букве закона.

Снаффлз сидел в конце зала за баром, держа обеими руками кружку с пивом. Был он человеком маленького роста с поредевшей шевелюрой, длинными баками и круглым бесформенным толстым лицом.

Я показал на пиво.

— Не рано ли?

— Здесь не разрешают сидеть просто так,— ответил он.— Хочешь?

— Нет, буду кофе. Что у тебя?

— Не что, а кто? Толстый в беде.

— Опять? — спросил я. То, что Толстый попался, меня не удивило. Его имя неоднократно всплывало на протяжении нескольких лет подряд, он уже имел немало судимостей за мелкие правонарушения и сидел в тюрьмах больше, чем разгуливал на свободе. Говорили, будто Толстый работал когда-то шофером грузовика, потом потерял жену, а с ней и уверенность. Возможно, это и соответствовало действительности, но несомненно одно — это был вечный неудачник, который постоянно добывал средства к жизни всеми правдами и неправдами.

За исключением Снаффлза, все держались от него подальше, боясь, что очередная проделка Толстого затронет и их. И все же я верил в Толстого. У меня было такое ощущение, что тот когда-нибудь преодолет все невзгоды.

— На этот раз он не виновен,— сказал Снаффлз.— Ему это подстроили.

Официантка принесла кофе, и я, задумавшись, сделал глоток.

— Кому понадобилось сфабриковать дело против Толстого?

— Хербу Андерсону, детективу из универмага. Несколько меся-

цев назад он задержал Толстого с парой мужских брюк. Судья оправдал Толстого, потому что Андерсон схватил его слишком рано и не мог доказать, что он не собирается за них платить. И вот Андерсон поклялся отомстить Толстому.

— Не знал, что он занимался кражами в магазинах.

Лицо Снаффлза выразило крайнюю неловкость.

— До последнего времени это было для него основной статьей дохода. Как еще мог он заработать?

— Так же, как и большинство.

— Ты же знаешь, Толстый почти всегда на мели.

— Кстати, многие живут не воруя.

Снаффлз в задумчивости почесал затылок.

— Никогда об этом не думал. Что же они делают?

— Существует великий американский обычай под названием рассрочка,— произнес я холодно.— Доллар наличными сразу да доллар в неделю потом, и можно купить все, что угодно. А что Толстый якобы взял?

— Мужские золотые часы из ювелирного отдела...

— А на самом деле зачем он пришел в универмаг?

Снаффлз облизал губы.

— Не знаю, вправе ли я тебе рассказать.

Я встал:

— Тогда мне пора уходить.

— Сядь,— произнес Снаффлз раздраженно.— К нему на праздники обычно приезжает погостить дочка. Он неделю разыгрывает из себя честного, создает видимость, что взял отпуск на работе, которой даже не имеет. Эту историю он придумал для людей, приютивших его дочь. Он ежемесячно высылает им деньги.— Снаффлз вздохнул.— Не поверишь, но Толстый был в универмаге, чтобы купить для нее игрушки, я точно знаю, сам дал ему немного денег, тогда-то Андерсон и сцапал его.

Несвязный рассказ Снаффлза многое открыл мне в Толстом. До этого я знал только его настоящую фамилию, и все. Я и не подозревал, что у него есть дочь. Теперь понял, почему он так часто конфликтует с законом. Ему ежемесячно нужно было собрать определенную сумму, а как ее достать — не важно, сойдет и воровство в магазинах. Почему он так и не работал, я еще не знал, но и не намеревался выпрашивать.

— А что волноваться? — спросил я.— Дочь его приезжает в город только на несколько дней. Толстый будет освобожден под поручительство, а она об этом и не узнает.

— Да нет же,— возразил Снаффлз и полез за носовым платком.— Дело Толстого сегодня в три часа будет разбирать судья Пуласки и ни под какое поручительство его не отпустит. Пуласки прошлый раз приговорил Толстого условно, и если снова его увидит, то обязательно упрячет за решетку. Ты должен выволить его, иначе прощай папа, прощай дочка.

Я тяжело вздохнул.

— Как же мне это сделать?

— Ты же адвокат,— напомнил Снаффлз.— Придумай что-нибудь.

— Ладно,— сказал я,— но если мне удастся освободить его, ты должен пообещать мне...

— Что?

— Ты заставишь Толстого найти работу и не влезать в неприятности.

— А как же я это сделаю? — мрачно спросил Снаффлз.

— Придумай что-нибудь, — не мог удержаться и съязвил я.

Покинув уютный теплый зал «Грип Келли», я оказался на холодной улице, раздумывая над тем, что же предпринять теперь, пока не пришел к единственно правильному решению — чтобы разобраться, надо встретиться с Толстым. Я бы не хотел во второй половине дня появиться в суде и услышать там что-нибудь неожиданное.

Любезный сержант привел Толстого в комнату для свиданий. Ростом тот был около пяти с половиной футов, а весил двести пятьдесят фунтов, что придавало ему некую округлость и объясняло его кличку. Обычно его живые глаза и пухлое лицо излучали добродушие, независимо от тех переделок, в которые он попадал. Однако на этот раз Толстый выглядел встревоженным.

Я сказал ему, что меня прислал Снаффлз.

— Сначала расскажи мне все поподробнее.

— Рассказывать-то нечего. Ну, пошел я в секцию игрушек, кое-что купил там. И уже выходил из универмага, когда меня остановил этот самый детектив. Он проверил мою сумку и обнаружил в ней часы. Как они туда попали, я не знаю.

— Почему он задержал именно тебя?

— Полагаю, потому, что однажды у него вышла со мной промашка, — смущенно пояснил Толстый.

— Снаффлз рассказывал мне об этом.

Толстый быстро переключился на другую тему.

— Он говорил вам о дочке?

— Да.

— Если бы не она... — Он запнулся. — Вы думаете, что выручите меня из беды?

— Попытаюсь. — Я пристально посмотрел на него. — Меня совершенно не интересуют твоё прошлое, но скажи мне откровенно: украл ты часы?..

— Клянусь, нет, — проговорил он торжественно.

— Пока не теряй головы. У нас еще есть несколько часов...

А не снимет ли универмаг свои обвинения, если я заплачу за часы, подумалось мне. Существовал только один способ это узнать. Так как такси нигде не было видно, я поднял воротник пальто, съезжился и пошел пешком.

В магазине было полным-полно покупателей, большая толпа собралась вокруг огромной сверкающей елки, на органе исполнялись рождественские мелодии, а водяные струи вокруг ели то вздымались вверх, то низвергались вниз в такт музыке, и все это подсвечивалось неяркими прожекторами, в которых то и дело сменялись цветные фильтры.

Лифтер указал мне, как пройти в отдел охраны, где меня встретил грузный мужчина по фамилии Вогт, по внешности бывший полицейский, что, вероятно, так и было. Он, не перебивая, холодно выслушал меня.

— Ничего не выйдет, — сказал он, — страховая компания требует, чтобы мы строго наказывали все случаи воровства. Заметьте, я избегаю таких слов, как мелкие кражи. И на самом деле, все значительно серьезнее. Ежегодно мы теряем миллионы. Нас буквально обкрадывают, и мы намерены положить этому конец.

— Я-то думал, вам приходится бороться с кучкой клептоманов да с отдельными воришками.

Вогт нахмурился.

— Вы себе и представить не можете, что у нас здесь творится.

— Никогда не было случая ознакомиться.

— Тогда позвольте просветить вас.— Он провел меня через длинную пустую комнату с деревянной скамьей у стены.— Помещение для допросов.

Затем мы вошли в небольшой зал с несколькими телевизорами, установленными вдоль стены. За столом сидел мужчина и следил за экранами, перед ним стоял приемник, а к шее ремнем был прикреплен микрофон.

Вогт показал рукой.

— Наблюдаем с помощью телевизионных мониторов за всем универмагом. Дежурят пятьдесят мужчин и женщин и в форме, и в штатском, и все оснащены двухканальными транзисторными радиопередатчиками, однако воры довели нас до того, что мы завели даже собак, потому что никогда не знаем, начнет ли кто-либо применять силу, или нет.

— Похоже, вы ведете целую войну.

— Которую мы проигрываем,— добавил Вогт.— Вот почему, когда мы кого-нибудь ловим, то применяем самые жесткие меры.

— Не понимаю, какое значение может иметь один человек.

— Вот посмотрите: мы недосчитываемся множества ювелирных изделий. Вероятно, ваш подопечный и является этому причиной. И не исключено, что после его поимки количество краж сократится.

— Но он говорит, что в действительности не крал часы.

Вогт хмыкнул.

— Они все так говорят. Кому нужно сфабриковать против него дело?

— Детективу, который его задержал и который мог затаять против него злобу.

— Глупости. Андерсон хватается слишком многих, которых потом отпускают, зачем же ему выделять какую-то личность. Единственно, чем ваш клиент мог заинтересовать Андерсона, так это то, что он рецидивист. Фактически любой из наших людей мог бы заметить его и оповестить всех сотрудников по двухканальной радиосвязи.

Вогт подошел к экрану и повернул ручку. Тот вспыхнул ярче, и крупным планом возникла секция игрушек.

— Мы должны проявлять осторожность и беспричинно никого не задерживать. Мне необходимо туда подняться.

— Конечно,— сказал я.— Вы и так столько времени на меня потратили.

Я покинул универмаг, отнюдь не завидуя Вогту и его работе, и пешком вернулся в контору. Часы мои снова стали, и я должен был ориентироваться по часам в витрине банка. Время шло, а я все еще не знал, как освободить Толстого.

Четкос по-прежнему сидел в той же позе и слушал радио.

— Что за неприятности у мистера Гроугана? — спросил он.

Я рассказал ему о Толстом.

— Я думал, что-нибудь личное,— пробормотал он.

— Так оно и есть,— сказал я.— Снаффлз единственный друг Толстого.

— И что же ты намерен делать?

— Времени нет, чтобы успеть что-нибудь, остается только защищать Толстого в суде, объявить его невиновным и постараться взять на поруки.

— Если мистер Гроуган прав, то судья Пуласки на основании

материалов предыдущего судебного разбирательства может и не согласиться на условное освобождение.

— Думаю уговорить Пуласки, выступив с речью о том, что приближаются такие праздники, когда нужно выказать доброту.

Четкос покачал головой.

— Это не для Пуласки. Очень суровый человек. Ты когда-нибудь сталкивался с ним?

— За нашу совместную двадцатилетнюю практику ни разу.

Четкос нахмурился.

— Это еще хуже. Не сомневаюсь, он о тебе слышал. А чтобы произвести на тебя впечатление, будет более резким, чем обычно, и чрезвычайно критически станет все оспаривать.

— Тем не менее я не хотел бы, чтобы Толстый был наказан. Ты можешь что-нибудь предложить?

— Вот что,— проговорил Четкос.— Пуласки я знаю довольно хорошо, он мой сверстник. Нам приходилось несколько раз встречаться. Не хочу хвастаться, но мое присутствие, возможно, и вызовет у него снисходительность.

— Иными словами, будет лучше, если ты сам возьмешься защищать Толстого?

— Совершенно верно,— сказал он.— У меня появилась и другая идея. Если я возьму защиту на себя, то у тебя есть возможность вернуться в универмаг. У нас очень мало времени, и чтобы помочь Толстому, надо объединить усилия.

Я усмехнулся. Четкос с неизменным сарказмом относился к моим клиентам с сомнительной репутацией, но на него всегда можно было рассчитывать, когда кто-нибудь из них нуждался в помощи.

— Идет,— согласился я,— но что можно еще предпринять?

— Попытайся докопаться до истины. Мистер Толстый утверждает, что не виновен. Если это так, значит, кто-то подкинул часы в его сумку. Интересно бы знать, кто это сделал и зачем.

— Возвращаться в универмаг?

— Абсолютно точно. Постарайся выявить настоящего преступника.

— Слушание дела Толстого в три. Значит, ты там будешь?

— Можешь на меня положиться.

Когда я подходил к универмагу, то у меня было такое ощущение, будто целый день я только тем и занимался, что безрезультатно шатался да болтал, возможно, кое-что и узнал, но так ничего и не достиг.

Я протолкнулся в ювелирную секцию, которая находилась на первом этаже в угловой части универмага рядом с отделами часов и косметики. Экспозиция товаров была соблазнительной, хотя более ценные предметы находились под стеклом.

Побродив вдоль прилавка, я вскоре почувствовал, как высокий худощавый мужчина в рыжевато-коричневой шляпе и коричневом пальто почти вплотную придвинулся ко мне.

Я ухмыльнулся. Мальчики Вогта — за работой.

Если наблюдение ведется столь тщательно, то как же воры ухитряются орудовать? Казалось, потери должны быть наименьшими именно здесь, и все же, по словам Вогта, ювелирная секция страдала больше всего.

Возможно, Вогт объяснит. И я с далеко не праздничным настроением примкнул к толпе у лифта, хотя у большинства людей оно было явно приподнятым.

Вогт внимательно смотрел на телеэкраны, когда я вошел.

— Вы видели меня в ювелирной секции? — спросил я.

— Заметил, — ответил он. — Что привело вас опять сюда?

— Любопытство. Если против Толстого сфабриковано дело, а я в этом не сомневаюсь, тогда кому это понадобилось и, главное, зачем?

— Послушайте, Стоунман, сделайте одолжение и себе, и мне. Выбросьте эту версию из головы.

— Я человек упрямый. Разве не вы говорили мне о разгуле воровства в ювелирной секции?

— Вы не представляете, насколько они умные. Ювелирные изделия сами по себе невелики, и существует по меньшей мере полдесятка способов для того, чтобы вынести их из универмага. Нам нельзя останавливать и обыскивать каждого покупателя, поэтому мы должны ловить воров на месте преступления. Можете себе представить, как это трудно.

— И тем не менее, — сказал я, — вам следовало бы работать лучше.

Вогт напрягся и принял высокомерную позу.

— Думаю, что в ваших советах не нуждаюсь.

Я улыбнулся.

— Не обижайтесь. Я же сказал — это просто из любопытства. Иногда нужно по-иному, беспристрастно взглянуть на вещи.

Вогт расслабился.

— Что вы придумали?

— Мы вот все говорили о покупателях. А как насчет ваших собственных служащих?

Вогт сморщился от досады.

— Это одна из наших самых больших проблем, а проверку осуществить чрезвычайно трудно, но продавцы в ювелирной секции особо надежные. И должен вам сказать, что работники этой секции не вызывают у нас никакого беспокойства.

— А проверить это возможно?

— Мы уже проверяли и перепроверяли.

— Вы не будете возражать, если я займусь этим?

— С чего вы хотите начать?

— Разрешите мне просто поболтать несколько минут здесь у вас и понаблюдать за телеэкранами.

— Пожалуйста, — махнул рукой Вогт.

На экране толпились люди, некоторые задерживались у прилавков с ювелирными изделиями. Телекамера выхватила высокого худощавого мужчину, который следил за мной. Он все еще ходил там, время от времени останавливаясь, будто с нетерпением поджидал кого-то. Иногда он приближался к одному из выходов, чтобы поболтать с охранником в форме, который постоянно находился там.

— Завтра у вас еще один пред Рождественский день. Полагаю, это самое неблагоприятное для вас время?

— Конечно, из-за большого скопления покупателей. В иные дни мы пропускаем подозреваемых через комнату для допросов, словно по конвейеру. В данный момент затишье. Кажется, наши сотрудники до своих норм не дотягивают.

— Норм?

— Которые стимулируют их работу и обычно выполняются без особого напряжения. Зато это заставляет их шевелиться.

Я повернулся к экрану. Высокий худощавый мужчина все еще находился на старом месте. Я указал на него.

— Полагаю, один из ваших сотрудников.

Вогт кивнул.

— Андерсон, который задержал вашего клиента.

— Вроде уж очень он заметен.

— Просто такой стиль. Иногда это отпугивает воров.

— Он всегда так работает?

— Довольно часто.

Если раньше я еще и сомневался, то сейчас был уверен — Толстый не виновен. Зная Андерсона и видя, что тот ведет наблюдение, Толстый ни за что бы не взял часы.

И снова я задаю себе все тот же вопрос: кто подбросил часы в сумку Толстому?

Андерсон, наклонившись над стеклянным прилавком, сейчас разговаривал с молоденькой продавщицей. Постояв так несколько минут, он вскоре направился к выходу.

Я обернулся к Вогту.

— Полагаю, ювелирная секция составляет отчет сразу же после закрытия универмага?

Тот кивнул.

— Это не занимает много времени. Даже после напряженного дня сделать это относительно легко.

— И так везде?

Вогт отрицательно замотал головой.

— В каждой секции своя система.

Все сказанное Вогтом не приблизило меня к разгадке. И я опять повернулся, чтобы последний раз понаблюдать за экраном. Андерсон снова перегнулся через прилавок и разговаривал теперь с другой молоденькой продавщицей. Если бы он обращал столько же внимания на свои обязанности, как на девушек, краж в ювелирной секции значительно поубавилось бы.

Я взглянул на Вогта, который был чем-то занят. Интересно, знает ли он об этой слабости Андерсона.

Вошел сотрудник в форме и обратился к Вогту.

— Поймали одного.

Вогт вышел, и я мельком увидел бледного мужчину невысокого роста, которого ввели в комнату для допросов.

Я снова принялся наблюдать за Андерсоном и вспомнил слова Вогта относительно норм. Может быть, Андерсон в то утро не выполнял свою норму и заметил знакомое лицо. Будучи уже ранее задержанным, Толстый, естественно, мог стать жертвой детектива.

Я усмехнулся. Если Андерсон подсунул те часы Толстому, он, наверное, не будет против, если нечто подобное произойдет и с ним. Прodelать это не представит большого труда. Может, я и не совсем сведущ в технике магазинных краж, но один мой клиент, профессиональный карманник, научил меня всему, что умел сам. Метода сводилась к одному: рука должна двигаться быстрее, чем это способен зафиксировать глаз.

И в лифте, который доставил меня на первый этаж, и в ювелирной секции было много народу.

Вежливая молодая продавщица разложила передо мной несколько браслетов. Я же показал на лежащий под стеклом, из переплетенных золотых цепей с отличными камнями. Когда продавщица наклонилась, чтобы достать его, я быстро зажал в ладони простенький

золотой браслетик, лежавший на прилавке, и небрежно сунул его в карман. Это было до смешного легко. Измотанная молодая женщина так и не заметила его исчезновения; чтобы увидеть что-то, необходимо было смотреть прямо на меня.

Я заплатил за браслет с камнями и отправился искать Андерсона. Мне пришлось обшарить всю ювелирную секцию, прежде чем я заметил его. Он постоянно вертел головой, внимательно разглядывая покупателей. Но несмотря на такую бдительность, я его все-таки надул, что еще раз убедительно доказывало, насколько трудно пресекать кражи в универмаге.

Андерсон остановился, пропуская мимо покупателей, я же стал за ним, потом слегка толкнул его, и в то время, когда он пытался устоять на ногах, мгновенно сунул украденный браслетик в его карман. Извинившись, я удалился. Теперь мне осталось только убедить Вогта, чтобы тот дал распоряжение обыскать Андерсона. И тем самым доказать, что, значит, и сам Андерсон мог без труда подсунуть Толстому часы, чтобы выполнить дневную норму.

Вогт находился все еще в отделе охраны, когда я там появился. При виде меня он сморщился.

— А я думал, вы уже ушли.

— Почти,— произнес я радостно.— Вот только решил кое в чем вас убедить, и теперь мне нужно ваше содействие. Не могли бы вы вызвать сюда Андерсона на несколько минут?

— Зачем?

— Скажу вам, как только он появится здесь. Если, конечно, вы не хотите, чтобы невиновный человек попал в тюрьму.

Вогт задумчиво посмотрел на меня, прежде чем подойти к радиоустановке. Затем связался с сотрудником на первом этаже и приказал ему прислать наверх Андерсона.

Вошел Андерсон, он был раздражен.

— У вас ко мне дело? — спросил он Вогта.

Вогт указал на меня.

— Мистер Стоунман хотел бы поговорить с вами.

Андерсон изучающе посмотрел на меня.

— Вы были в ювелирной секции на первом этаже. Потом появились там опять и столкнулись со мной.

— У вас хорошая память на лица,— сказал я.

— Мне это необходимо для работы,— пояснил он.

— Знаю. Сегодня утром вы увидели человека по кличке Толстый. И задержали его за кражу мужских часов.

— Неудачник,— проговорил Андерсон.— Ловлю его уже не первый раз.

— Только на этот раз он ничего не брал.

— У него же их нашли.

— Это очень просто сделать.

— Что вы имеете в виду?

Я посмотрел на Вогта:

— Обыщите, пожалуйста, Андерсона.

Андерсон покраснел красными пятнами.

— Ни за что на свете.

— У вас не должно быть никаких опасений,— пояснил я.— Просто мне нужно кое-что доказать.

— Нет,— сказал он.— Я скорее уволюсь.

Вогт поднял руку.

— Не пойму, почему бы тебе не оказать содействие мистеру Стоунману.

— Не выйдет,— сказал Андерсон.— Я уйду.— И направился к двери.

Я преградил ему путь.

— Не спешите.

— Никому не дам себя обыскать,— проговорил Андерсон.

— А почему? — спросил я.— Если вам нечего прятать, какое это имеет значение, а?

Андерсон указал пальцем на меня.

— Не суйся не в свои дела.

— А мистер Стоунман прав,— проговорил Вогт.— Если тебе нечего прятать...

— Нет,— отрезал Андерсон.— Отойдите от двери.

Я улыбнулся.

— Только после обыска.

Андерсон бросился на меня. Я отступил в сторону, схватил его за руку и заломил ее назад.

— Проверьте его карманы,— попросил я Вогта.— А после, если потребуется, я извинюсь.

Вогт начал с плаща. Первое, что он вынул, были женские часы. Я от неожиданности ошалел. Ничего подобного я туда не подбрасывал. Это точно. Затем Вогт извлек коллекцию заколок, колец, ожерелий и часов, прежде чем дошел до браслетика, который подсунул я. Андерсон поработал в тот день неплохо, лучше тех воришек, от которых охранял универмаг; значит, он не только болтал с девушками, наклонившись над прилавками с ювелирными изделиями...

— Это немножко не то, что я задумал,— проговорил я,— но все равно подтверждает мою идею.

— Не удивительно, что ювелирная секция несла такие большие потери,— сказал Вогт.— Мог подозревать кого угодно, только не своего сотрудника, и Андерсон это знал. Кому же теперь можно доверять?

Я отпустил Андерсона, который стоял, плотно сжав губы.

— А теперь,— сказал я,— после того как Андерсон в ваших руках, полагаю, вы займетесь Толстым.

— Я сообщу нашему адвокату, чтобы обвинения были сняты.

— И что произошла ошибка,— настаивал я.

— Позабочусь и об этом. С вашего клиента снимут обвинения.— Вогт протянул мне руку.— Я вам очень благодарен.

— Спасибо Андерсону. Если бы он не выбрал в качестве своей жертвы Толстого, вы бы по-прежнему имели кучу неприятностей.— Я посмотрел на свои непригодные часы, а затем на те, что висели на стене.— Слушание дела Толстого начнется через полчаса.

Вогт открыл дверь и позвал охранника в форме.

— Уведите его,— указал он на Андерсона.— Я подойду через минуту, и внизу мы оформим арест.

После того, как они ушли, он поднял телефонную трубку.

— Я звоню нашему адвокату. Он к тому же необходим мне по делу Андерсона.

Когда я покинул универмаг, уже шел снег, и я направился в «Грип Келли». Четкос и адвокат универмага позаботятся об освобождении Толстого. Я им не нужен, а Снаффлз наверняка изнывает от нетерпения, желая узнать, как обернулось дело.

Снаффлза я нашел за одним из столиков с хорошенькой блондинкой лет шестнадцати.

— Что она делает в таком месте? — спросил я.

— А, — произнес Снаффлз, сжавшись. Затем лицо его просветлело. — Это Фрэнсиз, дочь Макса. Она приехала на день раньше.

Я нахмурился.

— Кто такой Макс?

— Ну, Макс. Ты знаешь Макса.

Он так вращал зрачками, что я вспомнил — звали-то Толстого Максвелл Пентекост, и так к нему обращались только в суде.

— А, — проговорил я и кивнул девушке. — Знаком с вашим отцом. Я думал, вы значительно моложе. Кажется, он купил какие-то игрушки...

Она хихикнула.

— Я несколько лет не видала папу. Он, вероятно, забыл, что дети растут.

— Думаю, так оно и есть, — согласился я.

— А я не вернусь обратно, — с гордостью сказала она. — Отец еще не знает, что я остаюсь жить с ним.

— Великолепно. Рад это слышать. — Я взял Снаффлза за руку. — Простите, мы на одну минуточку.

Я отвел его от стола.

— Почему ты не отвез ее в его комнату?

— Я как раз ее там встретил, когда она пыталась туда проникнуть. Толстый не хочет, чтоб она появлялась у него. Это логово в очень плохом районе. Он собирался поместить ее в гостиницу.

— Почему бы тебе это не сделать за него?

— Финансы, дорогой. У меня ни гроша. Я отдал все свои деньги Толстому. Ни одна гостиница не поселит эту девочку без оплаты вперед.

Я вынул портмоне и сунул ему две бумажки по двадцать пять долларов.

— Тебе следовало бы сказать мне.

— Я не могу взять эти деньги, Стоунман.

— Пусть это будет рождественским подарком, ты же мой приятель. Отведи ее через улицу в гостиницу «Амбассадор». А для Толстого оставь записку у бармена.

— Ты что, освободил его?

— Да, только ему лучше держаться подальше отсюда, раз девочка приехала.

— Не знаю, как Толстый собирается обеспечить ее. Он же гол, и сможет ли эта пташка существовать в тех же условиях, что и он.

— Ему необходимо просто изменить образ жизни.

Снаффлз вздохнул.

— В любом случае он, Стоунман, у тебя в долгу. Я скажу это ему.

— А, глупости, — сказал я.

Потом я довел их до гостиницы и пошел в контору. В конце концов, день был не таким уж и плохим. Правда, мне было жалко, что зря потратил свое время Четкос. Он бы мог использовать его с большей пользой и уговорить кого-нибудь сыграть роль Деда Мороза. Теперь, вероятно, мне придется стать им. Семидесятилетнему человеку будет тяжело пробираться в такую погоду, а такси поймать трудно. Я решил дожидаться его.

У тротуара остановилась полицейская машина, и из нее вышел Четкос, мурлыча себе под нос рождественскую песенку.

— Прекрасный вид транспорта, когда нет такси,— сказала я.

— Один друг организовал. Судья Пуласки предложил полицейским подбросить меня. И они оказали мне любезность.

Я усмехнулся. Такое может произойти только с Четкосом.

— Полагаю, у Толстого не было осложнений?

— Адвокат универмага все объяснил.

В лифте я рассказал ему, что произошло.

— Ты здорово помог администрации универмага,— сказал он.— Они должны как-то вознаградить тебя.

— Говори не так громко,— сказал я.— Будем надеяться, они так и не узнают, что мне самому пришлось совершить кражу.

Усевшись в своей комнате в кожаное кресло, Четкос указал тростью на окно, за которым сыпались снежные хлопья и выл ветер.

— Если принять во внимание и погоду, и нашу маленькую победу, то, думаю, мы заработали на выпивку,— сказал он.— Нальешь?

Я плеснул виски в два стакана.

— Мне только жаль твоего затраченного впустую времени.

— Совсем нет. Тебе будет небылнтересно узнать, что я все-таки нашел Деда Мороза.

— Был уверен, что, как только ты увидишь Толстого, эта мысль сразу же придет тебе в голову.

— Нет, это не мистер Толстый. Он будет занят с дочерью. Я бы не захотел отвлекать его даже на несколько часов.

— Тогда кто же?

— Судья Пуласки. Ему нужно подложить совсем немного ваты, и он весело смеется, а к тому же любит детей.

Я поперхнулся.

— Ты же говорил, он тяжелый человек.

— Ошибался. Вне своего судейского места он прекрасный парень. Более того, он собирается сопровождать меня на рыбалку.

И как раз в этот момент вошел Толстый. Его добродушное красное от ветра лицо сияло.

— Я принес вам рождественский подарок за все то, что вы для меня сделали. Снаффлз настоял на этом.— И он вынул из кармана золотые часы.— Сегодня утром я заметил, что они вам необходимы.

— Ты украл их? — простонал я.

Он провел рукой по глазам.

— Я не виню вас, что вы так подумали, мистер Стоунман, но я с этим завязал. Я купил часы в рассрочку и обещал выплатить остаток позже. После того как я увидел дочь, больше браться за старое уже не могу. Теперь должен жить честно, потому что она слишком много для меня значит. Не понимаю, почему я раньше об этом не думал. Вероятно, меня просто жизнь сбила с толку.

Я усмехнулся.

— Кажется, с прошлыми неприятностями покончено.

— Да,— сказал Четкос,— теперь он примкнул к нам всем и время будет проводить по-американски.

— Как это? — спросил я.

— Покупать вещи в рассрочку, а это требует отдачи всех сил в значительно большей степени, чем воровство в магазинах.

Сокращенный перевод с английского А. Азарова.

Рис. И. Смирнова.

ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗАИКА

ТАКАЯ ЦЕЛЬ ОПРАВДЫВАЕТ ЛЮБЫЕ СРЕДСТВА

Один нью-йоркский холостяк обратил внимание на то, что его соседка по дому, сорокалетняя продавщица по имени

Рита, ежемесячно получает перевод на 3000 долларов. Холостяк полюбопытствовал и узнал, что по капризу покойного богатого родственника она должна такими порциями получать доставшееся ей крупное наследство. Холостяк был «сражен» и... завоевал руку и сердце соседки.

После свадьбы она призналась, что все ее состояние — это 3000 долларов, которые она себе сама и посылала каждый месяц, чтобы кто-то обратил на нее внимание.

Возмущенный молодожен помчался в суд расторгать брак. Увы! Суд постановил: «Женщина вправе использовать любые средства, чтобы выйти замуж».

НЕ ВСЕГДА ПОДАЛЬШЕ ПОЛОЖИШЬ — ПОБЛИЖЕ ВОЗЬМЕШЬ

Перед самым отплытием пассажирского лайнера «Вильгельмина» из Амстердама в Нью-

Йорк в каюту миссис Кейт постучал и вошел с иголки одетый обходительный мужчина. Он отрекомендовался главным стюардом парохода и объяснил миссис Кейт, что здесь принято сдавать драгоценности в специальный сейф: там они будут в большей безопасности, чем в каюте. Тронутая такой заботой дама вручила ему свою шкатулку, получив взамен квитанцию на бланке пароходства с перечнем всех сданных на хранение драгоценностей.

«Главный стюард» откланялся и вышел... Больше миссис Кейт не видела ни его, ни своих драгоценностей.

Рис. Н. Носова.

Новые дорожные знаки

Рис. Г. Пирцхалава

Рис. И. Новикова

Цена 40 коп.

Памятники промышленного зодчества — своеобразная страница отечественной культуры, каменная летопись, повествующая о становлении рабочего класса России.

На снимках:

Здание старого монетного двора, построено в 1697 году. Контора Хамовной (Ткацкой) слободы, сооружена в XVII веке. Купавинская фабрика основана в 1745 году. Производственный корпус перестроен во второй половине XIX века.

Читайте статью «Заводская старина».

